

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ФАКУЛЬТЕТ ПОЛИТОЛОГИИ

На правах рукописи

Рогач Николай Николаевич

**ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ИДЕАЛЬНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ЛИДЕРЕ
КАК ФАКТОР ВОСПРИЯТИЯ РЕАЛЬНЫХ ПОЛИТИКОВ**

Специальность 19.00.12 – «Политическая психология»
(по политическим наукам)

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор философских наук, профессор
ШЕСТОПАЛ ЕЛЕНА БОРИСОВНА

Москва – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПРОЦЕССА ПОЛИТИЧЕСКОГО ВОСПРИЯТИЯ.....	21
1.1. Теоретические подходы к исследованию образов политических лидеров.....	21
1.2. Факторы формирования образов политических лидеров в массовом сознании российских граждан.....	33
1.3. Представления об идеальном политическом лидере как предмет политико-психологического исследования.....	48
ГЛАВА 2. ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ИДЕАЛЬНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ЛИДЕРЕ И ОБРАЗОВ РОССИЙСКИХ ПОЛИТИКОВ.....	77
2.1. Характеристика эмпирического исследования.....	77
2.2. Влияние представлений об идеальном президенте на восприятие президента России В.В. Путина.....	87
2.3. Влияние представлений об идеальном региональном лидере на восприятие глав субъектов РФ.....	109
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	139
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	145
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	169

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования.

Исследования восприятия гражданами политических лидеров являются одним из магистральных направлений политической психологии с момента возникновения её как науки, так как их результаты представляют большую ценность не только для ученых, но и для самих политических лидеров. Пытаясь объяснить, почему одни политики добиваются успеха, находят поддержку среди населения и выигрывают выборы, а другие – нет, исследователи обнаружили, что политическое и электоральное поведение граждан во многом зависит от содержательного наполнения политических образов, формирующихся в их сознании в процессе прямого или опосредованного взаимодействия с представителями власти¹. Это предопределило будущее исследований, посвященных изучению проблемы восприятия политических лидеров, закрепив за ними статус постоянно-актуальных и востребованных².

Значимость изучения образов политических лидеров для российской политологии трудно переоценить – важнейшую роль в общественно-политической жизни страны на протяжении её многовековой истории играли и продолжают играть те люди, в чьих руках сосредоточена власть³. Особенно остро эта тема встала на рубеже XX-XXI вв., когда в России получила новое развитие публичная политика: появились новые демократические институты и представительные органы власти, возникли новые формы политической коммуникации. Это как никогда сильно актуализировало вопрос о значимости оценки гражданами личностных и профессиональных качеств людей, претендующих на замещение различных должностей в системе власти. В

---

¹ Herrmann R. Perception and Image Theory in International Relations // Oxford Handbook of Political Psychology. – New York: Oxford University Press, 2013. P. 335-336.

² Иванов В.Г., Иванова М.Г. Образ политического лидера в отечественных политологических исследованиях // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2019. № 3 (21). С. 558-576.

³ Казаков М.А. Персонификация как тенденция современного политического лидерства: особенности проявления и восприятия // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2018. № 1 (49). С. 54-61.

условиях непрекращающейся борьбы за власть политические деятели были вынуждены искать эффективные способы закрепиться на «политическом Олимпе», главным из которых, конечно, стала работа с электоратом. С развитием публичной политики роль избирателей в ней существенно возросла – люди стали той силой, которая могла определить дальнейшую карьеру любого политика.

Характерными чертами политической реальности XXI века являются опосредованный характер взаимоотношений политических лидеров и их последователей⁴, медиатизация и виртуализация политического пространства⁵. Сегодня, принимая решение о поддержке кандидата на выборах, граждане черпают информацию из СМИ, в результате чего в их сознании формируется «виртуальный образ» политика, содержание которого нередко бывает неполным или даже искаженным⁶. Стремительное развитие форм и средств массовой политической коммуникации создает определенные трудности для политологов-практиков, стремящихся спрогнозировать политическое и электоральное поведение граждан, и заставляет их существенно расширять предметное поле своих исследований.

За последние 30 лет политическая наука существенно продвинулась в изучении данной темы. Было установлено, что процесс восприятия человеком политических объектов детерминируется влиянием различных факторов. К их числу относятся, например политико-культурные традиции, текущие социально-экономические условия жизни населения, событийный контекст, время и обстоятельства, при которых происходила политическая социализация воспринимающих лидеров граждан, появление новых форм политической коммуникации, социально-демографические и психологические особенности самих воспринимающих и многое другое⁷.

---

⁴ Имидж лидера: психологическое пособие для политиков / Отв. ред. Е.В. Егорова-Гантман. – М.: О-во «Знание» России, 1994. С.66-67.

⁵ Володенков С.В. Медиатизация и виртуализация современного пространства публичной политики // Коммуникология. 2016. № 4. С. 125-136.

⁶ Руднев Я.И. Роль и значение медиапотребления в контексте восприятия политических лидеров и предвыборных кампаний // Гуманизация образования. 2016. № 1. С. 95-101.

⁷ Власть и лидеры в восприятии российских граждан. Четверть века наблюдений (1993-2018) / Отв. ред. книги Е.Б. Шестопал. – М.: Издательство «Весь Мир», 2019. С. 44-76.

Наряду с этим в теории политического восприятия существуют не до конца изученные вопросы, один из которых – нормативные (идеальные) представления граждан о власти и лидерах, базирующиеся на культурных архетипах и политических ценностях, и составляющие основу национальной политической культуры⁸. Несмотря на то, что тема идеальных конструктов, существующих в массовом сознании граждан, достаточно давно находится в фокусе внимания специалистов по политической психологии⁹, ученым до сих пор мало известно о влиянии этих конструктов на процесс политической перцепции. Между тем, современная политическая психология убедительно показала, что игнорирование или неверная интерпретация властью представлений и ожиданий граждан могут создать условия для развития внутривнутриполитических кризисов в стране¹⁰.

Таким образом, *теоретическая актуальность* данного исследования обусловлена существующей в современной политической науке потребностью в изучении содержательно-смыслового наполнения нормативных (идеальных) представлений российских граждан о политических лидерах, углублении и систематизации научного знания о системе факторов, детерминирующих процесс политической перцепции. *Практическая актуальность* диссертации, в свою очередь, определяется новыми возможностями для прогнозирования политического и, особенно, электорального поведения российских граждан, открывающимися перед политиками и специалистами, работающими над созданием их имиджевых стратегий.

Исследовательская проблема обусловлена отсутствием теоретических и эмпирических наработок по вопросу влияния представлений об идеальном политическом лидере на восприятие реальных политиков.

---

⁸ Мельникова А.А., Круглянская Л.Я. Архетипы лидера и глубинные основания в культуре: лингво-культурологическое исследование // Общество. Среда. Развитие. 2013. № 1. С. 194-197.

⁹ См., например, Нестерова С.В. Политико-психологический анализ восприятия российских политических лидеров 1996–1999: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 19.00.12. – М., 2001.

¹⁰ Палитай И.С. Методология политико-психологического исследования массового политического сознания в трансформирующихся обществах // Политическая наука. 2016. Специальный выпуск. С. 193-203.

Степень научной разработанности проблемы.

Научные работы, связанные с проблематикой данного диссертационного исследования, можно разделить на **три укрупненных блока**. Первый из них включает в себя труды, посвященные изучению механизмов процесса *политического восприятия* как разновидности социальной перцепции, а также исследованию *образов политических лидеров* – их структуры, факторов, детерминирующих процесс их формирования.

История развития теории политического восприятия насчитывает всего несколько десятилетий, так как политическая психология сама по себе является сравнительно «юной» наукой. Значительный вклад в разработку её концептуально-методологического фундамента внесли отечественные и зарубежные специалисты в области психологии¹¹, в чьих трудах описываются основные принципы работы психологического механизма восприятия. Следует отдельно упомянуть фамилии зарубежных социальных психологов и социологов, теоретико-методологические разработки которых легли в основу современной теории политического восприятия. К их числу можно отнести Дж. Брунера и Л. Постмана, С. Аша, Ф. Олпорта, П. Лазерсфельда, Б. Берельсона, Ф. Хайдера, Т. Ньюкома, Л. Фестингера, Р. Тажиури, П. Танненбаума, Ч. Осгуда, С. Фиске, Л. Зебровица, Д. Гранберга,¹² и многих других.

¹¹ См., например, Пиаже Ж. Избранные психологические труды. – М.: Просвещение, 1969; Вундт В. Очерк психологии. – СПб.: Ф. Павленков, 1896; Titchener E.B. Lectures on the elementary psychology of feeling and attention / by Edward Bradford Titchener. – New York: Macmillan, 1908; Gibson J. The Ecological Approach to Visual Perception. – Boston: Houghton Mifflin, 1979; Величковский Б.М., Зинченко В.П., Лурия А.Р. Психология восприятия. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973; Барабанщиков В. А. Детерминация перцептивного процесса (к вопросу об объяснении феноменов восприятия) // Методология и история психологии. 2008. Т. 3. Вып. 1. С. 117-127; Барабанщиков В.А., Носуленко В.Н. Системность. Восприятие. Общение. – М.: Институт психологии РАН, 2004; Барабанщиков В.А., Ганзен В.А. Восприятие целостных объектов. – СПб: Изд-во Ленинградского ун-та, 1973; Веккер Л. М. Восприятия и основы его моделирования. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1964; Леонтьев А.Н. Становление психологии деятельности. Ранние работы / Под ред. А.А. Леонтьева – М.: Смысл, 2003; Узнадзе Д.Н. Психология установки. – СПб.: Питер, 2001; Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. – СПб.: Питер, 2003.

¹² См., например, Bruner J., Postman L. On the perception of incongruity: A paradigm // Journal of Personality. 1949. Vol. 18. P. 206-223; Bruner J., Postman L. Perception Cognition and Behavior // Journal of Personality. 1949. Vol. 18. № 1. P. 14-31; Asch S. Social psychology. – NJ: Prentice-Hall, 1952; Allport F.H. Theories of Perception and the concept of structure. – N.Y., Wiley, 1955; Berelson B., Lazarsfeld, P.F., McPhee W.N. Voting: A Study of Opinion Formation in a Presidential Campaign. – Chicago: University of Chicago Press, 1954; Heider F. Social perception and phenomenal causality // Psychological Review. 1944. № 51. P. 358-374; Newcomb T. An Approach to the Study of Communicative Acts // Psychological Review. 1953. Vol. 60. № 6. P. 393-404; Festinger L. A Theory of Cognitive Dissonance. – California: Stanford University Press, 1962; Osgood C., Tannenbaum P. The Principle of Congruity in the Prediction of Attitude Change // Psychological Review. 1955. Vol. 62. № 1. P. 42-55; Fiske S. Social cognition and social perception. Annual Review of Psychology, 1993. Vol. 44. № 1. P. 155-194; Zebrowitz L. Social Perception (Mapping Social

Научное знание о проблеме формирования в сознании человека образов политических лидеров широко представлено в трудах зарубежных (Д. Уинтер, Б. Глэд, Д. Киндер, М. Питерс, Р. Абельсон, С. Фиске, С. Фельдман, П. Коновер, Б. Пейдж, Р. Шапиро, Л. Бартельс, Д. Ниммо, Р. Саваж, М. Пансер, Д. Ингенхофф и др.)¹³ и отечественных ученых (Дубов И.Г., Пантилеев С.Р., А.И. Соловьев, Е.В. Егорова-Гантман, Н.Г. Щербинина, И.В. Задорин, В.А. Касамара, В.Ф. Петренко, О.В. Митина, С.Ю. Жданова и многие другие)¹⁴.

Исследования, посвященные изучению структурно-содержательного наполнения образов политических лидеров с точки зрения влияния на них различных факторов проводили М. Бербенк, Р. Хакфельд, Д. Мендес, Т. Осборн, Дж. Салливан, М. Херманн, С. Шикано, Ф. Чен, Л. Лаустсен, К. де Ландшир, Л.О. Пузырева, К.Е. Петров, Н.В. Козловская, С.В. Володенков, О.В. Попова, Е.В. Галкина, Д.Р. Фатыхова¹⁵.

Psychology). – Buckingham: Open University Press, 1990; Granberg D. Political Perception // Explorations in Political Psychology / Sh. Iyengar, W. J. McGuire (Eds.). – Durham: Duke University Press, 1993. P. 70-112.

¹³ См., например, Winter D.G. Psychological Factors Affecting Distortion of Threat in the Perception of the Intentions of Leaders // *Образы государств, наций и лидеров* / под ред. Е.Б. Шестопаля. – М.: Аспект Пресс, 2008. С. 25-36; Kinder D., Peters M, Abelson R., Fiske S. Presidential prototypes in Political behavior // *Political Psychology*. 2002. 1980. № 2. P. 315-338.; Feldman S., Conover P.J. Candidates, Issues and Voters. The Role of Inference in Political Perception // *Journal of Politics*. 1983. Vol. 45. No. 4. P. 810-839; Page B.I., Shapiro R.Y. The Rational Public: Fifty Years of Trends in Americans' Policy Preferences. – Chicago: University of Chicago Press, 1992; Bartels L.M. Uninformed Votes: Information Effects in Presidential Elections // *American Journal of Political Science*. 1996. Vol. 40. № 1. P. 194-230; Candidates and Their Images / ed. by D. Nimmo, R.L. Savage. – California: Goodyear Publishing Company, 1976; Pancer M. Forming Impressions of Political Leaders: A Cross-National Comparison // *Political Psychology*. 1999. Vol. 20. № 2. P. 366-369; Ingenhoff D., Klein S. A political leader's image in public diplomacy and nation branding: The impact of competence, charisma, integrity, and gender. *International Journal of Communication*. 2018. Vol. 12. P. 4507-4532.

¹⁴ См., например, Дубов И.Г., Пантилеев С.Р. Восприятие личности политического лидера // *Психологический журнал*. 1992. № 6 (13). С. 25-34; Соловьев А.И. Политология. Политическая теория и политические технологии. – М.: Аспект Пресс, 2000; Егорова Гантман Е.В. Игры в солдатики. Политическая психология президентов. – М.: «Никколо М», 2003; Егорова-Гантман Е.В., Плешаков К.В. Политическая реклама. – М.: Никколо М, 2002; Щербинина Н.Г. Политический образ и имидж: соотношение понятий // *Политический маркетинг*. 2010. № 4. С. 71-78; Задорин И.В. Качество и качества власти: восприятие населения // *Полития*. 2005. №2. С. 96-115; Касамара В.А., Сорокина А.А. Персонифицированное лидерство: политические лидеры глазами российских и французских студентов // *Полития*. 2012. №4. С. 81-94; Митина О.В., Петренко В.Ф. Опыт использования психосемантической методики «Образ политического лидера» для сопоставительных исследований восприятия имиджей политических деятелей // *Ярославский педагогический вестник*. 2018. № 5. С. 265-289; Жданова С.Ю. Восприятие индивидуальности политика. – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2020.

¹⁵ Burbank M.J. How do contextual effects work? Developing a theoretical model // *Spatial and contextual models in political research*. 1995. № 1. P. 165-178.; Huckfeldt R., Mendez J.M., Osborn T. Disagreement, Ambivalence, and Engagement: The Political Consequences of Heterogeneous Networks // *Political Psychology*. 2004. Vol. 25. № 1. P. 65-95; Sullivan J.L., Oxendine A., Borgida E., Riedel E., Jackson M., Dial J. The Importance of Political Context for Understanding Civic Engagement: A Longitudinal Analysis // *Political Behavior*. March 2007. Vol. 29. № 1. P. 31-67; De Landtsheer C., De Vries P. Branding the image of a fox: The psychological profile of EU President Herman Van Rompuy // *Journal of Political Marketing* 2015. Vol. 14. № 1-2. P. 200-222; Hermann M., Shikano S. Attractiveness and facial competence bias face-based inferences of candidate Ideology // *Political Psychology*. 2016. Vol. 37. № 3. P. 401-

Необходимо отметить теоретико-методологические разработки кафедры социологии и психологии политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, где уже более 30 лет проводятся исследования особенностей политико-перцептивных процессов в России¹⁶. Значительный вклад в разработку научного знания по проблеме восприятия политических лидеров гражданами внесли Е.Б. Шестопап, Н.М. Ракитянский, А.В. Селезнева, Т.Н. Пищева, Т.В. Евгеньева, Н.В. Смутькина, И.С. Палитай, С.В. Нестерова, А.Л. Зверев, В.А. Зорин, В.В. Титов, Е.В. Музыка, К.Б. Джгамадзе¹⁷ и др.

Второй блок исследований посвящен изучению *социальных и политических представлений*, теории которых возникли как результат развития идей французской социологической школы, прежде всего Э. Дюркгейма¹⁸. Наибольшее влияние на развитие теории социальных и

417; Chen F.F., Jing Y., Lee J.M., Bai L. Culture Matters: The Looks of a Leader Are Not All the Same // Social Psychological and Personality Science. 2016. Vol. 7. № 6. P. 570-578; Laustsen L., Petersen M. Perceived conflict and leader dominance: Individual and contextual factors behind preferences for dominant leaders // Political Psychology. 2017. Vol. 38. № 6. P. 1083-1101; Пузырёва Л.О. Поликомпонентный анализ особенностей восприятия индивидуальности политического деятеля // Актуальные проблемы психологического знания. 2018. № 2 (47). С. 36-45; Петров К. Е. Образы политических лидеров в условиях современности сквозь призму классических концепций // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2020. № 10 (3). С. 6-14; Козловская Н.В. Образ современного политика в представлении студенческой молодежи // Психологические исследования. 2012. № 1 (24). С. 4; Володенков С.В. Интернет-коммуникации в глобальном пространстве современного политического управления. – М.: Проспект, 2018; Попова О.В. Особенности политического сознания современной российской молодежи // Политическая наука. 2017. № 1. С. 138-162; Галкина Е.В. О политическом лидерстве: современные тенденции и технологии // Общество, политика, экономика, право. 2017. № 4. С. 15-17; Фатыхова Д.Р. Технологии формирования имиджа женщины-политика в современной России (на материалах Республики Татарстан); науч. ред. Г.В. Морозова. – Казань: Казан. ун-т, 2016.

¹⁶ Образы власти в постсоветской России / Под ред. Е.Б. Шестопап. – М.: Алетейа, 2004; Образы российской власти: от Ельцина до Путина / Под ред. Е.Б. Шестопап. – М.: РОССПЭН, 2009; Психология политического восприятия в современной России / под ред. Е.Б. Шестопап. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012; Путин 3.0: общество и власть в новейшей истории России / под ред. Е.Б. Шестопап. – М.: Аргмак-Медиа, 2015; Власть и лидеры в восприятии российских граждан. Четверть века наблюдений (1993-2018) / Отв. ред. книги Е.Б. Шестопап. – М.: Издательство «Весь Мир», 2019.

¹⁷ Шестопап Е.Б. Проект длиною в четверть века. Исследование образов власти и лидеров в постсоветской России // Полис. Политические исследования. 2019. № 1. С. 9-20, 112-126; Ракитянский Н.М. Ментальные исследования глобальных политических миров. – М.: Издательство Московского университета, 2020; Селезнева А.В. Образ Президента России В.В. Путина в сознании российских граждан // Русская политология. 2018. № 2 (7). С. 4-11; Смутькина Н.В. Сравнительный анализ восприятия власти и лидеров гражданами // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2017. № 2. С. 86-88; Палитай И.С. Влияние средств массовой информации на процесс политического восприятия // Информационные войны. 2018. № 1. С. 97-100; Нестерова С.В. Образы лидеров в массовом политическом сознании после президентских выборов // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2017. № 2. С. 84-86; Зверев А.Л., Ахматнурова С.Ф. Оптика восприятия современной российской политики // Вестник РГГУ. 2015. № 11 (154). С. 42-51; Зорин В.А., Овсянников П.Е. Образы власти в сознании молодежи Южного Урала: пятнадцать лет наблюдений // Русская политология. 2020. № 1 (14). С. 43-49; Музыка Е.В. Гендерные особенности восприятия власти в современной России // Современные исследования социальных проблем. 2015. № 4 (48). С. 277-286. и др.

¹⁸ Durkheim E. Représentations individuelles et représentations collectives // Revue de Métaphysique et de Morale. 1898. № 6. P. 273-302.

политических представлений оказали работы отечественных и зарубежных социальных психологов, к числу которых с полным правом можно отнести С. Московичи, Ж.К. Абрика, В. Дуаза, Д. Жоделе, У. Уэллса, В. Вагнера, Г.М. Андрееву, Т.П. Емельянову, И.Е. Следзевского, И.Б. Бовину и др.¹⁹

Вопросы о происхождении социальных и политических представлений, формировании и трансформации их структурно-содержательных элементов в массовом сознании, а также их роли в процессе взаимодействия человека и окружающего его мира, рассматриваются в научных работах С. Лалу, П. Молинера, Р.Ю. Вербицкого, Е.А. Карнаухова, А.Н. Лебедева, А.И. Донцова, Е.Б. Перельгина, Т.А. Нестика, Т.В. Евгеньевой, А.В. Селезневой, О.В. Поповой и др.²⁰

Третий блок исследований включает в себя научные работы, фокус внимания в которых сосредоточен на изучении нормативных представлений граждан о мире политики: *образов идеальной власти, прототипов идеального*

¹⁹ Moscovici S. On Social representations // Social cognition: Perspectives on everyday understanding / Ed. by H.J. Forgas. – London: Academic Press, 1981. P. 181-209; Abric J.-Cl. Central system, peripheral system: their functions and roles in the dynamics of social representations // Papers on social representations. 1993. Vol. 2. № 2. P. 75-78; Doise W. Les representations sociales definition d'un concept // Connexions. 1985. Vol. 45. P. 245-253; Jodelet D. The notion of common and social representations // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2021. Т. 18. № 2. С. 299-311; Wells A. Social representations and the world of science // Journal for the Theory of Social Behavior. 1987. Vol.17. № 4. P. 433-445; Wagner W. Social representations, group affiliation and projections: knowing the limits of validity // European Journal of Social Psychology. 1995. Vol. 25. № 2. P. 125-139; Андреева Г. М. Психология социального познания. – М., 2005; Емельянова Т.П. Феномен коллективных чувств в психологии больших социальных групп // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2016. № 1 (1). С. 3-22; Емельянова Т.П. Социальные представления: история, теория и эмпирические исследования. – М.: Институт психологии РАН, 2016; Следзевский И.Е. Феномен политического сознания в ситуации социокультурного кризиса // «Новая» Россия: социальные и политические мифы. – М., 1999; Бовина И.Б. Теория социальных представлений // Социологический журнал. 2010. №. 3. С. 5-20.

²⁰ Lahlou S. Social representations and individual representations: what is the difference? And why are individual representations similar? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2021. № 2 (18). С. 315-331; Moliner P., Bovina I. Introduction: the heuristic value of social representations theory // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2021. № 2 (18). С. 291-298; Вербицкий Р.Ю. Социальные представления как предмет социальной психологии // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2015. № 11. С. 311-315; Карнаухова Е.А. Социальные представления: понятия, функции и структуры // Вестник науки и образования. 2018. №. 17 (53). С. 78-80; Лебедев А.Н. Индикаторы и предикторы психологического состояния российского общества // Человеческий капитал. 2018. №6 (114). С. 66-76; Донцов А. И., Перельгина Е. Б. Социальная стабильность: от психологии до политики. – Москва: Эксмо, 2011; Нестик Т.А., Журавлев А.Л. Психология глобальных рисков. – М.: Институт психологии РАН, 2018; Евгеньева Т.В., Селезнева А.В. Политические представления в контексте исторической памяти: обращение к прошлому в ситуации кризиса идентичности // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2013. № 3. С. 158-166; Селезнева А.В. Представления о Революции 1917 года в политическом сознании российской молодежи // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2018. № 1 (8). С. 32-40; Селезнева А.В. Политические представления и ценности россиян. – М.: Издательство Московского университета, 2013; Попова О.В. Студенческая молодежь российских мегаполисов: ценностные ориентации и эффекты политической онлайн-мобилизации // Вестник РФФИ. Гуманитарные и общественные науки. 2021. №. 5. С. 121-132.

политического лидера. Значительный вклад в разработку данного направления исследований внесли Д. Киндер, М. Питерс, Р. Абельсон, С. Фиске, К. Лорд, К. де Вейдер, Г. Аллигер, Ф. Чэн, С. Клиффорд, Дж. Джоли, С. Сорока, П. Лоевен, Т. Джэдж, Д. Боно, Р. Ллиес, М. Герхерд, О. Базалюк, Т. Блажевич²¹ и др.

В русскоязычном сегменте научной литературы, посвященной изучению образов идеальных политических лидеров, необходимо выделить работы М.В. Криворучко, С.В. Демочко, Н.И. Чернецкой, С.В. Львова, А.В. Трифионовой, Ю.И. Огневой, Н.Н. Калмыкова, В.А. Касамары, А.А. Сорокиной, Т.Н. Пищевой, М.Ю. Ананченко, И.С. Лагуновой, И.С. Палитая²², а также диссертационные исследования С.В. Нестеровой, Т.Н. Пищевой, Н.П. Шелекасовой, Н.В. Смутькиной, в которых данный политико-психологический феномен рассматривается в контексте конкретных электоральных ситуаций²³.

---

²¹ Kinder D., Peters M., Abelson R., Fiske S. Presidential prototypes in Political behavior // *Political Psychology*. 2002. 1980. № 2. P. 315-338.; Lord R.G., de Vader C.L., & Alliger G.M. A meta-analysis of the relation between personality traits and leadership perceptions: An application of validity generalization procedures // *Journal of Applied Psychology*. 1986. №. 71 (3). P. 402-410; Chen F.F., Jing Y., & Lee J. M. The looks of a leader: Competent and trustworthy, but not dominant // *Journal of Experimental Social Psychology*. 2014. №. 51. P. 27-33; Clifford S. Reassessing the structure of presidential character // *Electoral Studies*. 2018. Vol. 54. P. 240-247; De Landtsheer C., De Vries P., & Vertessen D. Political impression management: How metaphors, sound bites, appearance effectiveness, and personality traits can win elections // *Journal of Political Marketing*. 2008. Vol. 7. № 3-4. P. 213-238; Joly J., Soroka S., Loewen P. Nice Guys Finish Last: Personality and Political Success // *Acta Politica*. 2018. Vol. 54. № 1. P. 667-683; Judge T.A., Bono J.E., Pies R., & Gerhardt M.W. Personality and leadership: A qualitative and quantitative review // *Journal of Applied Psychology*. 2002. Vol. № 4. P. 765-780; Bazaluk O., Blazhevich T. The image of an ideal Ukrainian politician. *Ukrainian national idea // Future Human Image*. 2016. № 3 (6). P. 24-30

²² Криворучко М.В. Влияние установок к ведущим политическим партиям и их лидерам на образы идеального и типичного политических лидеров // *Вестник Омского университета*. Серия «Психология» 2009. № 1. С. 36-47; Демочко С.В. Имидж идеального политика в глазах российских избирателей: данные социологического опроса // *Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания*. 2014. № 24. С. 41-45; Чернецкая Н.И. Образы ведущих политиков России в сопоставлении с образом идеального национального лидера. // *Известия Иркутского государственного университета*. Серия «Психология». 2016. Т. 15. С. 50-59; Львов С.В., Трифионова А.В. Качества «идеального» политика: взгляд населения // *Мониторинг общественного мнения*. 2007. № 3 (83). С. 5-13; Огнёва Ю.И., Калмыков Н.Н. Экспертное мнение: запросы к идеальному политику в России. // *Полис*. Политические исследования. 2017. № 1. С. 116-124; Касамара В.А., Сорокина А.А. "Идеальный" президент глазами российских и французских студентов // *Общественные науки и современность*. 2012. № 1. С. 5-15; Собкин В.С., Мнацаканян М.А. Отношение современных старшеклассников к политическим лидерам (по материалам психосемантического исследования // *Социальная психология и общество*. 2015. № 4 (6). С. 41-59; Пищева Т.Н., Шелекасова Н.П. Образ идеального политического лидера в массовом сознании // *Вестник Московского университета*. Серия 12: Политические науки. 2004. № 4; Ананченко М.Ю. Влияние архетипов на представление о лидере и лидерстве // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*. 2009. № 107. С. 68-75; Лагунова И.С. Образ русского политического лидера: история и современность // *Juvenis scientia*. 2017. № 5. С. 42-45; Мельникова А.А., Круглянская Л.Я. Архетипы лидера и глубинные основания в культуре: лингвокультурологическое исследование // *Общество. Среда. Развитие*. 2013. № 1. С. 194-197; Палитая И. С. Представления современной столичной молодёжи об идеальном политическом лидере // *Социологические исследования*. 2019. URL: <http://ras.jes.su/socis/s013216250008964-3-1> (дата обращения: 26.03.2021).

²³ Нестерова С.В. Политико-психологический анализ восприятия российских политических лидеров 1996–1999: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 19.00.12. – М., 2001; Пищева Т.Н. Восприятие кандидатов в президенты коммуникативные аспекты избирательных кампаний 1996, 2000, 2004 годов: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 19.00.12 – М., 2006; Шелекасова Н.П. Неосознаваемые аспекты образа политика в массовом сознании (на

Важно отметить, что образы идеальной власти и идеальных лидеров все чаще становятся объектами исследований специализированных аналитических центров, социологических учреждений и некоммерческих организаций, таких как Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ), Центр стратегических разработок (ЦСР), экспертно-аналитический центр РАНХиГС, Независимое содружество социологов «Открытое мнение»²⁴ и др.

Анализ научной литературы, посвященной теме исследования, свидетельствует о том, что проблема политических образов была и остается актуальной как с теоретической, так и с практической точки зрения. Одновременно с развитием теории политического восприятия возрос и научный интерес к изучению комплекса факторов политического восприятия, в частности – исследованиям характера влияния на процесс перцепции идеальных конструктов массового политического сознания. Тем не менее, мы можем констатировать, что в политической науке все еще существует большое количество теоретико-методологических вопросов, требующих своего решения. Проведенный обзор научной литературы позволил нам прийти к выводу, что в научном сообществе все еще нет единства в определении природы происхождения представлений об идеальном политическом лидере, а также отсутствует какая-либо целостная концепция, объясняющая то, какое воздействие эти представления оказывают на процесс политической перцепции. Восполнению данного пробела в научном знании посвящена диссертационная работа.

Объектом исследования являются образы российских политиков.

Предметом – влияние представлений об идеальном политическом лидере на восприятие российскими гражданами действующих политиков.

материалах исследований региональных избирательных кампаний 2001 и 2003 гг.): автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М., 2006; Смутькина Н.В. Особенности восприятия российских политических лидеров в ходе президентской избирательной кампании: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 19.00.12: – М., 2014.

²⁴ См., например, Доклад экспертов Центра стратегических разработок Комитету гражданских инициатив // Сайт Интерлос. Интеллектуальная Россия. URL: <http://www.intelros.ru/reports/16266-izmeneniya-politicheskikh-nastroeniy-gossiyan-posle-prezidentskih-vyborov.html> (дата обращения: 28.03.2020); Образ идеального губернатора (ОМ – Санкт-Петербург). Аналитический отчет // Официальный сайт Независимого содружества социологов «Открытое мнение». URL: <https://clck.ru/ZH7f5> (дата обращения: 28.03.2020).

Цель исследования заключается в выявлении характера влияния представлений об идеальном политическом лидере на восприятие действующих российских политиков.

Поставленная цель определила **задачи:**

В теоретической части исследования:

1. Раскрыть теоретические основания исследования образов политических лидеров;

2. Определить основные теоретико-методологические подходы к изучению факторов, обуславливающих процесс формирования образов реальных политиков в процессе их восприятия гражданами;

3. Раскрыть содержание концепта «представления об идеальном политическом лидере», выявить и проанализировать элементы структуры представлений об идеальном лидере, описать процесс формирования содержательно-смыслового наполнения представлений об идеальном политическом лидере в массовом сознании российских граждан;

4. Разработать концептуальную модель исследования влияния представлений об идеальном политическом лидере на процесс восприятия реальных политиков.

В практической части исследования:

1. Выявить и описать содержание представлений российских граждан об идеальных политических лидерах, выполняющих в системе государственного управления разные политические роли;

2. Описать актуальные образы действующих российских политиков, сопоставив их личностные и профессиональные характеристики с набором качеств идеального политического лидера;

3. Выявить особенности влияния представлений об идеальном политическом лидере на процесс формирования в массовом сознании российских граждан образов конкретных политических деятелей.

Гипотезой диссертационного исследования является предположение о том, что восприятие политических лидеров гражданами предполагает не только

оценку качеств, которыми в действительности обладают политики, но и их сопоставление с неким эталоном – образом идеального политического лидера, представления о наборе личностных и функционально-ролевых характеристиках которого существуют в массовом политическом сознании.

Теоретико-методологические основания исследования.

Основополагающим концептуально-методологическим фундаментом исследования восприятия реальных политиков является *теория политического восприятия*²⁵ и *политико-психологический подход*, которые предполагают рассмотрение образа политического лидера с учетом его стереоскопической структуры²⁶. Исследование образов современных российских политиков опиралось на теоретико-методологические разработки научного коллектива политических психологов Московского университета под руководством Е.Б. Шестопал. В качестве базовой модели исследования в данной работе используется *концептуальная модель анализа процесса политического восприятия*, согласно которой формирование образов политических лидеров в сознании граждан происходит под влиянием факторов объектного, субъектного, темпорального, коммуникативного и пространственного характера²⁷.

Исследование представлений об идеальном политическом лидере и их влияния на процесс восприятия реальных политиков носило междисциплинарный характер и опиралось на теории, разработанные в политологии, социологии, психологии и философии. К ним относятся *теоретические разработки отечественных философов*, посвященные изучению «идеального» как философской категории²⁸, *теории социальных и политических представлений*, раскрывающие основные принципы и

²⁵ The Oxford Handbook of Political Psychology (2 ed.) / Ed. by L. Huddy, D.O. Sears, J.S. Levy. – New York: Oxford University Press, 2013.

²⁶ Путин 3.0: общество и власть в новейшей истории России / под ред. Е.Б. Шестопал. – М.: Аргмак-Медиа, 2015.

²⁷ Власть и лидеры в восприятии российских граждан. Четверть века наблюдений (1993-2018) / Отв. ред. книги Е.Б. Шестопал. – М.: Издательство «Весь Мир», 2019. С. 44.

²⁸ Ильенков Э.В. Идеальное // Культурно-историческая психология. 2006. Том 2. № 2. С. 17-28; Ильенков Э.В. Диалектическая логика. Очерки истории и теории. – М.: Политиздат, 1974; Лифшиц М.А. Об идеальном и реальном // Вопросы философии. 1984. № 10. С. 136; Дубровский Д.И. Психические явления и мозг: философский анализ проблемы в связи с некоторыми актуальными задачами нейрофизиологии, психологии и кибернетики. – М.: Наука, 1971. С. 187-188; Пивоваров Д.В. Синтетическая концепция идеального // Пивоваров Д.В. Синтетическая парадигма в философии: избр. ст. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2011.

механизмы формирования представлений о значимых политических объектах в индивидуальном и массовом сознании граждан, а также объясняющие их роль в процессе взаимодействия людей и мира политики²⁹.

Исследуя специфику процесса формирования представлений российских граждан об идеальном политическом лидере, автор обращался к *теориям политической культуры*³⁰, *теориям политических ценностей*³¹, работам, посвященным изучению *политических менталитетов*³². Большое значение имели результаты отечественных и зарубежных исследований, посвященных изучению содержательного наполнения *образов идеальной власти, политических институтов и лидеров*, существующих в сознании российских граждан³³, а также анализу их влияния на процесс политической перцепции³⁴.

²⁹ Moscovici S. On Social representations // Social cognition: Perspectives on everyday understanding / Ed. by H.J. Forgas. – London: Academic Press, 1981. P. 181-209; Abric J.-Cl. Central system, peripheral system: their functions and roles in the dynamics of social representations // Papers on social representations. 1993. Vol. 2. № 2. P. 75-78; Вербичкий Р.Ю. Социальные представления как предмет социальной психологии // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2015. № 11. С. 311-315; Бовина И.Б. Теория социальных представлений // Социологический журнал. 2010. № 3. С. 5-20; Евгеньева Т.В., Селезнева А.В. Политические представления в контексте исторической памяти: обращение к прошлому в ситуации кризиса идентичности // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2013. № 3. С. 158-167; Селезнева А.В. Представления о Революции 1917 года в политическом сознании российской молодежи // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2018. № 1 (8). С. 32-40.

³⁰ Almond G.A. Comparative Political Systems // Journal of Politics. 1956. Vol. 18. № 3. P. 391-409; Поливаева Н.П. Изменяется ли общенациональная политическая культура (к вопросу о политической ментальности) // Берегиня. 777. Сова. 2016. № 1 (28). С. 152-159; Пивоваров Ю.С. Русская власть и исторические типы ее осмысления // Политика. 2001. № 4. С. 22-45.

³¹ Feldman S. Values, ideology, and structure of political attitudes // Oxford Handbook of Political Psychology / ed. by N. Huddy, D.O. Sears, R. Jervis. – New York: Oxford University Press, 2003. P. 477-508; Pross H. Hierarchy of political values and their communication // International Political Science Review. 1982. Vol. 3. № 2. P. 205-211; Селезнева А.В. Концептуально-методологические основания политико-психологического анализа политических ценностей // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 49. С. 177-192; Евгеньева Т.В., Титов В.В. Формирование национально-государственной идентичности российской молодежи // Полис. Политические исследования. 2010. № 4. С. 122-134.; Российское общество и вызовы времени / под ред. М.К. Горшкова, В.В. Петухова – М.: Весь Мир, 2017; Леонтьев Д.А. Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании // Психологическое обозрение. 2009. № 1. С. 13-25.

³² Вальцев С.В. Структура, содержание и особенности национального менталитета. – М.: Издательство МГОУ, 2005; Ракитянский Н.М. Ментальные исследования глобальных политических миров. – М.: Издательство Московского университета, 2020; Марчуков А.Н., Морозов С.И. Влияние русской ментальности на имперскую политику российского государства // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. 2008. № 4. С. 511-516.

³³ Лагутин О.В., Негров Е.О. Образ идеального политического лидера глазами молодежи // Политэкс. 2018. № 4 (14). С. 512-529; Roets A., Van Heil A. The ideal politician: Impact of voters' ideology // Personality and Individual Differences. 2009. Vol. 46. P. 60-65; Касамара В.А., Сорокина А.А. "Идеальный" президент глазами российских и французских студентов // Общественные науки и современность. 2012. № 1. С. 5-15; Лагунова И.С. Социально-политический лидер XXI века: каков его портрет? // Социально-политические науки. 2018. № 1. С. 93-97. и др.

³⁴ Kinder D., Peters M, Abelson R., Fiske S. Presidential prototypes in Political behavior // Political Psychology. 2002. 1980. № 2. P. 315-338.; Fiske S. Involvement, Expertise, and Schema Use: Evidence from Political Cognition // Personality, Cognition, and Social Interaction. Eds. Nancy Cantor, John F. Kihlstrom. – Hillsdale, NJ, 1981. P. 171-190; Нестерова С.В. Политико-психологический анализ восприятия российских политических лидеров 1996–1999: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 19.00.12. – М., 2001; Пищева Т.Н., Шелекасова Н.П. Образ идеального

Методологическую базу исследования составил комплекс специальных методов качественно-количественного характера. В работе использовались: метод глубинного фокусированного интервью, метод фиксированных ассоциаций с применением визуального стимульного материала, проективная техника «метод неоконченных предложений», а также метод ненаправленного контент-анализа. Для выявления причинно-следственных связей между представлениями об идеальных политических лидерах и образами конкретных политиков использовался метод case-study.

Эмпирическую базу исследования составили материалы 930 глубинных фокусированных интервью, собранных автором в 2019-2020 гг. География исследования включала в себя 11 субъектов Российской Федерации: города федерального значения Москва и Санкт-Петербург, Республика Башкортостан, Кемеровская, Брянская, Ивановская, Смоленская, Томская, Челябинская и Сахалинская области, а также Краснодарский край. Эмпирическое исследование образов реальных политиков проводилось с использованием гайда глубинного фокусированного интервью, разработанного на кафедре социологии и психологии политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова. Для изучения представлений российских граждан об идеальном политическом лидере была предложена и апробирована специальная методика, разработанная автором. Проведенное исследование носило качественный характер, полученные данные не претендуют на репрезентативность в масштабах страны.

Положения, выносимые на защиту:

1. Представления об идеальном политическом лидере имеют неоднородную структуру, которая включает в себя ядро – устойчивый элемент и периферическую систему – изменчивый элемент. Первый включает в себя прежде всего набор морально-нравственных и психологических качеств лидера,

---

политического лидера в массовом сознании // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2004. № 4; Смутькина Н.В. Особенности восприятия российских политических лидеров в ходе президентской избирательной кампании: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 19.00.12: – М., 2014; Палитай И. С. Представления современной столичной молодежи об идеальном политическом лидере // Социологические исследования. 2019. URL: <http://ras.jes.su/socis/s013216250008964-3-1> (дата обращения: 26.03.2021).

общепринятая востребованность которых обусловлена российскими политико-культурными традициями. Набор качеств, относящихся к периферической системе, определяется психологическими и социально-демографическими характеристиками субъектов восприятия, а также социально-экономическим, политическим и информационном контекстом.

2. В политическом сознании российских граждан существуют представления о наборах личностных и функционально-ролевых характеристик лидеров, выполняющих политические роли главы государства, мэра столицы, губернатора, главы республики. Представления об идеальном президенте определены ролью «доброе, но справедливое отца» – единственного полноправного субъекта российской публичной политики, который определяет правила для всех остальных её участников. Представления об идеальном столичном градоначальнике отражают запросы москвичей на политика-администратора, основной задачей которого является обеспечение эффективной работы всех столичных ведомств и служб. Идеальный губернатор и глава республики в представлениях граждан играют роль «хозяина территории», который не только лично отвечает за положение дел внутри региона, но и представляет интересы его жителей в федеральном центре.

3. В политическом сознании российских граждан также существуют устойчивые представления об универсальных личностных и профессиональных качествах, которыми должен обладать любой политик вне зависимости от того, какой государственный пост он занимает. В первую очередь это касается набора морально-нравственных (честность, справедливость, чуткость и др.) и психологических характеристик (решительность, эмоциональная уравновешенность, острый ум и т.д.) лидера. Профессиональные, политические, деловые качества политика, а также особенности внешности являются для граждан менее важными.

4. Значительное соответствие личностных и функционально-ролевых характеристик образа реального политика идеальным представлениям граждан способствует повышению его привлекательности. Наибольшее значение при

этом имеет соответствие качеств реального политика ядру представлений об идеальном политическом лидере. Высокий уровень политической поддержки, которую российские граждане на протяжении последних двух десятилетий оказывают президенту В.В. Путину, определяется тем, что набор его личностных качеств соотносится с традиционными представлениями россиян об идеальном национальном лидере.

5. Привлекательность образа политического лидера зависит от степени соответствия его содержательных характеристик ролевым ожиданиям граждан, которые определяются особенностями административно-территориального устройства страны или её отдельного субъекта. Было установлено, что большая часть жителей столицы относится к мэру Москвы С.С. Собянину благосклонно, так как набор его личностных и, что более важно, функционально-ролевых характеристик соответствует ожиданиям граждан. Несмотря на то, что некоторые качества его личности и принимаемые решения критикуются москвичами, видимые результаты работы обеспечивают ему высокий уровень поддержки населением.

6. Несоответствие губернаторов представлениям граждан об идеальном региональном лидере ведут к снижению оценки их образов по параметрам силы, привлекательности и активности. Падение заявленных политиком темпов развития региона, подозрения в преследовании им личных целей, нерешительность, отсутствие собственной политической воли, агрессивная риторика быстро нивелируют положительный эффект от соответствия его личностных и профессиональных характеристик ожиданиям граждан.

Научная новизна исследования определяется следующими факторами:

Во-первых, в фокусе внимания данного диссертационного исследования находится малоизученная проблема, связанная с анализом характера влияния идеальных конструкторов массового сознания на процесс политической перцепции.

Во-вторых, в работе подробно описана и апробирована авторская методика исследования, позволяющая выявить и описать отдельные

структурные элементы образа идеального политического лидера, определить их взаимосвязь с образами реальных политиков.

В-третьих, автор операционализировал понятие «представления об идеальном политическом лидере», подробно описал структуру представлений об идеальном политическом лидере, проанализировал процесс формирования этих представлений в массовом сознании российских граждан с учетом политико-культурных традиций России, а также текущего социально-экономического и политического контекста.

В-четвертых, автор дополнил концептуально-методологическую модель анализа процесса политической перцепции, разработанную научным коллективом под руководством профессора Е.Б. Шестопаля. В качестве независимой переменной, детерминирующей процесс восприятия гражданами политических лидеров, автор предложил рассматривать представления об идеальном политическом лидере.

В-пятых, проведенное исследование вводит в научный оборот большой объем новых эмпирических данных, раскрывающих содержательное наполнение представлений российских граждан об идеальном политическом лидере, а также образов разных типов публичных политиков: президента, столичного мэра, губернатора, главы республики (В.В. Путина, С.С. Собянина, А.Л. Текслера, Р.Ф. Хабирова).

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретико-методологическая модель исследования влияния представлений об идеальном политическом лидере на восприятие реальных политиков открывает новые возможности для изучения политико-перцептивных процессов. Разработанный и апробированный автором инструментарий может быть использован для дальнейшего изучения представлений об идеальных лидерах, развития теории политического восприятия, а также расширения теоретического фундамента исследований в политических, социальных и психологических отраслях гуманитарных наук. Помимо этого, концептуально-методологические разработки автора могут быть применены при создании

учебно-методических комплексов по изучению проблемы восприятия политических лидеров для студентов и аспирантов, обучающихся по соответствующим направлениям подготовки.

Практическая значимость результатов данного исследования определяется тем, что обнаруженные в ходе его реализации закономерности восприятия реальных политиков могут быть использованы политическими психологами и консультантами при подготовке и проведении избирательных кампаний разного уровня: как для конструирования имиджевой стратегии кандидатов, так и для анализа и прогнозирования возможных исходов кампании. Наблюдения и выводы, сделанные автором, могут лечь в основу рекомендательных материалов для политиков местного, регионального и федерального уровней власти, что, в свою очередь, будет способствовать повышению уровня доверия российского общества к власти и достижению большего уровня его консолидации.

Апробация результатов исследования.

По теме диссертационного исследования опубликовано 12 научных работ, среди которых 4 публикации (объемом 4,06 п.л. / авторский вклад 2,93 п.л.) в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности, 2 статьи – в журналах, входящих в Перечень ВАК при Минобрнауки России для публикации научных результатов диссертации, а также 6 публикаций – в сборниках материалов всероссийских и международных конференций. Общий объем публикаций составляет 6,73 п.л.

Основные идеи, теоретико-методологические разработки и результаты эмпирических исследований обнародованы автором во время выступлений на научно-практических конференциях всероссийского и международного уровня, в том числе: Ежегодной конференции Российской ассоциации политической науки «Политическое представительство и публичная власть: трансформационные вызовы и перспективы», Москва, 27-28 ноября 2020 г., IV Съезде Общероссийской общественной организации Российское общество политологов «Конституционные процессы и устойчивость политических систем:

от теорий к национальным моделям», Москва, 22-23 декабря 2020 г., Первой международной научно-практической конференции «Образ будущего», Орел, 19-20 февраля 2021 г., Международной научной конференции молодых исследователей «Neo Classical Scholar», Челябинск, 26-28 апреля 2021 г., Девятом Всероссийском конгрессе политологов «Россия и политический порядок в меняющемся мире: ценности, институты, перспективы», Москва, 16-18 декабря 2021 г. и др.

Авторская модель исследования представлений об идеальном лидере и их влияния на процесс формирования образов реальных российских политиков показала свою эффективность в ходе реализации научно-исследовательских проектов, осуществленных при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ: «Образ идеального будущего: нормативные представления российских граждан о власти, политических институтах и лидерах», «Теоретико-методологические основания диагностики психологического состояния общества в современном российском политическом контексте».

Диссертация прошла обсуждение и была рекомендована к защите кафедрой социологии и психологии политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова.

Структура диссертации включает в себя введение, теоретическую и практическую главы, заключение, список литературы и приложения.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПРОЦЕССА ПОЛИТИЧЕСКОГО ВОСПРИЯТИЯ

1.1. Теоретические подходы к исследованию образов политических лидеров

Начиная анализ теоретических подходов к исследованию образов политических лидеров, необходимо дать определение понятиям, находящимся в фокусе внимания диссертационного исследования: «политический лидер», «политическое восприятие» и «образ политического лидера».

В политологии существует большое количество различных подходов к изучению феномена политического лидерства, что, в свою очередь, обуславливает наличие множества определений понятия «политический лидер». В рамках данного исследования мы называем *политическими лидерами* конкретных людей, обладающих признанным авторитетом и наибольшим влиянием в определенной политической группе, а также играющих ключевую роль в процессе взаимодействия этой группы с другими группами и всем обществом³⁵.

Политическое восприятие («political perception», «политическая перцепция») является разновидностью социального восприятия и представляет собой процесс отражения в массовом сознании различных политических объектов: политических лидеров, институтов, государства, власти и т.д. Политическое восприятие обладает рядом специфических характеристик, отличающих его от социального восприятия и других видов перцепции. К ним можно отнести: массовый и опосредованный характер, высокий уровень слитности эмоциональных и когнитивных компонентов, направленность на смысловые и оценочные интерпретации политической реальности,

---

³⁵ Актуальные проблемы современной политической психологии. – М, 2010. С. 281.

подверженность влиянию различных факторов (культурных традиций, ценностных установок граждан, укорененных в обществе стереотипов и тд.)³⁶.

Структура процесса политической перцепции включает в себя следующие элементы: субъект восприятия (человек или социальная группа), объект восприятия (политический лидер, партия, страна, власть и др.), непосредственно процесс восприятия и **образ**, формирующийся в индивидуальном, групповом или массовом сознании как конечный результат процесса восприятия.

Одним из ключевых вопросов в теории политического восприятия является вопрос объективной обусловленности сформированности политических образов. Существует два основных исследовательских подхода к трактовке и, соответственно, изучению политических образов: объективистский и субъективистский (конструктивистский). В основе различий этих подходов лежит разное понимание природы образа и имиджа.

Субъективисты считают понятия образа и имиджа тождественными и относят их к конструктам человеческого сознания – «искусственно смоделированным сущностям, представлениям, не отражающие объективной действительности»³⁷. Опираясь на теорию социального конструирования, представители данного подхода придерживаются мнения, что социальная реальность формируется самими людьми и воспроизводится ими в зависимости от их интерпретации и знаний о ней³⁸.

Объективистский подход основывается на марксистской «теории отражения», исходя из положений которой психологический образ является естественным и адекватным отражением объективной верифицируемой действительности, тогда как имидж характеризуется как искусственно созданный образный конструкт³⁹. По мнению И.Я. Рожкова и В.Г. Кисмершиной, понятие «образ» несет более сложную смысловую нагрузку и представляет

---

³⁶ Психология политического восприятия в современной России / под ред. Е.Б. Шестопал. – М.: РОССПЭН, 2012. С. 10-15.

³⁷ Щербинина Н.Г. Политический образ и имидж: соотношение понятий // Политический маркетинг. 2010. № 4. С.77.

³⁸ Бергер П. Социальное конструирование реальности. – М., 1995. С. 35-36.

³⁹ Леонтьев Д.А. От образа к имиджу. Психосемантический брендинг // Реклама и жизнь. 2000. № 1 (13). С. 19-22.

собой совокупность представлений о качествах и свойствах объекта, тогда как имидж является конечным результатом внедрения в массовое сознание информации об этом объекте. Имидж в таком контексте всегда вторичен к реальному объекту⁴⁰.

В рамках данного диссертационного исследования мы будем отталкиваться от объективистских идей, согласно которым, у человека, ведущего публичную политическую деятельность всегда есть некий образ, который транслируется в массовое сознание вне зависимости от того, пользуется ли этот человек услугами профессиональных имиджмейкеров или нет⁴¹. С одной стороны, образ политического лидера представляет собой отражение реальных характеристик конкретного политика в сознании граждан, с другой – является проекцией ожиданий воспринимающих его граждан. Содержательное наполнение образа, тем самым, включает в себя не только объектный, но и субъектный компонент – ожидания, стереотипы, нереализованные потребности, представления, эмоции и знания людей, в чьем сознании этот образ формируется⁴².

Процесс формирования политических образов в сознании граждан обусловлен работой определенных *психологических механизмов*⁴³. Механизм *категоризации* отвечает за распределение воспринимаемых объектов по группам согласно действиям, намерениям и системе установок индивида⁴⁴. *Идентификация* представляет собой механизм понимания и интерпретации объекта через осознаваемое или неосознаваемое отождествление с ним⁴⁵. *Каузальная атрибуция* проявляется в интерпретации поведения политических акторов посредством анализа его мотивов, установок, эмоционального состояния

---

⁴⁰ Рожков И. Я. Бренды и имиджи / И. Я. Рожков, В. Г. Кисмершина. – М.: РИП-холдинг, 2006. С. 18.

⁴¹ Власть и лидеры в восприятии российских граждан. Четверть века наблюдений (1993-2018) / Отв. ред. книги Е.Б. Шестопал. – М.: Издательство «Весь Мир», 2019. С. 39.

⁴² Там же. С. 39-40.

⁴³ Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. С. 212; Липпман У. Общественное мнение / Пер с англ. Т.В. Барчуновой; Редакторы перевода К.А. Левинсон, К.В. Петренко. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. С. 33; Андреева Г.М. Социальная психология. – М.: Аспект Пресс, 2001. С. 95.

⁴⁴ Липпман У. Общественное мнение / Пер с англ. Т.В. Барчуновой; Редакторы перевода К.А. Левинсон, К.В. Петренко. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. С. 33.

⁴⁵ Андреева Г.М. Социальная психология. – М.: Аспект Пресс, 2001. С. 95.

и др. Механизм *рефлексии* отвечает за осознание индивидом того, как он воспринимается другими участниками политических отношений. *Стереотипизация* предусматривает оценку и классификацию объектов восприятия через сопоставление их с характеристиками той или иной социальной группы на основе существующих в ней стереотипов.

Политический образ имеет сложную психологическую *структуру*, включающую в себя множество уровней и содержательных компонентов. Одним из наиболее популярных в отечественной политологии подходов к рассмотрению структуры политических образов был разработан научным коллективом под руководством Е.В. Егоровой-Гантман. В структуре образа исследователи выделяют три основных элемента: *образ-знание*, отражающий объективные характеристики объекта восприятия, *образ-значение*, встраивающий этот объект в ценностно-смысловую систему воспринимающего, *и образ потребного будущего*, выступающего в роли некоего прогноза того, как объект восприятия может трансформироваться⁴⁶. Если переносить эту структуру на образ политического лидера, то образ-знание будет включать в себя информацию о нем, его жизни, политической программе, особенностях поведения и т.д. Образ-значение, в свою очередь, будет отражать отношение к этой информации, а образ потребного будущего будет включать в себя прогнозы того, каким политик станет в будущем или/и отражать ожидания граждан от него.

Качества политического лидера, составляющие этот образ, Е.В. Егорова-Гантман делит на три категории: *персональные*, включающие в себя физические и психологические характеристики, а также профессиональные и деловые качества, *социальные*, отражающие, соответственно, его социальный статус и характер взаимодействия с различными социальными группами, и *символические* – наиболее устойчивые и неизменные характеристики лидера, связанные с социокультурными архетипами и прототипами политических

---

⁴⁶ Егорова-Гантман Е.В. Политическая реклама. – М.: Центр политического консультирования «Никколо М». 1999. С. 10.

лидеров, особенно ярко проявляющимися в переломные моменты истории, когда лидер сам становится символом светлого будущего⁴⁷.

М.Д. Замская и Л.В. Матвеева, в свою очередь, выделяют в образе политического лидера блок *имиджевых характеристик*, отражающих набор внешних, формальных признаков лидера, и блок *содержательных характеристик*, представляющих собой набор смысловых идей, ценностей, идеологических ориентаций, придающих смысл деятельности лидера⁴⁸.

Отечественный исследователь восприятия индивидуальности политиков С.Ю. Жданова, выделяет в структуре образа политического лидера следующие элементы: «характеристики индивидного уровня индивидуальности (описания физических качеств и внешнего вида), особенности познавательной сферы, психологические особенности (описания мотивационной сферы, свойств личности), психодинамические особенности, характеристики социально-психологического уровня индивидуальности (социальные роли), эмоциональные характеристики (описания эмоциональных реакций принятия и непринятия со стороны субъекта), деятельностные характеристики (особенности профессиональной деятельности, особенности выступления политика и действий перед камерой)»⁴⁹.

В рамках научной школы, сложившейся на кафедре социологии и психологии политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, образы политических объектов рассматриваются как социально-психологический феномен, имеющий объемную, «стереоскопическую» структуру, схожую со структурой личности человека. Е.Б. Шестопал и её коллеги выделяют три составных элемента политических образов: *когнитивный* (знание об объекте восприятия), *аффективный* (отношение к объекту восприятия) и *поведенческий* (готовность к тем или иным действиям как результат восприятия

⁴⁷ Имидж лидера: психологическое пособие для политиков / Отв. ред. Е.В. Егорова-Гантман. – М.: О-во «Знание» России, 1994. С. 118-135

⁴⁸ Замская М.Д, Матвеева Л.В. Образ политического лидера как элемент самосознания субъектов политической коммуникации // Вестник МГУ. Серия14: Психология. 2006. №1. С.19-29.

⁴⁹ Жданова С.Ю. Восприятие индивидуальности политика. – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2020. С. 55.

объекта)⁵⁰. Помимо этого, в структуре политических образов ученые выделяют **визуальные** и **вербальные компоненты**⁵¹.

Исследователи отмечают, что восприятие политических объектов происходит на двух уровнях: **рациональном** и **бессознательном**. Рациональные компоненты образа воспринимаемого политика являются отражением осознанных оценок качеств или действий политика и возникают как результат деятельности когнитивных механизмов психики человека. На бессознательном уровне восприятия, напротив, в дело вступают эмоции и чувства, практически не осознаваемые индивидом. Е.Б. Шестопап пишет, что данный компонент образа лидера является первостепенным и, в случае отсутствия сформированных на рациональном уровне представлений о лидере, может выступать в качестве определяющего фактора при электоральном выборе⁵².

Отталкиваясь от концепции структуры личности, предложенной Ч. Осгудом⁵³, ученые рассматривают образ политического лидера в трех измерениях: **привлекательности**, **силы** и **активности**. Параметры привлекательности включают в себя оценки его внешних качеств (манера поведения, стиль одежды), физических и телесных характеристик (возраста, состояния здоровья, конституции тела и др.), психологических качеств (коммуникативные характеристики, черты характера), морально-этических, а также профессиональных, политических и деловых качеств.

Н.Т. Шелекасова также выделяет в структуре политического образа два уровня: **поверхностный / изменчивый уровень**, включающий в себя политические и экономические достижения, приписываемые лидеру, установки, стереотипы, ценностные ориентиры, зависящие от текущего социально-экономического и политического контекста, и **глубинный / устойчивый уровень**, связанный с бессознательным началом и отражающим влияние ценностных

⁵⁰ Власть и лидеры в восприятии российских граждан. Четверть века наблюдений (1993-2018) / Отв. ред. книги Е.Б. Шестопап. – М.: Издательство «Весь Мир», 2019. С. 42.

⁵¹ Путин 3.0: общество и власть в новейшей истории России / под ред. Е.Б. Шестопап. – М.: Аргамак-Медиа, 2015. С. 18.

⁵² Там же. С. 16.

⁵³ Osgood C.E. Cognitive dynamics in human affairs // Public opinion quart. 1960. Vol. 24. P. 341-365; Osgood C.E., Suci G.J., Tannenbaum P.H. The measurement of meaning. – Urbana: University of Illinois Press. 1957.

ориентаций, социальных установок и глубинных ожиданий граждан⁵⁴. Согласно данной концепции, между глубинным и поверхностным слоем образа существует *«диффузная зона»*, в которой находятся те элементы образа, которые постоянно меняются, перетекая из одного состояния (осознаваемого) в другое (неосознаваемое) и меняя свое качество⁵⁵.

Отметим, что сегодня в политической психологии нет единого комплексного подхода к изучению проблемы восприятия политических лидеров большими социальными группами: в фокусе внимания многочисленных исследований оказываются различные аспекты политико-перцептивных процессов. Так, например, одним из наиболее популярных в современной науке является подход рассмотрения образа с точки зрения его *конгруэнтности (целостности и согласованности элементов его структуры) и функциональности*.

Ранее мы отмечали, что образ любого публичного политика включает в себя как рациональные, так и бессознательные слои восприятия. Результаты многочисленных исследований показывают, что эти компоненты образа политического лидера крайне редко совпадают друг с другом. В большинстве случаев образы политиков отличаются неоднородностью – наблюдается высокая степень несоответствия рациональных и эмоциональных характеристик, а также вектор их направленности. Существенное расхождение рациональных и бессознательных оценок может указывать на наличие определенных барьеров восприятия у граждан, возникших из-за их когнитивных особенностей⁵⁶, игнорировании ими противоречащей объективной политической информации⁵⁷,

⁵⁴ Шелекасова Н.П. Неосознаваемые аспекты образа политика в массовом сознании (на материалах исследований региональных избирательных кампаний 2001 и 2003 гг.): автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М., 2006.

⁵⁵ Бассин Ф.В. Сознание и «бессознательное» // Философские вопросы физиологии высшей нервной деятельности и психологии. – М., 1963. С. 426-474.

⁵⁶ Redlawsk D.P., Lau R.R. Advantages and Disadvantages of Cognitive Heuristics in Political Decision Making // American Journal of Political Science. 2001. Vol. 45. P. 956-959; Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса. – СПб.: Ювента, 1999.

⁵⁷ Taber Ch. S., Lodge M. Motivated Skepticism in the Evaluation of Political Beliefs// American Journal of Political Science. 2006. Vol. 50. № 3. P. 755-769.

искажении собственных субъективных оценок при доминировании в обществе иной точки зрения (эффект «спирали молчания»)⁵⁸.

Помимо этого, рассогласованность образа политического лидера может возникнуть из-за неоднозначности информационных сигналов, которые сам политик направляет в общество, из-за существования каких-либо «помех» в каналах коммуникации между лидером и обществом⁵⁹, которые зачастую возникают в период социально-экономических и политических потрясений. Результаты многочисленных исследований отечественных политических психологов свидетельствуют о том, что в ситуациях неустойчивости политической системы решающее влияние на формирование образа политика оказывают именно бессознательные оценки граждан⁶⁰. Преобладание эмоций в процессе восприятия политических лидеров нередко становилось причиной крайне необычного электорального поведения российских граждан⁶¹.

Близкой к проблеме целостности образа политического лидера является проблема *вариативности трактовки его содержательных характеристик*, возникновение которой по большей части связано с личностными особенностями воспринимающих. Являясь одновременно отражением характеристик личности политика и проекцией ожиданий граждан, образ политического лидера может включать в себя вариативный набор характеристик, востребованность которых обусловлена текущими нуждами людей, их эмоциями и желаниями⁶². Кроме того, неоднозначность трактовки характеристик образа может быть обусловлена уникальными особенностями отдельных социальных групп, выдвигающими особые требования к качествам политического лидера⁶³,

⁵⁸ Ноэль-Нойман Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания: Пер. с нем. / Общ. ред. и предисл. Мансурова Н.С. – М. 1996.

⁵⁹ Власть и лидеры в восприятии российских граждан. Четверть века наблюдений (1993-2018) / Отв. ред. книги Е.Б. Шестопаля. – М.: Издательство «Весь Мир», 2019.

⁶⁰ Там же. С. 200.

⁶¹ Шестопаля Е.Б. Проект длиною в четверть века. Исследование образов власти и лидеров в постсоветской России (1993-2018). – Полис. Политические исследования. 2019. № 1. С. 9-20.

⁶² McGraw K.M., Hasecke E., Conger K. Ambivalence, Uncertainty, and Processes of Candidate Evaluation // Political Psychology. 2003. Vol. 24. № 3. P. 421-449; Кретов Б.И. Лидерство: социально-политические проблемы. – М., 1996. С. 9.

⁶³ Жмыриков А.Н., Шляхтин Г.С. Психологические проблемы политического лидерства. – Н. Новгород: Издательство ННГУ, 1991. С. 8-26.

или устойчивыми культурными традициями разных народов⁶⁴. Неоднозначные оценки личностных и профессиональных качеств политиков зачастую приводят к снижению общей привлекательности их образов, что, как следствие, приводит к падению уровня их электоральной привлекательности⁶⁵.

Исследуя проблему трактовки содержания образов политических лидеров, ученые уделяют значительное внимание анализу *стержневых (основных) и второстепенных качеств лидера*. Одними из первых к выводу о существовании определенных центральных черт, определяющих привлекательность политика, пришли Дж. Капрара и его коллеги⁶⁶. Тем не менее, в политической науке до сих пор не существует единого мнения относительно универсального набора стержневых характеристик – в своих исследованиях ученые делают акцент на разных качествах, определяющих, по их мнению, «успех» политического лидера. К их числу относят, например: приверженность идеям, неугасающее стремление к достижению целей⁶⁷, ораторское искусство⁶⁸, взаимоотношения с последователями и врагами⁶⁹, умение подбирать одежду, эмоциональный самоконтроль⁷⁰ и др.

По мнению академика В.Ф. Петренко, в структуре образа политического лидера невозможно выделить определенный перечень наиболее значимых качеств: востребованность тех или иных характеристик детерминирована спецификой конкретного исторического периода, роли, которую он исполняет, уровнем социальной стабильности общества. Под влиянием этих факторов формируется система определенных социальных ожиданий, которая

⁶⁴ Медведева С.М. Влияние социальной памяти россиян на их представления об идеальной власти // Логос. 2003. № 4. С. 186-194.

⁶⁵ Смулькина Н.В. Факторы, влияющие на восприятие кандидатов в Президенты в российской избирательной кампании // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2013. № 3. С. 30-36.

⁶⁶ Caprara G.V., Barbaranelli C., Zimbardo Ph. When Parsimony Subdues Distinctiveness: Simplified Public Perceptions of Politicians' Personality // Political Psychology. 2002. Vol. 23. № 1. P.77-94.

⁶⁷ Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М.: Политиздат, 1991. С. 347.

⁶⁸ Jennings E. An anatomy of Leadership: Princes, Heroes and Supermen. – N.Y., 1961. P. 287-297.

⁶⁹ Имидж лидера: психологическое пособие для политиков / Отв. ред. Е.В. Егорова-Гантман. – М.: О-во «Знание» России, 1994. С. 118-135.

⁷⁰ Мельник Г.С., Свешникова Н.О. Взаимосвязь личностных особенностей студентов и их представлений об образе политических лидеров разных исторических периодов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. № 1 (30). С. 374-376.

«примеряется» на образ конкретного политического лидера в процессе перцепции⁷¹.

Ключевое значение для данного диссертационного исследования имеют работы, посвященные *факторов, детерминирующих процесс формирования образов политических лидеров в массовом сознании граждан*. В отечественной политологии одной из первых к данной теме обратилась Е.В. Егорова Гантман. Исследователь выделяет три группы психологических факторов, опосредующих процесс формирования образов политических лидеров в массовом сознании. К первой группе ученый относит факторы, относящиеся к познавательной сфере последователей: особенности коммуникативных процессов; систему ценностей, представлений, установок, существующую в данной группе последователей, а также механизмы социального приписывания. Ко второй группе – факторы, связанные с процессом суждения субъектов восприятия: мотивационные факторы, обусловленные идеологическими и политическими предпочтениями граждан, спецификой личности воспринимаемого политика, а также представления об идеальном политическом лидере. Третью категорию факторов составляют социально-психологические характеристики воспринимающих: ролевые предпочтения группы, эго-система общества, эмоциональные факторы и др.⁷² Кроме того, Е.В. Егорова-Гантман выделяет фоновые (стабильные, усвоенные с детства и влияющие на восприятие политика вне зависимости от происходящих вокруг событий) и ситуативные (проявляющиеся только в определенных ситуациях) факторы политической перцепции⁷³.

В.А. Зорин предлагает рассматривать процесс восприятия политических лидеров с учетом влияния факторов трех видов категорий, первая из которых связана с устойчивыми элементами структуры личности воспринимаемого

---

⁷¹ Митина О.В., Петренко В.Ф. Опыт использования психосемантической методики «Образ политического лидера» для сопоставительных исследований восприятия имиджей политических деятелей // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 5. С. 265-289.

⁷² Имидж лидера: психологическое пособие для политиков / Отв. ред. Е.В. Егорова-Гантман. – М.: О-во «Знание» России, 1994.

⁷³ Политическое консультирование / Ред. Е.В. Егорова-Гантман, И.Е. Минтусов. Изд. 2-е. – М.: Никколо-Медиа, 2002. С. 127-128.

лидера, которые находят отражение в массовом сознании и связывают образ политика с его личностью. Вторая категория связана с личностными особенностями самих воспринимающих, а третья отражает влияние на образ текущего социально-экономического и политического контекстов⁷⁴.

Т.Н. Пищева пишет о двух видах факторов, определяющих рамки политической перцепции. Факторы первого вида – это долгосрочные факторы, отражающие особенности институционального дизайна определенной политической системы и существующие в обществе политические традиции. К ним ученый относит характерные черты российской политической культуры (патриархально-традиционалистские и самодержавные традиции). Факторы второго вида носят краткосрочный характер и определяются спецификой конкретной политической ситуацией. К этой категории относится текущая политическая обстановка, уровень фрагментации политического пространства и т.д.⁷⁵.

С.Ю. Жданова и Л.О. Пузырева предлагают авторскую модель исследования восприятия политических лидеров, предусматривающую многофакторный анализ результативной и процессуальной сторон политической перцепции. К числу факторов, влияющих на восприятие политиков, исследователи относят: «конкретные условия процесса восприятия (время предъявления стимула восприятия, степень знакомства с объектом и канал восприятия), системные характеристики субъекта восприятия и объекта восприятия, а также сопровождающие и изменяющие процесс формирования образа факторы: прошлый опыт субъекта (установки, знания и представления субъекта восприятия) и механизмы восприятия (стереотипизация, проекция, идентификация, прототипизация, социальное сравнение)»⁷⁶.

---

⁷⁴ Зорин В.А. Проблема восприятия образа политика в контексте изучения его личности // Политическая психология: Хрестоматия / сост. Е.Б. Шестопап. 3-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2011. С. 300-310.

⁷⁵ Шестопап Е.Б., Пищева Т.Н., Гикавый Е.М., Зорин В.А. Образ В.В. Путина в сознании российских граждан // Полис. Политические исследования. 2004. № 3. С. 6-21; Пищева Т.Н. Политические образы: проблемы исследования и интерпретации // Полис. Политические исследования. 2011. № 2. С. 47-52.

⁷⁶ Пузырёва Л.О. Поликомпонентный анализ особенностей восприятия индивидуальности политического деятеля // Актуальные проблемы психологического знания. 2018. № 2 (47). С. 36-45; Пузырёва Л.О. Особенности восприятия индивидуальности политика в связи с полом и каналом предоставления информации // European

Наиболее полной и разработанной моделью исследования образов политических лидеров с позиции факторов, влияющих на процесс их формирования, считается *модель восприятия политических лидеров*, разработанная научными сотрудниками кафедры социологии и психологии политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова под руководством профессора Е.Б. Шестопаля. Она предусматривает рассмотрение образа политического лидера с учетом влияния на него факторов объектного, субъектного, темпорального, пространственного и коммуникативного характера⁷⁷.

Концептуально-методологическая модель, разработанная политическими психологами Московского университета, позволяет не только зафиксировать факт влияния отдельно взятых независимых переменных на формирование образа политического лидера, но и делает возможным проведение комплексного анализа содержательных элементов этого образа с учетом влияния и взаимовлияния всех вышеназванных факторов, что позволяет определить степень их значимости в процессе восприятия. Данная модель будет использована нами в следующем параграфе диссертации для подробного анализа комплекса факторов, детерминирующих процесс формирования образов политических лидеров в массовом сознании российских граждан.

Выводы по параграфу 1.1.

Параграф 1.1. посвящен теоретическому анализу научной литературы, посвященной изучению различных аспектов процесса восприятия политических лидеров обществом, а также исследованиям образов политических лидеров, формирующихся в результате этого процесса в массовом политическом сознании.

Social Science Journal. ("Европейский журнал социальных наук"). Международный научный журнал. 2017. № 9. С. 446-452.

⁷⁷ Власть и лидеры в восприятии российских граждан. Четверть века наблюдений (1993-2018) / Отв. ред. книги Е.Б. Шестопаля. – М.: Издательство «Весь Мир», 2019. С. 44-46.

В данном параграфе автор дает определение основным понятиям, находящимся в фокусе внимания диссертационного исследования («политический лидер», «политическое восприятие», «образ политического лидера»), раскрывает специфику процесса политического восприятия как разновидности социального восприятия, определяет элементы структуры данного процесса, а также описывает принципы работы основных психологических механизмов формирования образов политических лидеров в индивидуальном, групповом и массовом сознании граждан.

Проанализировав существующие в политологической науке подходы к изучению образов политических лидеров, автор пришел к выводу, что одним из наиболее значимых и актуальных направлений исследований в данной области научного знания являются исследования, посвященные рассмотрению образов политических лидеров с точки зрения комплекса факторов, детерминирующих их формирование в массовом политическом сознании. Рассмотрев основные теоретико-методологические концепции исследования факторов политического восприятия, автор пришел к выводу, что их многообразие, с одной стороны, позволяет исследовать образы политиков с разных ракурсов, а с другой – создает определенные трудности для комплексного анализа всех переменных, влияющих на конечный результат процесса восприятия. Концептуальная модель, разработанная научным коллективом политических психологов под руководством профессора Е.Б. Шестопаля, была признана наиболее релевантной целям и задачам данного диссертационного исследования.

1.2. Факторы формирования образов политических лидеров в массовом сознании российских граждан

Для того, чтобы проанализировать систему факторов, детерминирующих формирование образов политических лидеров в массовом сознании российских граждан, мы используем концептуально-методологическую модель, разработанную научным коллективом под руководством профессора Е.Б.

Шестопал. Согласно данной модели, процесс политической перцепции обусловлен влиянием множества факторов различного характера.

К категории *объектных* факторов ученые относят факторы, идущие к образу от самого объекта восприятия – личностные характеристики воспринимаемого политика, устойчивые и изменчивые элементы контекста политического восприятия и пр. Вторая категория факторов носит *субъективный* характер и показывает специфическое влияние на образ личностных и психологических характеристик самих воспринимающих. К числу *коммуникативных* факторов относятся текущие условия информационного пространства, тогда как *факторы пространственного характера* связаны с уникальными политико-культурными традициями разных регионов России, а также особенностями их административно-территориального устройства и тд. Наконец, категория *темпоральных факторов* раскрывает характер «взаимоотношений» образа и времени в его разных проявлениях⁷⁸.

Рассмотрим каждую из этих категорий факторов по отдельности.

Объектные факторы восприятия политических лидеров

В первую очередь, к группе объектных факторов относятся характеристики, реально присущие объекту восприятия. В нашем случае – это *личностные качества самого политика и его действия*. В процессе формирования в индивидуальном или массовом сознании образа другого человека, будь то рядовой гражданин или политик, всегда присутствует *личностный компонент*⁷⁹. Образ воспринимаемого человека может включать в себя самые разнообразные характеристики: «определение способностей, характера, темперамента, потребностей и интересов; социально-групповой,

⁷⁸ Власть и лидеры в восприятии российских граждан. Четверть века наблюдений (1993-2018) / Отв. ред. книги Е.Б. Шестопал. – М.: Издательство «Весь Мир», 2019. С. 44-46.

⁷⁹ Бодалев А.А. Личность и общение. Вопросы психологии общения и познания людьми друг друга. – М. 1995.

классовой и национальной принадлежности; социального статуса и общественных ролей; видов деятельности и поведения»⁸⁰.

Е.Б. Шестопал и её коллеги отмечают, что в российской политической культуре существует устойчивая традиция персонификации власти⁸¹, в связи с чем именно личностные характеристики политических лидеров играют ключевую роль в процессе формирования их образов в массовом сознании. Согласно результатам исследования, проведенного В.Ф. Петренко и О.В. Митиной, политические лидеры в первую очередь оцениваются по следующим личностным качествам: «моральность» (готовность служить интересам общества), «сила личности» (отражающая харизму политика), а также «привлекательность»⁸².

К.Е. Петров пишет, что высокая значимость личностных качеств современных политиков обусловлена серьезной трансформацией средств массовой коммуникации, которая заставляет политиков переходить на новый, невиданный ранее уровень открытости⁸³. В таких условиях, по мнению автора, наиболее успешными типажам лидеров являются медийные харизматики, открытые «к выражению простой человеческой близости к обычным людям»⁸⁴.

Помимо личностных качеств лидера на привлекательность его образа в сознании граждан влияют его *профессиональные, политические и деловые качества*⁸⁵. Публичный характер взаимодействия политиков и общества, а также их достаточно высокий социальный статус обязывают их соблюдать определенные нормы коммуникативного поведения, что, в свою очередь, акцентирует внимание на *вербальных* и, в особенности, *невербальных* элементах

⁸⁰ Панферов В. Н. Психологическая структура познания человека человеком / Вопросы психологии познания людьми друг друга и самопознания. – Краснодар: Изд-во Кубан. ун-та, 1977. С. 21-28.

⁸¹ Власть и лидеры в восприятии российских граждан. Четверть века наблюдений (1993-2018) / Отв. ред. книги Е.Б. Шестопал. – М.: Издательство «Весь Мир», 2019. С. 411.

⁸² Митина О.В., Петренко В.Ф. Опыт использования психосемантической методики «Образ политического лидера» для сопоставительных исследований восприятия имиджей политических деятелей // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 5. С. 265-289.

⁸³ Петров К.Е. Образы политических лидеров в условиях современности сквозь призму классических концепций // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2020. № 10 (3). С. 6-14.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Смутькина Н.В. Факторы, влияющие на восприятие кандидатов в президенты в российской избирательной кампании // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2013. №. 3 (23). С. 30-36.

их выступлений⁸⁶. Так, С.Ю. Жданова и Л.О. Пузырева отмечают, что невербальные послания (сигналы) политика раскрывают и закрепляют его образ в массовом сознании, являясь своеобразным «отражением его отношения не только к собеседнику, но и к той культуре, которую он представляет, стране, в которой он живет»⁸⁷.

Еще одним фактором объектного характера является *роль*, на которую претендует или которую исполняет воспринимаемый политический деятель. В современной науке не существует однозначного определения данного феномена, что обуславливает наличие большого количества подходов к его трактовке⁸⁸. В политологии под этим термином чаще всего понимают набор неких обязанностей и прав, определяющих функции и статус личности, занимающей конкретное место в той или иной политической системе⁸⁹. С точки зрения психологии роль представляет собой программу, отвечающую ожидаемому поведению в структуре социальной группы⁹⁰.

Отметим, что в политической психологии, помимо статусных характеристик и личных ожиданий воспринимающих субъектов, в структуре политической роли также выделяют третий элемент – *представления политика о самом себе* (Я-концепцию, самосознание). Его исследование позволяет выявить в процессе политической перцепции закономерности взаимовлияния личности политика и роли, которую он исполняет, а также определить специфику исполнения одной и той же роли людьми, имеющими уникальные личностные черты⁹¹.

---

⁸⁶ Жданова С.Ю. Восприятие индивидуальности политика. – Пермь.: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2020. С. 33.

⁸⁷ Там же. С. 38.

⁸⁸ Paige G. The Scientific Study of Political leadership. – N.Y., London, 1977. – 409 p; Greenstein F. Can Personality and Politics Be Studied Systematically? // Political Psychology. 1992. Vol. 13. № 1. P. 118; Gibson J.L. Personality and elite political behavior: The influence of self-esteem on judicial decision making. // The journal of politics. Vol. 43. №1. 1981. P.109.

⁸⁹ Gibson J.L. Personality and elite political behavior: The influence of self-esteem on judicial decision making // The journal of politics. Vol. 43. №1. 1981. P. 104-125.

⁹⁰ Человеческий капитал политической элиты в России. Политико-психологический анализ / Под ред. Е.Б. Шестоपाल, А.В. Селезневой. – М.: РОССПЭН, 2012. С.76.

⁹¹ Ferguson M.R. Governors in the legislative arena: the importance of personality in shaping success // Political psychology. Vol. 23. № 4. 2002. P. 787-808.

Помимо характеристик воспринимаемого политика, к группе объектных факторов также относится *политический контекст восприятия*. В психологии понятие «контекст» относят к «метапсихологическим категориям»⁹² и трактуют как «событие или процессы (физические или психические), которые характеризуют определенную ситуацию и оказывают влияние на открытое или скрытое от наблюдения поведение человека; специфические обстоятельства, в которых происходит некоторое действие или событие»⁹³. В рамках данного исследования под этим понятием мы будем понимать «совокупность политических и связанных с ними социально-экономических процессов, событий и явлений, оказывающих влияние на сознание и поведение их непосредственных участников и современников»⁹⁴.

В политико-психологических исследованиях в структуре политического контекста восприятия традиционно выделяют *устойчивые* (специфика политической культуры и национальных традиций) и *изменчивые / ситуативные* элементы (текущий социально-политический и экономический событийный фон).

Политическая культура представляет собой набор идей и ценностей, отражающих уникальные историко-культурные характеристики конкретной страны, идеологические установки и ориентации, которые сквозь века дошли до наших дней в неизменном или частично-трансформированном виде⁹⁵. Она представляет собой систему устойчивых убеждений, представлений, установок и моделей политического поведения граждан, а также моделей функционирования политической системы⁹⁶.

По мнению отечественных политических психологов, политическая культура является своеобразной призмой «сложившихся на протяжении

⁹² Вербицкий А.А., Калашников В.Г. Понятие «контекст» в категориальном строе психологической науки // Педагогика и психология образования. 2015. № 4. С. 90-99.

⁹³ Немов Р.С. Психологический словарь. – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2007. С. 182.

⁹⁴ Власть и лидеры в восприятии российских граждан. Четверть века наблюдений (1993-2018) / Отв. ред. книги Е.Б. Шестопа. – М.: Издательство «Весь Мир», 2019. С. 46.

⁹⁵ Селезнева А.В. Трансформация политических ценностей в современной России: политико-психологический анализ: автореф. дис. ... доктора полит. наук: 19.00.12 – М., 2017.

⁹⁶ Баталов Э.Я. Советская политическая культура // Общественная наука и современность. 1994. № 6. С. 32-41.

столетий эталонных представлений о власти»⁹⁷, сквозь которую граждане «смотрят» на политические объекты. Российские исследователи разделяют политико-культурные факторы, детерминирующие процесс восприятия политических объектов, на следующие уровни:

1. *общекультурные характеристики*, обладающие универсальным для любого общества характером;
2. *устойчивые элементы*, формирование которых происходило в процессе государствообразования;
3. *традиции государственного управления*, существующие не формально, но фактически;
4. *изменчивые элементы политической культуры*, в которых отражается специфика текущего социально-политического контекста⁹⁸.

Исследуя специфику влияния устойчивых политико-культурных факторов на процесс политической перцепции, ученые выделяют *характерные черты российской политической культуры*, к которым относятся: отчужденность населения от власти⁹⁹, государствоцентричность¹⁰⁰, ориентация на единоначалие¹⁰¹, низкий уровень участия граждан в политическом процессе¹⁰², ориентация на ценности великодержавности и патриотизма¹⁰³, противопоставление «сильного политического лидера» виновной во всем бюрократии¹⁰⁴, постоянное сравнение настоящего с прошлым¹⁰⁵, наличие политических социокультурных расколов¹⁰⁶. Помимо этого, для российской

⁹⁷ Путин 3.0: общество и власть в новейшей истории России / под ред. Е.Б. Шестопа. – М.: Аргамак-Медиа, 2015. С. 20.

⁹⁸ Там же. С. 10-12.

⁹⁹ Политическая социология / под ред. Т.В. Евгеньевой. – М.: РОССПЭН, 2013. С. 342

¹⁰⁰ Шабров О.Ф. Духовные основы российской политики // Открытое образование. 2011. № 2. С. 155-158.

¹⁰¹ Пивоваров Ю.С. О некоторых исторических особенностях русской политики // Политическая наука в современной России: время поиска и контуры эволюции: Ежегодник 2004. – М.: РОССПЭН, 2004. С. 107.

¹⁰² Рукавишников В., Халман Л., Эстер П. Политические культуры и социальные изменения. Международные сравнения. – М., СОВПАДЕНИЕ, 1998.

¹⁰³ Путин 3.0: общество и власть в новейшей истории России / под ред. Е.Б. Шестопа. – М.: Аргамак-Медиа, 2015. С. 21.

¹⁰⁴ Василенко И.А. Российская политическая культура и европейские политические ценности: актуальные интерпретации // Власть. 2014. № 1. С. 81-84.

¹⁰⁵ Психология политического восприятия в современной России / под ред. Е.Б. Шестопа. – М.: РОССПЭН, 2012. С. 25.

¹⁰⁶ Власть и лидеры в восприятии российских граждан. Четверть века наблюдений (1993-2018) / Отв. ред. книги Е.Б. Шестопа. – М.: Издательство «Весь Мир», 2019. С. 51.

политической культуры свойственны: моносубъектность власти¹⁰⁷, правовой нигилизм¹⁰⁸, перекладывание ответственности за решение всех проблем на власть, патримониализм и повышенное внимание к нравственным характеристикам политических лидеров¹⁰⁹.

Помимо устойчивых факторов на восприятие политических лидеров оказывают влияние *ситуативные контекстные факторы*, отражающие степень воздействия на сознании субъекта восприятия происходящих вокруг него политических и социально-экономических событий. Эти факторы детерминируют процесс формирования образов политиков, оказывают влияние на уровень доверия населения власти и политическим институтам, и, в конечном итоге, корректируют электоральное поведение граждан, определяя общее состояние социума в конкретный период времени. К таким факторам, в первую очередь, относят: общее состояние политической системы (стабильное или кризисное)¹¹⁰, уровень фрагментации политического пространства, значимые институциональные изменения, трансформации политической элиты¹¹¹, качество социально-экономических условий жизни граждан и актуальные общественные проблемы, а также внешнеполитический контекст¹¹². Отметим, что роль упомянутых выше ситуативных факторов в процессе политической перцепции особенно возрастает в ситуации кризиса. В этом случае «ценности, заложенные с детства, вступают в противоречие с новой реальностью»¹¹³, и между ними с большой долей вероятности может возникнуть рассогласование.

¹⁰⁷ Самсонова Т.Н. Российские реформы и колебания национального сознания // Социально-политический журнал. 1998. № 6. С. 32-40; Близняк, Р.З. Социокультурные детерминанты политического властвования // Проблемы политической трансформации и модернизации России / под ред. А.Ю. Мельвиля. – М.: Московский общественный научный фонд, 2001. С.162-168.

¹⁰⁸ Юрченко В.М. Политика как фактор региональной конфликтности. – Краснодар: КГУ, 1997. С. 133.

¹⁰⁹ Поливаева Н.П. Изменяется ли общенациональная политическая культура (к вопросу о политической ментальности) // Берегиня. 777. Сова. 2016. № 1 (28). С. 152-159

¹¹⁰ Цой С.П. Трансформация образа московской власти в позднее–советский и постсоветский периоды (с 1987 по 2003гг.): автореф. дис... канд. полит. наук. – М., 2004.

¹¹¹ Власть и лидеры в восприятии российских граждан. Четверть века наблюдений (1993-2018) / Отв. ред. книги Е.Б. Шестопаля. – М.: Издательство «Весь Мир», 2019. С. 47.

¹¹² Селезнева А.В. Образ Президента России В.В. Путина в сознании российских граждан // Русская политология. 2018. № 7 (2). С. 4-11.

¹¹³ Путин 3.0: общество и власть в новейшей истории России / под ред. Е.Б. Шестопаля. М.: Аргамак-Медиа, 2015. С. 24.

Субъектные факторы восприятия политических лидеров

Рассматривая специфику формирования политических образов в массовом и индивидуальном сознании, Е.Б. Шестопап и её коллеги уделяют значительное внимание факторам субъектного характера, которые «включают в себя те воздействия, которые характеристики воспринимающего оказывают на политическое восприятие характеристики воспринимающего»¹¹⁴. Их исследователи условно объединяют в две укрупненные категории: *социально-демографические* и *психологические характеристики*.

Социально-демографические признаки личности являются наиболее верифицируемыми субъектными факторами, обуславливающими специфику восприятия политических объектов¹¹⁵. К их числу традиционно относят такие характеристики как пол, возраст, уровень образования, социальный статус, уровень материального обеспечения и пр. Индивидуальное и массовое сознание в каждой социальной группе обладает характерными особенностями, которые проявляются в процессе формирования образов политических лидеров¹¹⁶.

Так, *гендерные особенности* (определенная «архитектура» психосоциальных и социокультурных характеристик мужчин и женщин)¹¹⁷, формируются в сознании человека в процессе социализации, и в дальнейшем влияют на его политические и электоральные предпочтения¹¹⁸. Согласно позиции М.В. Суслиной: «В основе различий восприятия одно и того же политического явления у мужчин и женщин лежат как различные ценности и

¹¹⁴ Путин 3.0: общество и власть в новейшей истории России / под ред. Е.Б. Шестопап. М.: Аргамак-Медиа, 2015. С. 38.

¹¹⁵ Джгамадзе К.Б., Рогозарь А.И. Влияние социально-демографических факторов на восприятие своей страны гражданами России // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2017. № 2. С. 1-10.

¹¹⁶ Путин 3.0: общество и власть в новейшей истории России / под ред. Е.Б. Шестопап. – М.: Аргамак-Медиа, 2015. С. 38.

¹¹⁷ Музыка Е.В. Гендерные особенности восприятия власти в современной России // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2015. № 4 (48). С. 277-286.

¹¹⁸ Пузырёва Л.О. Половые различия в восприятии индивидуальности политика // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия 1. Психологические и педагогические науки. 2018. № 1. С. 27-38; Шестопап Е.Б., Смутькина Н.В. Факторы восприятия постсоветских стран в современном обществе // Полис. Политические исследования. 2018. № 1. С. 26-44; Шестопап Е.Б., Вагина В.В., Пасс П.С. Новые тенденции в восприятии власти российскими гражданами // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2019. № 4. С. 67-86.

психологические особенности, так и сложившиеся в обществе стереотипы и культурные штампы (так называемые «гендерные роли»)¹¹⁹.

Одним из ключевых факторов субъектного характера, детерминирующих процесс формирования образов политических лидеров, является *возраст* воспринимающих, а точнее – период времени и условия, в которых проходила их *политическая социализация*¹²⁰. «Каждое политическое поколение россиян, – пишет А.В. Селезнева, – специфично в своем понимании окружающей действительности, в своем отношении к миру, государству, власти, другим поколениям, по-своему дислоцирует себя в политическом и социальном пространстве, поскольку ядро поколенческого сознания той или иной группы составляют присущие ей установки, ценности, нормы, стереотипы, образцы поведения, которые объединяются общим понятием «картины мира» и обуславливаются событийным контекстом процесса социализации представителей определенного поколения»¹²¹.

Уровень образования воспринимающих также оказывает влияние на восприятие политических объектов. Образование занимает значительную часть жизни человека, играя ключевую роль в процессе формирования гражданина как субъекта политики. В ходе обучения личность подвергается воздействиям прямого и косвенного характера, итогом которых является интериоризация в сознание определенных знаний о мире политике, ценностей и установок¹²². Соответственно, когнитивная сложность образов различных политических объектов, их многогранность, четкость и целостность напрямую зависят от уровня полученного индивидом образования¹²³. Чем он выше, тем активнее

¹¹⁹ Сулина М.В. Гендерные аспекты восприятия России // Тезисы международной научной конференции «Актуальные проблемы политического восприятия России», Москва, 17–19 ноября. – М., 2009. С. 117.

¹²⁰ Самсонова Т.Н., Наумова Е.С. Роль СМИ в политической социализации современной российской молодежи // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2019. Т. 25. № 4. С. 247-264.

¹²¹ Образы государств, лидеров и наций / под ред. Е.Б. Шестопаля. – М.: Аспект-Пресс, 2008. С. 43.

¹²² Насонкин В.В. Роль образования в политической социализации молодежи // Труд и социальные отношения. 2013. № 4. С. 57.

¹²³ Путин 3.0: общество и власть в новейшей истории России / под ред. Е.Б. Шестопаля. – М.: Аргамак-Медиа, 2015. С. 41.

гражданин интересуется общественно-политической жизнью¹²⁴, и, в свою очередь, более критически воспринимает власть¹²⁵.

Восприятие политических лидеров зависит также от *психологических качеств* воспринимающих. К числу наиболее важных характеристик ученые относят: невротичность, депрессивность, маскулинность, эмоциональную лабильность, агрессивность, уровень экстравертированности¹²⁶ и т.д. По мнению Н.В. Козловской, значительное влияние на процесс восприятия политиков оказывают уровень самоактуализации человека, гибкость его поведения, самоуважение и самопринятие, а также психологическая независимость¹²⁷.

Е.Б. Шестопап предлагает классифицировать психологические факторы, влияющие на процесс формирования политических образов, принимая во внимание категоризацию психических процессов на когнитивные, аффективные и поведенческие. *Когнитивный психологический фактор* операционализируется с помощью когнитивного стиля¹²⁸, политических ценностей индивида¹²⁹, а также политической идентичностью¹³⁰. *Эмоциональный психологический фактор* может быть интерпретирован через эмоциональный знак в отношении воспринимаемого объекта¹³¹. Влияние *поведенческих психологических факторов* можно определить при помощи

¹²⁴ Горшков М.К., Трофимова И.Н. Образование как фактор и ресурс гражданского участия и демократического развития общества. // Социолог. наука и соц. практика. 2016. № 1. С. 5-19.

¹²⁵ Власть и лидеры в восприятии российских граждан. Четверть века наблюдений (1993-2018) / Отв. ред. книги Е.Б. Шестопап. – М.: Издательство «Весь Мир», 2019. С. 69.

¹²⁶ Мельник Г.С., Свешникова Н.О. Взаимосвязь личностных особенностей студентов и их представлений об образе политических лидеров разных исторических периодов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. № 1 (30). С. 374-376.

¹²⁷ Козловская Н.В. Образ современного политика в представлении студенческой молодежи // Психологические исследования. 2012. № 1 (24). С. 4.

¹²⁸ Холодная М.А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2004. С. 38.

¹²⁹ Селезнева А.В. Политические ценности в современном российском массовом сознании: психологический анализ // Человек. Сообщество. Управление. 2014. № 2. С. 6-18; Селезнева А.В. Политические ценности российской молодежи: социокультурные особенности и идентификационный потенциал // Общество. Коммуникация. Образование. 2020. № 3 (11). С. 20-32.

¹³⁰ Евгеньева Т.В., Смутькина Н.В., Цымбал И.А. Место России в мире в восприятии рядовых граждан: идентификационное измерение // Полис. Политические исследования. 2020. № 4. С. 181-191; Евгеньева Т.В., Т.В. Титов, Белоконов С.Ю. Место образа славянского мира в формировании современной российской идентичности // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 3 (66). С. 135-144; Евгеньева Т.В., Селезнева А.В. Трансформация национально-государственной идентичности российской молодежи в постсоветский период: ценностные основания и символические репрезентации // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз. 2017. № 4. С. 48-64.

¹³¹ Власть и лидеры в восприятии российских граждан. Четверть века наблюдений (1993-2018) / Отв. ред. книги Е.Б. Шестопап. – М.: Издательство «Весь Мир», 2019. С. 71-72.

анализа потребностно-мотивационного профиля человека. Так, образ политического лидера, помимо характеристик самого объекта восприятия включает в себя и проекцию ожиданий воспринимающего, отражая его мотивы и потребности¹³².

Пространственные факторы восприятия политических лидеров

На процесс формирования образов политических лидеров существенное влияние оказывает *пространственная специфика* восприятия. В структуре пространственного фактора отечественные исследователи выделяют три уровня: *международный* (отражающий влияние на образы событий международного масштаба, а также внешнеполитическую линию государства), *государственный* (связанный с текущей территориальной конфигурацией власти, сокращением / увеличением территорий государства, сохранностью его границ) и *региональный* (определяемый административно-хозяйственными, социально-экономическими, демографическими, географическими и пр. характеристиками конкретного субъекта РФ, а также спецификой региональных политических субкультур)¹³³.

Обращаясь к результатам политико-психологических исследований, посвященных изучению восприятия политических лидеров, мы можем отметить, что массовое политическое сознание жителей многочисленных территорий нашей страны обладает уникальными чертами, которые находят свое отражение в образах реальных политиков¹³⁴. Каждый из 85 субъектов Российской Федерации имеет собственную историю и уникальный культурный колорит, что,

¹³² Власть и лидеры в восприятии российских граждан. Четверть века наблюдений (1993-2018) / Отв. ред. книги Е.Б. Шестопа. – М.: Издательство «Весь Мир», 2019. С.72.

¹³³ Там же. С. 62-67.

¹³⁴ Шестопа Е.Б. Психологическое состояние российского общества между парламентскими и президентскими выборами: сравнительный анализ // Сравнительная политика. 2017. № 2 (8). С.119-129; Шестопа Е.Б., Палитай И.С. Психологические особенности восприятия политических партий в современной России. // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. Полит. науки. 2014. № 4. С. 28-51; Гудиева К.Н. Этнотерриториальный фактор восприятия власти в рамках нового избирательного цикла // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2013. № 3 (23). С. 54-55.

в свою очередь, отражается на восприятии жителями этих субъектов политических лидеров и их электоральном поведении¹³⁵.

Темпоральные факторы восприятия политических лидеров

При изучении восприятия политических лидеров необходимо учитывать *фактор времени*, под воздействием которого видоизменяется не только образ политика, но и «*политическая оптика*» («способ политического мышления, который опосредует восприятие политической реальности и позволяет людям трактовать их отношение к власти, лидерам или политическим институтам в терминах тех или иных представлений, ценностей, установок и потребностей, существующих в их сознании»¹³⁶) воспринимающих субъектов¹³⁷.

Как и любой человек, политический лидер не может оставаться неизменным: со временем могут измениться не только его телесные и физические характеристики, но и особенности его поведения. Нередко под влиянием внешних или внутриличностных трансформаций могут меняться политические взгляды и идеологические ориентации лидера, что, в свою очередь, отразится и на его образе в массовом сознании.

Из-за вариативности методологических схем рассмотрения образов в течение длительного времени в политической науке сегодня существуют лишь единицы исследовательских проектов, позволяющих рассмотреть динамику изменения образов различных политических объектов. Использование научным коллективом политических психологов Московского университета одной и той же исследовательской модели при изучении восприятия российских

¹³⁵ Шестопап Е.Б., Смутькина Н.В. Факторы восприятия постсоветских стран в современном обществе // Полис. 2018. № 1. С. 26-44; Шенякова А.В. Электоральные предпочтения горожан и жителей сельской местности накануне выборов в Государственную Думу VII созыва (на примере Ханты-Мансийского автономного округа) // Вестник СПбГУ: Политология. Международные отношения. 2017. № 1 (10). С. 30-38.

¹³⁶ Власть и лидеры в восприятии российских граждан. Четверть века наблюдений (1993-2018) / Отв. ред. книги Е.Б. Шестопап. – М.: Издательство «Весь Мир», 2019. С. 60.

¹³⁷ Зверев А.Л., Ахматнурова С.Ф. Оптика восприятия современной российской политики // Вестник РГГУ. Серия Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2015. № 11. С. 42-51; Зверев А.Л., Палитай И.С., Смутькина Н.В., Рогозарь А.И. Особенности политического восприятия в современных российских условиях. Полис. Политические исследования. 2016. № 3. С. 40-54.

политических лидеров делает возможным анализ трансформации их образов в массовом сознании российских граждан.

Коммуникативные факторы восприятия политических лидеров

Последняя, пятая группа факторов в рассматриваемой исследовательской модели связана с влиянием на образы политиков условий информационного пространства, в котором существует субъект восприятия. Так как в современном мире граждане в крайне редких случаях имеют возможность личного контакта с политическими лидерами, в большинстве своем их взаимодействие носит опосредованный характер, и происходит посредством использования различных каналов политической коммуникации.

Влияние коммуникативных факторов на процесс восприятия политических лидеров проявляется, с одной стороны, в воздействии на существующие в массовом сознании стереотипы восприятия, а, с другой стороны – в формировании информационного контекста освещения тех или иных событий или действий политических акторов¹³⁸. Е.Б. Шестопап выделяет *три стадии формирования образа политика в сознании человека*. На первой стадии происходит рассмотрение информационного образа политического объекта, который транслируют СМИ. На второй – полученный из информационного потока образ сопоставляется с существующими в сознании человека стереотипами восприятия этого объекта. На третьей стадии человек дает оценку складывающемуся образу¹³⁹.

---

¹³⁸ Balmas M., Sheaffer T. Candidate image in election campaigns: Attribute agenda setting, affective priming, and voting intentions // International Journal of Public Opinion Research. 2010. Vol. 22. № 2. P. 204-229; Lalancette M., Raynauld V. The Power of Political Image: Justin Trudeau, Instagram, and Celebrity Politics // American Behavioral Scientist. 2017. URL: <https://clck.ru/bnBjn> (дата обращения: 12.10.2020); Madestam J., Falkman L.L. Rhetorical construction of political leadership in social media // Journal of Organizational Change Management. 2017. Vol. 30. № 3. P. 299-311; Бродовская Е.В., Лифанова В.А. Политические интернет-мемы как инструмент формирования общественного мнения о политических лидерах и политических партиях (на примере пенсионной реформы в России) // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2021. № 1. С. 3-14; Канашина С.В. Роль интернет-мемов в процессе политических выборов // Политическая лингвистика. 2018. № 1 (67). С. 69-73; Ефимова И.Н., Маковейчук А.В. Социальные сети как новый механизм формирования имиджа субъектов политической деятельности // Известия Алтайского государственного университета. 2012. №4-1 (76). С. 245-248; Фатыхова Д.Р. Роль социальных медиа в формировании имиджа политика // Вестник экономики, права и социологии. 2014. № 4. С. 263-265.

¹³⁹ Власть и лидеры в восприятии российских граждан. Четверть века наблюдений (1993-2018) / Отв. ред. книги Е.Б. Шестопап. – М.: Издательство «Весь Мир», 2019. С. 74.

Анализируя текущую информационную обстановку в России, можно отметить её основные характеристики и обозначить определенные тренды её развития. Результаты массовых социологических опросов свидетельствуют о том, что наиболее популярным каналом получения политической информации в нашей стране является телевидение. Тем не менее, его влияние постепенно сокращается, тогда как значение интернет-источников, социальных сетей и мессенджеров, напротив, растет¹⁴⁰.

Современное информационное пространство в России обладает мультикоммуникативным характером, для него характерна интерактивность, мультимедийность и экстерриториальность. В нем одновременно сосуществуют три социально-политические коммуникативные платформы: *вертикальная* (официальные сайты органов власти и общественно-политических сил, транслирующие «нужный» их владельцам контент), *горизонтальная* (социальные сети и мессенджеры, способствующие расширению границ диалога всех субъектов политической жизни страны) и *диагональная* (коммуникативное пространство, создаваемое лидером в сети, вокруг которого строится некое сообщество единомышленников, постоянно или эпизодически участвующих в его жизни)¹⁴¹.

Таким образом, развитие информационных технологий, появление новых способов производства и распространения информации, стремительный рост популярности интернет-средств массовой коммуникации усиливают роль коммуникативных факторов, обуславливающих процесс политической перцепции, что, в свою очередь, создает необходимость их учета при изучении массового политического сознания.

Проанализировав систему факторов, оказывающих влияние на формирование образов политических лидеров в сознании российских граждан, мы пришли к выводу, что наряду с уже известными факторами,

---

¹⁴⁰ Волков Д., Гончаров С., Парамонова А., Левен Д. Российский медиаландшафт – 2021. // ЛЕВАДА-ЦЕНТР. Аналитический центр Юрия Левады. 05.08.2021. URL: <https://clck.ru/ergUJ> (дата обращения: 08.09.2021).

¹⁴¹ Евгеньева Т.В., Титов В.В. Образ «врага» как инструмент формирования политической идентичности в сети Интернет: опыт современной России // Информационные войны. 2014. №.4. С. 22-27.

классифицированными и подробно описанными отечественными учеными, существуют и другие, пока еще недостаточно исследованные детерминанты политической перцепции. К их числу можно отнести представления об идеальной власти, архетипах и прообразах *идеального политического лидера*, прочно укорененных в национальной политической культуре России.

Тема образов идеальной власти и лидеров достаточно давно присутствует в проблемном поле политической психологии и является довольно популярным направлением современных исследований¹⁴². Однако фокус внимания в этих исследованиях сосредоточен преимущественно на описании содержательных элементов идеальных образов, а не на выявлении характера их влияния на восприятие реальных лидеров. Тем не менее, зарубежные¹⁴³ и отечественные¹⁴⁴ авторы, затрагивающие данную проблему в своих исследованиях, констатируют, что в процессе формирования образа о реальном политическом лидере люди нередко обращаются к неким прототипам, выраженным в форме субъективных представлений о том, каким должен быть идеальный политический лидер.

Как формируются эти представления? Какова их структура? Какую роль они играют в процессе формирования образов реальных политиков? Ответам на эти вопросы будет посвящен следующий раздел теоретической главы диссертационного исследования.

Выводы по параграфу 1.2.

Проанализировав систему факторов, детерминирующих процесс формирования образов реальных политических лидеров в массовом сознании

¹⁴² См., например, Огнева Ю.И., Калмыков Н.Н. Экспертное мнение: запросы к идеальному политику в России // Полис. Политические исследования. 2017. № 1. С 116-124; Палитай И.С. Представления современной столичной молодежи об идеальном политическом лидере // Социологические исследования. 2019. URL: <http://ras.jes.su/socis/s013216250008964-3-1> (дата обращения: 26.03.2021).

¹⁴³ См., например, Fiske S. Involvement, Expertise, and Schema Use: Evidence from Political Cognition // Personality, Cognition, and Social Interaction. Eds. Nancy Cantor, John F. Kihlstrom. Hillsdale, NJ. 1981, P. 171-190; Kinder D., Peters M, Abelson R., Fiske S. Presidential prototypes in Political behavior // Political Psychology. 2002. 1980. № 2. P. 315-338.

¹⁴⁴ Пищева Т.Н. Восприятие кандидатов в президенты коммуникативные аспекты избирательных кампаний 1996, 2000, 2004 годов: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 19.00.12 – М., 2006; Смутькина Н.В. Особенности восприятия российских политических лидеров в ходе президентской избирательной кампании: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 19.00.12. – М., 2014.

российских граждан, используя для этого теоретико-методологическую модель, разработанную научным коллективом под руководством Е.Б. Шестопаля, мы пришли к выводу, что эти образы обладают нестатичным характером. Их содержание может трансформироваться из-за целого ряда факторов, каждый из которых обладает собственной спецификой, направленностью и интенсивностью воздействия.

Подробно описав каждую группу факторов, мы выявили, что формирование образов российских политических деятелей обусловлено влиянием устойчивых политико-культурных традиций (в том числе и региональных), текущей ситуации в экономической, социальной и политической сферах жизни общества, социально-демографических и психологических особенностей воспринимающих, условий информационной среды, а также времени.

Изучив теоретико-методологические разработки ученых Московского университета, мы пришли к выводу, что предложенная ими схема процесса политического восприятия может быть дополнена, так как она не учитывает возможного влияния на формирование образов представлений об идеальном политическом лидере – значимых и устойчивых конструктов массового политического сознания российских граждан, определяющих степень привлекательности того или иного политика.

1.3. Представления об идеальном политическом лидере как предмет политико-психологического исследования

Перед тем как перейти непосредственно к рассмотрению феномена представлений об идеальном политическом лидере как предмета политико-психологического исследования, нам необходимо определить содержательно-смысловое наполнение концепта «идеальный политический лидер». Для этого мы кратко рассмотрим основные положения наиболее известных в науке философских концепций «идеального».

Согласно концепции Э.В. Ильенкова, идеальное представляет собой субъективный образ объективной реальности, форму опосредованного отражения внешнего мира в деятельности человека, формах его сознания и воли¹⁴⁵. В трактовке Э.В. Ильенкова, идеальное является *сугубо общественно-историческим фактом*, который нельзя сводить к индивидуально-психологическим и физиологическим характеристикам человека¹⁴⁶.

М.А. Лифшиц, в свою очередь, считал неправильным ограничение внепсихического существования идеального исключительно в социальной сфере и утверждал, что оно также существует и в природе¹⁴⁷. В трактовке М.А. Лифшица идеальное является своеобразным *образцом*, эталоном, который в той или иной мере содержится в любом предмете: «Вся структура вселенной <...> опирается на нормы или образцы»¹⁴⁸.

Д.И. Дубровский предложил другую концепцию *идеального, существование которого невозможно за пределами психики*: «Идеальное <...> это способность личности иметь информацию в чистом виде и оперировать ею <...> Идеальное не существует само по себе, оно необходимо связано с материальными мозговыми процессами <...> Идеальное есть сугубо личностное явление, реализуемое мозговым нейродинамическим процессом определенного типа»¹⁴⁹.

Описанные выше подходы были объединены Д.В. Пивоваровым в его *синтетической концепции идеального*, согласно которой идеальное представляет собой «способ воспроизведения общих и целостных характеристик объективной реальности посредством репрезентантов этой реальности»¹⁵⁰. В данном качестве могут выступать: схема практического действия, переносящая

¹⁴⁵ Ильенков Э.В. Идеальное // Культурно-историческая психология. 2006. Том 2. № 2. С. 17-28; Ильенков Э.В. Диалектическая логика. Очерки истории и теории. – М.: Политиздат, 1974.

¹⁴⁶ Там же. С. 18.

¹⁴⁷ Лифшиц М.А. Об идеальном и реальном // Вопросы философии. 1984. № 10. С. 136.

¹⁴⁸ Там же. С. 123.

¹⁴⁹ Дубровский Д.И. Психические явления и мозг: философский анализ проблемы в связи с некоторыми актуальными задачами нейрофизиологии, психологии и кибернетики. – М.: Наука, 1971. С. 187–188.

¹⁵⁰ Пивоваров Д.В. Синтетическая концепция идеального // Пивоваров Д.В. Синтетическая парадигма в философии: избр. ст. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2011. С. 25; Пивоваров Д.В. Операционный аспект идеального отражения: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – Свердловск, 1986.

информацию об общем от объекта в сознание человека, эталонный предмет как компонент объективной реальности, и сами компоненты сознания¹⁵¹.

В рамках диссертационного исследования мы будем выборочно использовать некоторые положения описанных выше концепций. Мы полагаем, что содержание концепта «идеальный политический лидер» можно раскрыть следующим образом – это *определенный эталон, устойчивая норма и образец того, каким должен быть политический лидер в той или иной социальной общности*. Отталкиваясь от идеи М.А. Лифшица об общественно-историческом характере идеального, мы можем говорить о том, что в массовом сознании той или иной общности существуют некие *представления об идеальном лидере*¹⁵².

Представления, согласно определению, данному С.Л. Рубинштейном, являются воспроизведенным с помощью памяти или воображения образом объекта¹⁵³. Стоит отметить, что в отличие от образа политического лидера, возникающего в сознании в результате восприятия реально существующего политика, *представления об идеальном лидере являются абстрактной смысловой конструкцией, не имеющей своего материального воплощения*. Исходя из этого, мы полагаем, что при моделировании этого образа граждане обращаются к созданным и разделяемым всем обществами представлениям о нормах политического лидерства. Поэтому в качестве одной из основных теорий, на которых будет строиться исследование влияния представлений об идеальном лидере на восприятие реальных политиков, мы будем использовать *теорию социальных представлений*, основоположником которой является французский психолог Серж Московичи.

Под *социальными представлениями* ученый понимал: «Набор понятий, убеждений и объяснений, возникающих в повседневной жизни по ходу межличностных коммуникаций. В нашем обществе они являются эквивалентом

¹⁵¹ Рахматуллин Р.Ю. Проблема идеального в советской философии // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2018. №. 6. С. 109-117.

¹⁵² Палитай И. С. Представления современной столичной молодежи об идеальном политическом лидере // Социологические исследования. 2019. URL: <http://ras.jes.su/socis/s013216250008964-3-1> (дата обращения: 26.03.2021).

¹⁵³ Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – Санкт-Петербург: Питер, 2017. С. 261.

мифов и систем верований традиционных обществ; их даже можно назвать современной версией здравого смысла»¹⁵⁴.

Структура социального представления включает в себя три элемента: информацию, поле представления и установку. *Информация* несет в себе сумму знаний об объекте, необходимую для формирования представления. *Поле представления* выражает организацию содержания представления (четкую иерархию и единство его образно-смысловых элементов). *Установка* отражает общее отношение индивида к объекту представления, а также его готовность высказать то или иное суждение относительно объекта¹⁵⁵.

Ж.К. Абрик выделяет в структуре представлений устойчивое *центральное ядро*, связанное с коллективной памятью и историей социальной группы, и подвижную *периферическую систему*, которая позволяет интегрировать в представления индивидуальный опыт каждого члена группы, возникающий под влиянием условий текущего контекста. Периферическая система является своеобразной «защитной системой» ядра представления¹⁵⁶, предохраняя его от чрезмерного влияния внешних воздействий и допуская дифференциацию элементов содержания представлений¹⁵⁷.

Процесс формирования представлений о тех или иных объектах осуществляется посредством *механизмов объективации и закрепления (внедрения, анкеровки)*, принцип работы которых достаточно полно изложен Р.Ю. Вербицким. Ученый отмечает, что «в многостороннем процессе объективации «необычное» и «незнакомое» преобразуется, конкретизируется и материализуется. Этот процесс включает в себя три фазы: фазу отбора и деконтекстуализации элементов; фазу образования «фигуративного ядра»; фазу натурализации. Первая фаза выделяет элементы из общего контекста и проецирует информацию из научного мира в обыденный мир. Вторая фаза, по

¹⁵⁴ Moscovici S. On Social representations // Social cognition: Perspectives on everyday understanding / Ed. by H.J. Forgas. – London: Academic Press, 1981. P. 181-209.

¹⁵⁵ Вербицкий Р.Ю. Социальные представления как предмет социальной психологии // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2015. № 11. С. 311-315.

¹⁵⁶ Бовина И.Б. Теория социальных представлений // Социологический журнал. 2010. №. 3. С. 15.

¹⁵⁷ Abric J.-Cl. Central system, peripheral system: their functions and roles in the dynamics of social representations // Papers on social representations. 1993. Vol. 2. № 2. P. 75-78.

сути, является итогом процесса объективации. Это образная структура, воспроизводящая в видимой форме концептуальную структуру. Третья фаза оживляет и «приручает» новое знание. Таким образом, процесс объективации способствует принятию сложной информации, трансформируя ее для «обыденного мышления» <...> Механизм «закрепления» является социальным процессом, суть которого заключается в придании смысла объекту представления. Данный механизм интегрирует представления о новом объекте в социальные системы. Результатом этого процесса является образование совершенно новых моделей поведения»¹⁵⁸.

Представления об идеальном политическом лидере являются элементом системы *политических представлений*, которые, как отмечают Т.В. Евгеньева и А.В. Селезнева: «Являются формой социальных представлений, в полной мере имеют все их черты и характеристики, хотя и обладают определенной спецификой»¹⁵⁹. Политические представления, согласно мнению исследователей, нельзя рассматривать как простую реакцию человека на окружающую политическую реальность. Коллективные политические представления, создаваемые и поддерживаемые обществом, выступают в роли своеобразной призмы, сквозь которую люди смотрят на политические объекты и формируют к ним определенное отношение¹⁶⁰.

К числу особенностей политических представлений А.В. Селезнева относит их эмоционально-оценочный характер, неоднородную структуру, включающую в себя устойчивое ядро и изменчивую периферию, подверженную влиянию текущего социально-политического контекста¹⁶¹.

С учетом вышеизложенного, мы можем дать следующее определение понятию «представления об идеальном лидере» – это *совокупность*

---

¹⁵⁸ Вербицкий Р.Ю. Социальные представления как предмет социальной психологии // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2015. № 11. С. 314.

¹⁵⁹ Евгеньева Т.В., Селезнева А.В. Политические представления в контексте исторической памяти: обращение к прошлому в ситуации кризиса идентичности // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2013. № 3. С. 159.

¹⁶⁰ Там же. С. 159-160.

¹⁶¹ Селезнева А.В. Представления о Революции 1917 года в политическом сознании российской молодежи // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2018. № 1 (8). С. 34.

устойчивых чувственно-предметных представлений о наборе образцовых личностных и функционально-ролевых характеристик политического лидера, воспроизводимых или моделируемых воспринимающим лидера человеком с помощью памяти или воображения. Эти представления одновременно существуют как в индивидуальном сознании отдельно взятого человека, так и в массовом политическом сознании всего общества. Их структура включает в себя устойчивое **центральное ядро** – универсальный набор наиболее востребованных качеств политического лидера, и подвижную **периферическую систему**, включающую в себя качества лидера, востребованность которых зависит от влияния различных факторов.

Особенности формирования ядра представлений об идеальном политическом лидере

Определив элементы структуры представлений об идеальном политическом лидере мы должны проанализировать **специфику процесса их формирования в сознании граждан.** И.Б. Бовина пишет, что представления о различных социальных объектах имеют двойную направленность: «С одной стороны, они коренятся в культуре, языке и истории <...>, с другой — связаны с социальными, политическими и экономическими изменениями»¹⁶². Занимая периферийное положение в структуре политического сознания, политические представления определяются его центральным элементом – **политическими ценностями**¹⁶³.

В рамках политико-психологической концепции политические ценности определяются как: «устойчивые, имплицитно присущие отдельной личности, социальной группе или обществу в целом смысловые доминанты, определяющие

¹⁶² Бовина И.Б. Теория социальных представлений // Социологический журнал. 2010. №. 3. С. 5-20.

¹⁶³ Селезнева А.В. Представления о Революции 1917 года в политическом сознании российской молодежи // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2018. № 1 (8). С. 34.

идеологические приоритеты и политические принципы социальных отношений»¹⁶⁴.

Политические ценности являются центральным элементом в структуре личности¹⁶⁵, и в значительно меньшей степени подвержены влиянию внешних факторов, к которым относятся текущие социально-экономические и политико-культурные условия жизни людей. Однако они все же могут трансформироваться или даже полностью разрушиться в ситуации социокультурного кризиса, который, как правило, влечет за собой кардинальные изменения в жизни всего общества¹⁶⁶. Количество политических ценностей ограничено, они имеют четкую иерархическую организацию¹⁶⁷ и характеризуются высоким уровнем устойчивости в течение всей жизни человека¹⁶⁸.

Представления о личностных и функционально-ролевых характеристиках идеального политического лидера выражают содержание политических ценностей российских граждан, которые, в свою очередь, являются ядром **национальной политической культуры**. Её фундаментом, «духовно-стационарной основой»¹⁶⁹ является **национальный менталитет** – совокупность психологических характеристик группы лиц одной национальности, которые возникли в результате их совместного социально-исторического развития в единых условиях и передаются из поколения в поколение через механизмы социализации¹⁷⁰. **Политический менталитет**, в

¹⁶⁴ Селезнева А.В. Концептуально-методологические основания политико-психологического анализа политических ценностей // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 49. С. 178.

¹⁶⁵ Feldman S. Values, ideology, and structure of political attitudes // Oxford Handbook of Political Psychology / ed. by N. Huddy, D.O. Sears, R. Jervis. – New York: Oxford University Press, 2003. P. 477-508.

¹⁶⁶ Евгеньева Т.В., Тигов В.В. Формирование национально-государственной идентичности российской молодежи // Полис. Политические исследования. 2010. № 4. С. 122-134.

¹⁶⁷ Pross H. Hierarchy of political values and their communication // International Political Science Review. 1982. Vol. 3. № 2. P. 205-211.

¹⁶⁸ Селезнева А.В. Концептуально-методологические основания политико-психологического анализа политических ценностей // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 49. С. 180.

¹⁶⁹ Марчуков А.Н., Морозов С.И. Влияние русской ментальности на имперскую политику Российского государства // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. 2008. Вып. 4. С. 513.

¹⁷⁰ Поливаева Н.П. Изменяется ли общенациональная политическая культура (к вопросу о политической ментальности) // Берегиня. 777. Сова. 2016. №. 1 (28). С. 152-159

свою очередь, является системообразующей основой политической культуры определенной страны, интегральной характеристикой, позволяющей описать специфику видения людьми мира политики и взаимодействия с ним. Таким образом, можно сказать, что востребованность определенных качеств идеального российского политического лидера, относящихся к ядру представлений, определяется ментально структурированными политическими ориентациями россиян¹⁷¹.

В российском обществе исторически сложилась определенная модель восприятия политической власти, отличительной особенностью которой является *сакральное* значение личности лидера, в руках которого эта власть находится. Формирование подобных патерналистских установок на сильного правителя, обладающего набором идеальных качеств и пользующегося беспрекословным авторитетом в глазах людей, происходило под влиянием *православия* как основной религии русского народа¹⁷². Результаты исследований профессора Н.М. Ракитянского свидетельствуют о том, что в России влиянию психологических установок и ценностей православия подвержена большая часть населения, даже если они непосредственно не связаны с религиозными группами¹⁷³. Каждый русский человек, вне зависимости от его принадлежности церкви, по сути является носителем христианских духовно-нравственных ценностей, составляющих основу менталитета нашего народа¹⁷⁴.

На протяжении многих веков православие занимало в России положение моноидеологии, выступая тем самым в качестве стержня национальной культуры: десятки поколений русских руководствовались одними и теми же постулатами веры во всех сферах своей жизни¹⁷⁵. Представления о качествах

¹⁷¹ Ракитянский Н.М. Ментальные исследования глобальных политических миров. – М.: Издательство Московского университета, 2020. С. 22, 28.

¹⁷² Путин 3.0: общество и власть в новейшей истории России / под ред. Е.Б. Шестопаля. – М.: Аргмак-Медиа, 2015. С. 22; Фолиева Т., Малевич Т. Психология религии в XX веке: основные вехи развития // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2016. № 4. С. 68-91.

¹⁷³ Ракитянский Н.М. Ментальные исследования глобальных политических миров. – М.: Издательство Московского университета, 2020.

¹⁷⁴ Кирилл, митроп. Православие и русская художественная культура // Вера. Этнос. Нация. Религиозный компонент этнического сознания. – М.: Культурная революция, 2007. С. 208-218.

¹⁷⁵ Поливаева Н.П. Изменяется ли общенациональная политическая культура (к вопросу о политической ментальности) // Берегиня. 777. Сова. 2016. № 1 (28). С. 152-159

правителя базировались на идее, согласно которой власть земных правителей освящалась Богом¹⁷⁶. Глава государства считался проводником воли Божьей, медиатором между Богом и людьми, главными задачами которого являлись мудрое правление «правдой», то есть по справедливому христианскому закону¹⁷⁷, охрана земли русской и нравственные обязательства перед народом.

Сакральное отношение к персоне правителя было неизменным примерно до конца XVII века. Начавшийся процесс индустриализации оказал влияние как на взаимоотношения российского государства и церкви, так и на всю политическую систему страны. По мнению Р. Уортмана, приход к власти Петра I ознаменовал видоизменение образа власти, в котором органично сочетались «богоподобие» и рациональность: «Действуя во всеоружии символики и аллегорий, Петр продолжал оправдывать свою власть ссылками на военные и гражданские свершения. В этом отношении петровская идеология была в высшей степени рационалистической, легитимность его правления была основана на его вкладе в «общее благо» России ... принцип пользы в философском смысле был эквивалентом победы в сражении, превращая монарха в спасителя своего народа, упрочивая его харизму героя, пришедшего извне и совершающего подвиги»¹⁷⁸. Как отмечает Ю.С. Пивоваров: «Отечественная государственность XVIII-XIX столетий имела как бы двухосновный характер. В определенном отношении все цари-императоры были папой и «Лютером» в одном лице»¹⁷⁹.

По мнению М.М. Громыко, в XIX веке образ богоизбранного самодержца постепенно начал изживать себя. После победы в Отечественной войне 1812 года в российском обществе начали формироваться первые представления о правах и свободах, равных социальных условиях жизни граждан, популяризировались

---

¹⁷⁶ Идейно-философское наследие митрополита Иллариона Киевского. В 2 т. – М. 1986. С. 6.

¹⁷⁷ Лагунова И.С. Образ русского политического лидера: история и современность // *Juvenis scientia*. 2017. № 5. С. 42-45.

¹⁷⁸ Уортман Р. С. Сценарии власти: мифы и церемонии русской монархии. – М.: ОГИ, 2004. Т.1. С. 51-52.

¹⁷⁹ Пивоваров Ю.С. Русская власть и исторические типы ее осмысления // *Полития*. 2001. № 4. С.22-45.

социалистические идеи¹⁸⁰. Все это медленно «десакрализовало» образ главы государства, разрушая традиционные представления о наборе качеств идеального правителя. Полное моральное устаревание традиционных поклонений лидеру обозначили революции 1917 года.

С приходом к власти «Советов» функции религии во многом переняли коммунистическая идеология и пропаганда. На место традиционных представлений о правителях приходят положения теории классовой борьбы, мифологизация лидерства и «вождизм». Новыми неотъемлемыми атрибутами политического лидера стали: преданность коммунистическим идеям, хорошее образование, приверженность делу, антирелигиозность и др. Создание культа личности И.В. Сталина также способствовало формированию сакрального характера политического сознания советских граждан. Став генеральным секретарем ЦК КПСС, И.В. Сталин укрепил статус государственного лидера в восприятии граждан как борца, готового пожертвовать чем угодно ради достижения цели.

Процесс разоблачения культа И.В. Сталина, начавшийся после XX съезда КПСС, прервал традицию харизматического лидерства, так как он подразумевал разрушение мифа об исключительности вождя, что, соответственно, привело к общей десакрализации советской власти. Последующее отрицание коммунистической номенклатурой значимости каких-либо личных качеств Н.С. Хрущева и Л.И. Брежнева привело советскую власть к состоянию стагнации. Таким образом, модель советской государственности, основанная на идее сакрализации личности вождя, постепенно приходила в упадок, что привело к её разрушению.

Несмотря на то, что советская власть в насильственных формах стремилась к разрушению духовных и культурных традиций, основанных на православном

---

¹⁸⁰ Громыко, М.М. Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX в. / Отв. ред. д.и.н. В.А. Александров, д.и.н. В.К. Соколова. – М.: Наука, 1986. С. 10; Громыко, М.М. О воззрениях русского народа / М.М. Громыко, А.В. Буганов. – М.: Паломник, 2000. С. 80.

догматическом исповедании русского народа¹⁸¹, элементы национальной культуры оказались достаточно устойчивыми. Так, по мнению академика Ю.С. Пивоварова, современное российское общество является отражением глубинных традиционных представлений граждан о власти, находящейся в руках сильного лидера-отца. Ю.С. Пивоваров считает, что природа подобных представлений обусловлена именно «православным мирочувствованием русского народа»¹⁸². Российские граждане сегодня ждут от представителей власти не просто формального исполнения их должностных обязанностей, а хотят ощущать отеческую заботу и чувствовать любовь, исходящую от лидеров (согласно концепции потребностей А. Маслоу)¹⁸³.

Таким образом, ядро представлений об идеальном российском политическом лидере включает в себя набор универсальных качеств, отражающих специфику российской политической культуры и русской ментальности. Набор универсальных качеств идеального политического лидера во многом определяется неизменными православными ценностями и культурными традициями россиян. Исчерпывающее описание идеального политического лидера дала в своем диссертационном исследовании Н.В. Смутькина. Исследовав содержательное наполнение этого образа с точки зрения политико-культурных ценностей россиян, ученый выделила ключевые характеристики российского политического лидера: он всегда справедлив, награждает за заслуги и наказывает за обман, играет роль воина, сражающегося против разрушительных сил внешнего и внутреннего происхождения, защищающего простой народ и обеспечивающего его благополучие. Он руководит вверенной ему территорией мудро, но строго, лично рассматривает наиболее важные дела и часто обращается к народу за помощью и одобрением своей деятельности, что характеризует его как близкого массам и знающего народные нужды. Политический лидер быстро принимает эффективные

---

¹⁸¹ Ракитянский Н.М. Ментальные исследования глобальных политических миров. – М.: Издательство Московского университета, 2020. С. 85.

¹⁸² Пивоваров Ю.С. Русская власть и исторические типы ее осмысления // Полития. 2001. № 4. С. 24.

¹⁸³ Maslow A.H. Motivation and Personality. – NY.: Harper & Row, 1970.

решения, несет полную ответственность за них и держит данное им слово¹⁸⁴. Значимость и востребованность этих характеристик политического лидера признается обществом как «социальная аксиома»¹⁸⁵.

Нельзя отрицать тот факт, что в процессе стремительного развития всех сфер жизни общества в индивидуальном и массовом сознании людей вырабатываются политические ориентации, являющиеся адаптивной реакцией на постоянно изменяющиеся условия политической реальности. Испытывая на себе воздействие нового опыта и новых идей, люди интериоризируют их в собственную жизнь, формируя новые требования к политическим лидерам и критерии оценки их привлекательности и эффективности. Это позволяет нам предположить, что помимо устойчивых характеристик, структура представлений об идеальном политическом лидере включает в себя и изменчивый компонент – периферическую систему, содержательное наполнение которой видоизменяется под влиянием различных факторов.

Рассмотрим их более подробно.

Особенности формирования периферической системы представлений об идеальном политическом лидере

Наряду с качествами, неоспоримая востребованность которых обусловлена устойчивыми политико-культурными традициями, в структуре представлений об идеальном политическом лидере существует изменчивый элемент – периферическая система. Набор характеристик лидера, относящихся к ней, в значительной степени зависит от социально-экономических условий жизни граждан, а также текущего политического контекста. Очертим общие контуры изменений социально-политического пространства России, которые могли оказать влияние на формирование современных представлений её граждан об идеалах политического лидерства.

---

¹⁸⁴ Смулькина Н.В. Особенности восприятия российских политических лидеров в ходе президентской избирательной кампании: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 19.00.12: – М., 2014.

¹⁸⁵ Leung K., & Bond, M.H. Social axioms: A model for social beliefs in multicultural perspective. // *Advances in Experimental Social Psychology*. 2004. № 36. P. 119-197.

Кардинальные изменения институционального дизайна политической системы России, произошедшие на рубеже XX-XXI веков, ознаменовали начало новой эры общественно-политической жизни нашей страны. Особую роль в этом процессе сыграло появление новых демократических институтов и органов власти: президента, парламента, политических партий и др. После распада СССР в массовом сознании граждан вся власть персонифицировалась в лице президента, ставшего единственным полноправным субъектом публичной политики, который определяет правила для всех остальных её участников. С приходом к власти действующего президента В.В. Путина, в политической картине мира россиян постепенно формировалась всеобъемлющая формула «политика – это Путин»¹⁸⁶.

Значимую роль в процессе формирования определенных требований к российским политикам сыграла и кадровая политика президента В.В. Путина, о которой писали многие российские политологи¹⁸⁷. С приходом к власти В.В. Путина на ключевые государственные посты были назначены люди, обязанные своей карьерой лично президенту. Политики «Путинского призыва» стали играть роль лидеров-технократов, не выходящих из «тени своего руководителя»¹⁸⁸.

Ограничив лидерский потенциал членов своей команды с помощью формальных и неформальных инструментов, В.В. Путин фактически воссоздал традиционную для российского общества модель политического лидерства. Ее характерной чертой вновь стала исключительная роль главы государства,

¹⁸⁶ Путин 3.0: общество и власть в новейшей истории России / под ред. Е.Б. Шестопа. – М.: Аргамак-Медиа, 2015. С. 33.

¹⁸⁷ Гаман-Голутвина, О.В. Политические элиты в фокусе отечественных исследований // Структурные трансформации и развитие отечественных школ политологии / под ред. О.В. Гаман-Голутвиной. – М.: Аспект Пресс, 2015; Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты как объект исследований в отечественной политической науке // Полит. наука. 2016. № 2. С. 38-73; Соловьев А.И. Правящая элита России: к вопросу о механизмах и технологиях политического господства // Власть и элиты. 2015. № 2. С. 152-170; Ракитянский, Н.М. Психологические особенности взаимодействия элиты и общества в процессе политического реформирования // Психология восприятия власти / под ред. Е.Б. Шестопа. – М.: Изд-во «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2002. С. 63-74; Современная элита России: политико-психологический анализ / под ред. Е.Б. Шестопа, А.В. Селезневой. – М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2015; Человеческий капитал политической элиты в России. Политико-психологический анализ / Под ред. Е.Б. Шестопа, А.В. Селезневой. – М.: РОССПЭН, 2012.

¹⁸⁸ Власть и лидеры в восприятии российских граждан. Четверть века наблюдений (1993-2018) / Отв. ред. книги Е.Б. Шестопа. – М.: Издательство «Весь Мир», 2019. С. 252-253.

выступающего единственным полноправным, независимым и «подлинным» политическим лидером, определяющим условия политической, социальной и экономической жизни страны и общества.

Помимо непосредственно политических событий на представления об идеальных лидерах оказывают влияние и *социально-экономические условия* жизни граждан. После распада СССР россияне неоднократно лицом к лицу сталкивались с экономическими кризисами, оказавшими существенное влияние на их политическое сознание. Сегодня помимо «привычных» экономических потрясений, общество столкнулось с новым вызовом – «коронакризисом»¹⁸⁹. Результаты современных исследований по теме свидетельствуют о том, что COVID-19 обнажил точки социального напряжения, став катализатором для выхода на поверхность тех представлений об идеальном лидере, которые в период стабильного развития общества носят латентный характер¹⁹⁰.

Значимость определенных измерений образа идеального российского политического лидера зависит от круга задач, которые он должен выполнять, от его *политической роли*. Определенно, функционально-ролевые характеристики идеального президента, губернатора, депутата или главы муниципалитета детерминируются рамками его формального статуса, прописанными в соответствующих нормативно-правовых документах. Однако, для российских граждан куда большее значение играет неформальное значение той или иной политической роли.

Так, на протяжении многих веков наш народ почитал исключительно верховную власть в лице единоличного правителя (царь, император, генеральный секретарь ЦК КПСС), тогда как представители других уровней власти были лишь исполнителями воли этой верховной власти. Это особое отношение к государственности, выражаемое в формуле «царь – хороший, бояре

---

¹⁸⁹ Громыко А.А. Коронавирус как фактор мировой политики // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2020. № 2. С. 4-13.

¹⁹⁰ Рогач Н.Н., Шаяхметов А.М., Яковлева Е.А. Кризис, как фактор восприятия региональных лидеров (на материалах Москвы, Республики Башкортостан и Краснодарского края) // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2021. № 4. С. 76-92.

– плохие»¹⁹¹, прочно укоренилось в российской политической культуре и до сих пор проявляется в процессе восприятия власти и лидеров.

Отметим, что в современной политической психологии существуют достаточно большой пласт работ, посвященных изучению представлений об идеальном политическом лидере, играющем роль руководителя государства¹⁹². Политики других уровней власти становятся объектами исследований лишь в единичных случаях¹⁹³.

В процессе формирования представлений об идеальном политическом лидере значительную роль играют *реальные политики* – их личностные и профессиональные качества, конкретные действия и т.д. Одними из первых к этому выводу пришли Д. Киндер, М. Питерс, Р. Абельсон и С. Фиске. Исследуя влияние прототипов идеального президента на восприятие кандидатов на пост главы США, они обнаружили, что смысловое наполнение этого прообраза детерминируется оценками достоинств и недостатков реального президента¹⁹⁴. Аналогичная ситуация наблюдается и в условиях российской политической реальности: описывая идеального президента, наши граждане открыто приписывают ему те качества, которыми обладает президент В.В. Путин¹⁹⁵.

Так как носителем представлений об идеальном политическом лидере являются большие социальные группы и, соответственно, входящие в их состав люди, чрезвычайно важным является учет уникальных личностных

¹⁹¹ Марчуков А.Н., Морозов С.И. Влияние русской ментальности на имперскую политику российского государства // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. 2008. Вып. 4. С. 514.

¹⁹² Trent J.S., Short-Thompson C., Mongeau P.A., Metzler M.S. The Consistent Attributes of the Ideal Presidential Candidate in an Increasingly Divided Electorate // American Behavioral Scientist. 2017. Vol. 61. № 3. P. 278-297; Joly J., Soroka S., Loewen P. Nice Guys Finish Last: Personality and Political Success // Acta Politica. 2018. Vol. 54. № 1. P. 667-683; Касамара В. А., Сорокина А.А. "Идеальный" президент глазами российских и французских студентов // Общественные науки и современность, 2012. № 1. С.5-15; Лагунова И.С. Социально-политический лидер XXI века: каков его портрет? // Социально-политические науки. 2018. №. 1. С. 93-97; Огнева Ю.И., Калмыков Н.Н. Экспертное мнение: запросы к идеальному политику в России // Полис. Политические исследования. 2017. № 1. С 116-124.

¹⁹³ Образ идеального губернатора. Аналитический отчет. 2019. URL: <https://clck.ru/ZH7f5> (дата обращения: 25.05.2021); Розанова Н.Н. Образ государственного гражданского служащего: как меняется «реальный» чиновник в восприятии населения, динамика 2014-2016 гг. // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. № 6 (12). С. 84-93.

¹⁹⁴ Kinder D., Peters M., Abelson R., Fiske S. Presidential prototypes in Political behavior // Political Psychology. 2002. 1980. № 2. P. 315-338.

¹⁹⁵ Шестопап Е.Б., Рогач Н.Н. Идеальные представления как фактор восприятия реального политического лидера // Полис. Политические исследования. 2020. № 4 (29). С. 166-180.

особенностей граждан: их социально-демографических и психологических характеристик. Исходя из того, что политическое сознание людей, относящихся к разным социальным группам (отличающихся по полу, уровню образования, возрасту и др.) обладает уникальными чертами, мы можем предположить, что представления об идеальном политическом лидере в сознании этих людей также имеют собственную специфику.

В современной научной литературе практически отсутствуют исследования, позволяющие однозначно подтвердить или опровергнуть эту гипотезу. Фокус внимания современных исследований сосредоточен на изучении массового политического сознания молодежи, так как именно эта социальная группа является наиболее восприимчивой и предрасположенной к политическим нововведениям и изменениям¹⁹⁶. Представления об идеальном политическом лидере в массовом сознании молодого поколения российских граждан отличаются высокой фрагментарностью и слабой идеологической дифференциацией, так как они формируются в условиях социально-экономической и политической неопределенности. Запросы и ожидания российской молодежи от лидеров детерминированы с одной стороны устойчивыми традиционными ценностями прошлого, а с другой – реалиями нестабильного и неопределенного настоящего¹⁹⁷.

Причиной этому выступает смещение в массовом сознании данной социальной группы различных, а порой и противоречивых идеологических компонентов¹⁹⁸, возникшее как результат деформации каналов и механизмов трансляции культурных традиций и социального опыта. В результате фрагментированные и когнитивно-бедные представления молодых россиян о мире находят свое отражение в их неоднозначных представлениях об идеальном

---

¹⁹⁶ Будко Д.А., Лукьянова Г.В. Образ идеальной России в сознании студенческой молодежи // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2019. № 2. С. 184-194.

¹⁹⁷ Русанова А.А. Образ современного политического лидера глазами студенческой молодежи (на примере конкретного социологического исследования) // Власть и управление на Востоке России. 2011. № 4 (57). С. 144-148; Лагутин О.В., Негров Е.О. Образ идеального политического лидера глазами молодежи // Политэкс. 2018. № 4 (14). С. 512-529.

¹⁹⁸ Огорокова М.П., Григорьев Н.А. Образ политического лидера в представлениях студенческой молодежи Республики Саха (Якутия) // Власть. 2019. № 5. С. 146-152.

политическом лидере, который может одновременно выполнять роль «царя-батюшки»¹⁹⁹ и быть прагматичным управленцем.

На формирование периферической системы представлений об идеальном политическом лидере оказывает влияние *текущее психологическое состояние общества*²⁰⁰, которое напрямую зависит от тех социальных, политических и экономических процессов, которое оно переживает²⁰¹. Представления об идеальном политическом лидере являются своеобразной проекцией ожиданий и запросов граждан к власти, их нереализованных потребностей²⁰², выступая в качестве своеобразного зеркала, отражающего уровень психического и психологического здоровья общества.

Помимо социально-демографических и психологических характеристик воспринимающих на процесс формирования представлений об идеальном лидере могут оказывать влияние политические взгляды и идеологические ориентации граждан²⁰³, уровень их реального и потенциального политического участия²⁰⁴, установки к политическим партиям²⁰⁵ и др.

Моделируемый образ идеального политического лидера может испытывать на себе воздействие факторов пространственного характера. К их числу ученые относят специфику региональных политических субкультур, географическую отдаленность субъекта, в котором проводится замер общественного сознания, от столицы, характер отношений федеральной и

¹⁹⁹ Будко Д.А., Лукьянова Г.В. Образ идеальной России в сознании студенческой молодежи // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2019. № 2. С. 184-194.

²⁰⁰ Козловская Н.В. Образ современного политика в представлении студенческой молодежи // Психологические исследования. 2012. № 1 (24). С. 4.

²⁰¹ Шестопап Е.Б., Селезнева А.В. Социокультурные угрозы и риски в современной России // Социологические исследования. 2018. № 10. С. 90-99.

²⁰² Медведева С. М. Влияние социальной памяти россиян на их представления об идеальной власти // Логос. 2003. № 4. С. 186-194.

²⁰³ Roets A., Van Heil A. The ideal politician: Impact of voters' ideology // Personality and Individual Differences. 2009. № 46. P. 60-65.

²⁰⁴ Криворучко М.В. Особенности образов идеального и типичного политических лидеров в представлениях граждан с разной политической активностью // Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2008. № 2. С. 51-59.

²⁰⁵ Криворучко М.В. Влияние установок к ведущим политическим партиям и их лидерам на образы идеального и типичного политических лидеров // Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2009. № 1. С. 36-47.

региональной власти, уровень экономической самостоятельности субъекта²⁰⁶, социокультурные расколы²⁰⁷ и др.

Отметим, что, в отличие от исследований восприятия реальной власти, в отечественной науке отсутствуют работы, посвященные изучению специфики представлений об идеальном политическом лидере у жителей разных субъектов Российской Федерации. Однако учет этого фактора, являющегося одним из важнейших регуляторов политико-перцептивных процессов в нашей стране, представляется нам чрезвычайно важным. В немногочисленных исследованиях²⁰⁸ особенностей политических представлений жителей регионов России, этот фактор, к сожалению, не учитывается, что делает актуальным его рассмотрение в практической главе диссертации.

Отечественные политологи отмечают, что в условиях функционирования современного глобального информационного общества публичная политика необратимо виртуализируется²⁰⁹. Рассматривая процесс формирования периферической системы представлений об идеальном политическом лидере, необходимо отметить *ключевую роль новых средств массовой коммуникации*. Наблюдаемый рост популярности интернет-площадок не только привел к увеличению вовлеченности граждан в политический процесс²¹⁰, но и сделал само политическое пространство более емким и многомерным, расширив его границы и перенеся его из сферы реального в сферу виртуального²¹¹.

Создание безбарьерной информационной среды не только открыло для политических лидеров новые возможности, но и создало множество

---

²⁰⁶ Власть и лидеры в восприятии российских граждан. Четверть века наблюдений (1993-2018) / Отв. ред. книги Е.Б. Шестопаля. – М.: Издательство «Весь Мир», 2019. С. 65.

²⁰⁷ Туровский Р.Ф. Политическая география. – Смоленск, 1999.

²⁰⁸ Огорокова М.П., Григорьев Н.А. Образ политического лидера в представлениях студенческой молодежи Республики Саха (Якутия) // Власть. 2019. № 5. С. 146-152.

²⁰⁹ Володенков С.В. Интернет-технологии как современный инструмент виртуализации массовой политической реальности // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2017. № 2. С. 15-23.

²¹⁰ Михайленок О. М., Малышева Г. А. Политические эффекты социальных сетей в России // Социологические исследования. 2019. № 2. С. 78-87; Михайленок О. М., Щенина О. Г. Роль политических коммуникаций в процессах консолидации российского общества // Гражданское единство, этнокультурное и конфессиональное многообразие как ценностные основания и факторы консолидации российского общества: материалы участников Конференции с международным участием. – Ростов-н/Д.: Издательство ЮРИУ РАНХиГС, 2018. С. 87-98.

²¹¹ Шарков Ф.И. Конвергенция элементов политического медиапространства // Политические исследования. 2017. № 3. С. 135.

трудностей²¹². Так, в условиях современного «политического медиапространства»²¹³, в общественном сознании существуют лишь те лидеры и организации, которые эффективно используют его инструментальные возможности²¹⁴. Постепенная виртуализация политической жизни приводит к формированию в массовом сознании определенных требований к функционально-ролевым характеристикам идеального политического лидера.

Ранее мы отмечали, что политические представления по своей природе обладают «нестатичным» характером: значимость отдельных элементов может меняться вследствие социально-экономических потрясений или изменений политической системы в тот или иной период развития общества. Политические психологи отмечают, что после распада СССР *политическая оптика россиян* неоднократно трансформировалась²¹⁵. В свою очередь, представления об идеалах политического лидерства в тот или иной период развития российского постсоветского общества, вероятно, отличались друг от друга. К сожалению, на сегодняшний момент мы можем лишь частично проверить эту гипотезу. Так, в современной отечественной политической науке существует достаточно большой пласт работ по данной теме²¹⁶, однако они существенно отличаются друг от друга методами исследований, целями и «глубиной» изучения массового сознания, что затрудняет сравнение их результатов. Тем не менее, мы можем наблюдать, что вне зависимости от времени момента замера общественного

²¹² Стулова Е. Четыре всадника информационного апокалипсиса. Краткое пособие по управлению репутацией политика в условиях новой информационной реальности. – Екатеринбург: Лазурь, 2020.

²¹³ Шарков Ф.И. Конвергенция элементов политического медиапространства // Политические исследования. 2017. № 3. С. 135.

²¹⁴ Кастельс М. Власть коммуникации / пер. с англ. Н. М. Тылевич; под науч. ред. А. И. Черных. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2017. С. 429.

²¹⁵ Власть и лидеры в восприятии российских граждан. Четверть века наблюдений (1993-2018) / Отв. ред. книги Е.Б. Шестопал. – М.: Издательство «Весь Мир», 2019. С. 54-62.

²¹⁶ Митина О.В., Петренко В.Ф. Опыт использования психосемантической методики «Образ политического лидера» для сопоставительных исследований восприятия имиджей политических деятелей // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 5. С. 265-289.; Лагутин О.В., Негров Е.О. Образ идеального политического лидера глазами молодежи // Политэкс. 2018. № 4 (14). С. 512-529.; Львов С.В., Трифонова А.В. Качества «идеального» политика: взгляд населения // Мониторинг общественного мнения. 2007. № 3 (83). С. 5; Касамара В.А., Сорокина А.А. «Идеальный» президент глазами российских и французских студентов // Общественные науки и современность. 2012. № 1. С.5-15; Лагунова И.С. Социально-политический лидер XXI века: каков его портрет? // Социально-политические науки. 2018. № 1. С. 93-97; Огнева Ю.И., Калмыков Н.Н. Экспертное мнение: запросы к идеальному политику в России // Полис. Политические исследования. 2017. № 1. С. 116-124; Чернецкая Н.И. Образы ведущих политиков России в сопоставлении с образом идеального национального лидера // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Психология». 2016. Т. 15. С. 50-59.

сознания сохраняется высокая значимость личностных, морально-нравственных и психологических качеств лидера. Более «подвижными» являются его политические, деловые и профессиональные характеристики, требования к которым формируются в сознании россиян под влиянием окружающей их социально-политической действительности.

Резюмируя, необходимо отметить ключевую особенность исследуемого феномена. Ядро представлений, играющее роль «резервуара», содержащего в себе социально-культурные архетипы и прообразы идеального российского политического лидера²¹⁷, не является полностью защищенным от проникновения в него новых идей. Согласно структурному подходу к изучению социальных представлений (основоположник Д. Жоделе²¹⁸), «жизнь» любого представления включает в себя несколько этапов, последним из которых как раз является этап трансформации (изменения структуры представления)²¹⁹. На этом этапе могут измениться как отдельные элементы периферической системы, так и все представление в целом. В случае необратимости влияния какого-либо фактора, элементы ядра представления превращаются в его периферическую систему, а элементы периферической системы проникают в ядро²²⁰. Таким образом, мы можем говорить о существовании потенциальной возможности частичной или полной трансформации содержательного наполнения представлений российских граждан об идеальном политическом лидере. Однако для проверки состоятельности данной гипотезы эмпирическим путем не существует необходимых условий.

Рассмотрев структуру представлений об идеальном политическом лидере и проанализировав процесс формирования её элементов в массовом сознании российских граждан, мы можем определить их место в схеме политического

---

²¹⁷ Львов С.В., Трифонова А.В. Качества «идеального» политика: взгляд населения // Мониторинг общественного мнения. 2007. № 3 (83). С. 5.

²¹⁸ Jodelet D. Représentation sociale: Phénomènes, concept et théorie // Psychologie sociale / Sous la dir. S. Moscovici. – Paris: Presses Universitaires de France, 1989. P. 357-378.

²¹⁹ Moliner P. Une approche chronologique des représentations sociales // La dynamique des représentations sociales / Ed. by P. Moliner. – Grenoble: Presses Universitaires de Grenoble, 2001. P. 245-268.

²²⁰ Бовина И.Б. Теория социальных представлений // Социологический журнал. 2010. №. 3. С. 5-20.

восприятия и построить собственную модель исследования их влияния на образы реальных публичных политиков.

Влияние представлений об идеальном политическом лидере на процесс формирования образов реальных политиков

Подавляющее большинство научных работ, посвященных изучению характера влияния представлений об идеальном лидере на восприятие реальных политиков, имеют привязку к конкретной политической (электоральной) ситуации. У истоков данного направления политико-психологических исследований стояли американские ученые – Д. Киндер, М. Питерс, Р. Абельсон и С. Фиске. Эмпирическим путем они доказали, что в массовом сознании американских граждан существует *идеальный прототип* политического лидера (прототип идеального президента), с которым они *сравнивают* реальных политиков, осуществляя свой электоральный выбор. Содержательное наполнение этого образа детерминировано, в первую очередь, политическими и управленческими решениями реальных политиков, а также особенностями системы социально-экономических ценностей общества, популяризацией которых занимаются СМИ и общественные деятели²²¹. Ученые обнаружили, что факт соответствия кандидата в президенты идеальному прототипу оказывает значительное, но не определяющее влияние на политическое поведение американских граждан – осуществляя свой электоральный выбор, они чаще всего исходят из собственных прагматических интересов²²².

Анализируя специфику электорального поведения российских граждан в разные периоды существования современной политической системы нашей страны, отечественные ученые пришли к похожим выводам. Согласно результатам исследований С.В. Нестеровой, Т.Н. Пищевой, Н.П. Шелекасовой и

---

²²¹ Kinder D., Peters M., Abelson R., Fiske S. Presidential prototypes in Political behavior // Political Psychology. 2002. 1980. № 2. P. 315-338; Fiske S. Involvement, Expertise, and Schema Use: Evidence from Political Cognition // Personality, Cognition, and Social Interaction. Eds. Nancy Cantor, John F. Kihlstrom. Hillsdale, NJ. 1981, P. 171-190.

²²² Kinder D., Peters M., Abelson R., Fiske S. Presidential prototypes in Political behavior // Political Psychology. 2002. 1980. № 2. P. 315-338.

Н.В. Смулькиной, абстрактные представления российских граждан о наборе качеств идеального российского политического лидера не оказывают решающего воздействия на их электоральное поведение: факт соответствия кандидата общественному «идеалу» или, напротив, отклонения от него, не предопределяет исход голосования, так как данный эффект может быть нейтрализован влиянием других факторов. Тем не менее, авторы констатируют, что в процессе восприятия реальных политиков этот идеальный образ **выполняет нормативно-сравнительную функцию** – с ним граждане соотносят личностные и профессиональные качества воспринимаемых лидеров²²³. Именно так, по мнению Д.А. Леонтьева, проявляется влияние существующих в массовом сознании людей эталонных представлений о характеристиках идеальных политических объектов на формирование реальных образов этих объектов²²⁴.

Встраивание представлений об идеальном политическом лидере в схему процесса политической перцепции, предложенной Е.Б. Шестопаля и её коллегами, является сложной теоретико-методологической проблемой, связанной с диалектикой «субъективного» и «объективного»²²⁵. С одной стороны, данный феномен является неким коллективным образом, содержательное наполнение которого практически не зависит от индивидуальных психологических особенностей отдельной личности. Представления об идеальном политическом лидере являются формой выражения содержания политических ценностей российских граждан. Они строятся преимущественно на конвенциональных, наиболее распространенных в обществе верованиях и культурных идеалах, что позволяет относить их к числу устойчивых элементов национальной политической культуры России, её

---

²²³ Нестерова С.В. Политико-психологический анализ восприятия российских политических лидеров 1996–1999: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 19.00.12. – М., 2001; Пищева Т.Н., Шелекасова Н.П. Образ идеального политического лидера в массовом сознании // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2004. № 4; Смулькина Н.В. Факторы, влияющие на восприятие кандидатов в Президенты в российской избирательной кампании // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2013. № 3. С. 30-36.

²²⁴ Леонтьев Д. А. Эталонный образ в контексте психосемантического брендинга // Реклама и жизнь. 2000. № 1. С. 27-32.

²²⁵ Микрополитика. Субъективные аспекты политического процесса в России. К 250-летию МГУ им. М.В. Ломоносова. – М.: Современные тетради, 2004. С. 17-19.

базису²²⁶. Более того, некоторые исследователи, описывая механизм влияния представлений об идеальном лидере на процесс перцепции, отмечают их неосознаваемую, архетипическую природу²²⁷.

С другой стороны, представления о тех или иных политических объектах являются порождением сознания человека и играют ключевую роль в процессе конструирования политической реальности каждого индивида²²⁸. В процессе перцепции эти представления являются основанием для взаимодействия когнитивных механизмов личности и информацией о воспринимаемом объекте – они детерминируют субъективное отношение человека к этому объекту, набор ожиданий и требований, которых он предъявляет к нему²²⁹.

При создании собственной исследовательской модели мы отталкивались от идеи, согласно которой любая сознательная социальная деятельность человека осуществляется на базе особого рода *социальных установок*, сформированных под влиянием культурных и морально-этических ценностей конкретной социальной общности и личностно-целевых ориентиров самого индивида²³⁰. Под их воздействием в сознании человека формируется определенная позиция относительно окружающей его действительности, выражаемая в форме *социальных ориентаций*, которые, в свою очередь, детерминируют процессы интерпретации и оценивания характеристик различных социальных и политических объектов. Мы полагаем, что представления об идеальном политическом лидере по своему происхождению имеют объективно-субъективный характер, поскольку они:

²²⁶ Нестерова С.В. Некоторые особенности политической культуры в Современной России (психологический аспект) / Гражданская культура в современной России. – М., 1999. С. 78-100; Селезнева А.В. Ценностные основания российской национально-государственной идентичности // Вестник Российской нации. 2017. № 4. С. 82-94.

²²⁷ Шелекасова Н.П. Неосознаваемые аспекты образа политика в массовом сознании (на материалах исследований региональных избирательных кампаний 2001 и 2003 гг.): автореф. дис. ... канд. полит. наук: 19.00.12. – М., 2006.

²²⁸ Евгеньева Т.В., Селезнева А.В. Политические представления в контексте исторической памяти: обращение к прошлому в ситуации кризиса идентичности // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2013. № 3. С. 158-166.

²²⁹ Власть и лидеры в восприятии российских граждан. Четверть века наблюдений (1993-2018) / Отв. ред. книги Е.Б. Шестопаля. – М.: Издательство «Весь Мир», 2019. С. 31-32.

²³⁰ Социальная психология личности / Отв. редакторы М.И. Бобнева, Е.В., Шорохова. – М.: Издательство «Наука», 1979. С. 173.

- одновременно существуют как в массовом, так и в индивидуальном сознании;

- имеют неоднородную структуру, которая включает в себя устойчивое ядро, отражающее содержание основополагающих политических ценностей российских граждан, специфику национальной политической культуры и ментально-структурированных ориентаций русского народа, и изменчивую периферическую систему, подверженную влиянию различных внешних и внутренних факторов, в том числе, личного жизненного опыта конкретного человека, его уникальных психологических качеств и социально-демографических характеристик.

Таким образом, наша *исследовательская модель* строится на гипотезе, согласно восприятие политических лидеров гражданами предполагает не только оценку и интерпретацию качеств, которыми они в действительности обладают (или приписывают себе), но и их сопоставление с неким эталоном – образом идеального политического лидера, представления о наборе личностных и функционально-ролевых характеристиках одновременно существующих как в индивидуальном сознании отдельно взятого человека, так и в массовом политическом сознании всего общества. Степень соответствия реального политика этим представлениям оказывает влияние на конечный образ, формирующийся в сознании граждан

При этом, двухуровневая структура представлений об идеальном политическом лидере указывает на то, что это влияние может быть неодинаковым. Наибольшее влияние на формирование образа реального политика будет играть факт соответствия его личностных и профессиональных характеристик набору качеств, относящихся к устойчивому ядру представлений об идеальном лидере. Изучив специфику формирования центрального элемента в структуре представлений об идеальном политическом лидере, мы определили, что его содержательное наполнение соответствует ценностным ориентациям российских граждан, укорененным в политической культуре нашей страны. К числу наиболее важных и востребованных характеристик политического лидера

относятся в первую очередь его «человеческие» качества – морально-нравственные (чуткость, честность, справедливость и др.) и психологические (твердый характер, строгость, целеустремленность и др.).

Профессиональные, политические и деловые качества публичного политика, особенности его внешности и поведения, в свою очередь, относятся к периферической системе представлений об идеальном политическом лидере. Востребованность качеств лидера, относящихся к этим категориям, может изменяться в зависимости от текущих социально-экономических условий жизни граждан, их мотивационно-потребностной среды, общего психологического состояния социума, внутри- и внешнеполитического контекста, условий информационной среды и др. Вариативность данного набора характеристик обуславливает его второстепенную роль в процессе формирования образа реального политического лидера. Тем не менее, особую значимость имеет факт соответствия реального политика ролевым ожиданиям граждан – специфическим требованиям к качествам политического деятеля, занимающего определенный пост в системе государственной власти.

Выводы по параграфу 1.3.

Синтезировав положения различных концепций идеального, разработанных отечественными философами, и различных научных теорий из области политических наук, мы определили содержание концепта «идеальный политический лидер». В рамках данного исследования под этим понятием понимается определенный эталон, устойчивая норма и образец того, каким должен быть политический лидер в той или иной социальной общности. Установив, что этот прообраз имеет общественно-исторический характер своего происхождения, мы приняли решение рассматривать его как разновидность политических (социальных) представлений.

В данном теоретическом разделе диссертации мы операционализировали понятие «представления об идеальном политическом лидере». Данное понятие было определено как совокупность устойчивых чувственно-предметных

представлений о наборе образцовых личностных и функционально-ролевых характеристик политического лидера, воспроизводимых или моделируемых воспринимающим лидера человеком с помощью памяти или воображения, одновременно существующих как в индивидуальном сознании отдельно взятого человека, так и в массовом политическом сознании всего общества.

Представления об идеальном политическом лидере имеют четкую иерархическую структуру, включающую в себя два элемента: устойчивое ядро и изменчивую периферическую систему. К ядру представлений относятся наиболее значимые качества политического лидера, востребованность которых обусловлена политико-культурными традициями российского общества, общепринятыми политическими ценностями, а также ментально-структурированными ориентациями россиян. Периферическая система объединяет в себе вариативные характеристики политического лидера, набор которых может изменяться под воздействием ряда внешних и внутренних факторов.

Проанализировав теоретико-методологические разработки отечественных и зарубежных ученых, мы пришли к выводу, что политическое восприятие предполагает не только оценку и интерпретацию личностных и профессиональных качеств политика, но и их сопоставление с эталонным прообразом, содержательное наполнение которого выражено в форме представлений об идеальном лидере. Степень соответствия или несоответствия реального политика этим представлениям оказывает аналогичное влияние на конечный образ, формирующийся в массовом политическом сознании.

Выводы по теоретической главе:

В первой главе приводятся и анализируются теоретико-методологические основания исследования процесса восприятия политических лидеров гражданами. Автор предпринял попытку систематизации научного знания по проблеме политической перцепции как частного случая социального восприятия, рассмотрел существующие в науке теоретические подходы к

исследованию структуры и механизмов формирования образов публичных политиков в индивидуальном, групповом и массовом сознании. Наибольшее внимание было уделено изучению комплекса факторов, детерминирующих процесс политического восприятия.

Используя концептуально-методологическую модель исследования процесса политического восприятия, разработанную научным коллективом под руководством Е.Б. Шестопаля, автор подробно описал систему факторов, оказывающих разнохарактерное влияние на образы публичных политиков, формирующиеся в сознании российских граждан в процессе опосредованного взаимодействия общества и власти. Образы российских политиков обладают нестатичным характером – их содержательное наполнение может меняться под влиянием факторов объектного, субъектного, темпорального, пространственного и коммуникативного характера, каждый из которых обладает собственной спецификой, направленностью и интенсивностью воздействия. В результате был сделан вывод, что данная модель не учитывает то, какое влияние на восприятие политиков оказывает степень их соответствия представлениям об идеальном политическом лидере, существующим в массовом сознании российских граждан.

Рассмотрев данный феномен через призму различных философских концепций идеального, а также теорий социальных и политических представлений, мы определили, что данное понятие объединяет в себе совокупность устойчивых чувственно-предметных представлений о наборе образцовых личностных и функционально-ролевых характеристик политического лидера, воспроизводимых или моделируемых воспринимающим лидера человеком с помощью памяти или воображения, одновременно существующих как в индивидуальном сознании отдельно взятого человека, так и в массовом политическом сознании всего общества. Определив структуру представлений об идеальном политическом лидере, мы изучили особенности формирования её элементов в сознании российских граждан и описали их содержательное наполнение.

Предприняв попытку определить место представлений об идеальном политическом лидере в схеме процесса политического восприятия, мы пришли к выводу, что данный политико-психологический феномен нельзя с полной уверенностью отнести к какой-то одной группе факторов политической перцепции, так как они по своему происхождению имеют объективно-субъективный характер. В результате проведенного анализа научных работ, посвященных изучению проблемы взаимосвязи идеальных представлений и реальных образов, мы выявили, что они являются, с одной стороны, порождением сознания каждого отдельно взятого человека, а, с другой – неким коллективным образом, отражающим содержание основополагающих политических ценностей российских граждан, специфику национальной политической культуры.

В основу исследовательской модели диссертационного исследования легла гипотеза, согласно которой восприятие политических лидеров гражданами предполагает не только оценку качеств, которыми в действительности обладают политики, но и их сопоставление с неким эталоном – образом идеального политического лидера, представления о наборе личностных и функционально-ролевых характеристиках которого существуют в массовом политическом сознании. Соответствие личностных и функционально-ролевых характеристик реального политика этим представлениям оказывает благотворное влияние на его образ, тогда как их значительное расхождение, напротив, способствует снижению общей привлекательности воспринимаемого лидера.

Разработанная автором теоретико-методологическая модель определила два основных направления эмпирического исследования, а именно:

- выявление и описание содержательно-смыслового наполнения представлений российских граждан об идеальном политическом лидере, наборе его личностных (моральных, психологических качеств, особенностей внешности и поведения) и функционально-ролевых (профессиональных, политических, деловых качеств) характеристик;

- рассмотрение образов реальных политиков с точки зрения их соответствия / несоответствия идеальным представлениям российских граждан и определение характера влияния этого фактора на процесс политической перцепции.

ГЛАВА 2. ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ИДЕАЛЬНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ЛИДЕРЕ И ОБРАЗОВ РОССИЙСКИХ ПОЛИТИКОВ

2.1. Характеристика эмпирического исследования

Для апробации нашей концептуальной модели было проведено эмпирическое исследование, фокус внимания которого был сосредоточен на выявлении и описании взаимосвязи между представлениями об идеальном политическом лидере, существующими в массовом политическом сознании российских граждан, и образами реальных публичных политиков.

Объектом исследования являлись образы действующих российских политических деятелей. Особое внимание уделялось выявлению и описанию их привлекательных и непривлекательных (с точки зрения воспринимающих) личностных и профессиональных качеств, а также оценок граждан их силы и активности.

Цель эмпирического исследования определила конкретные *задачи*:

1. Исследовать представления российских граждан об идеальных политических лидерах, исполняющих различные политические роли, уделив особое внимание содержательному наполнению категорий востребованных личностных и профессиональных качеств;

2. Рассмотреть образы действующих российских политиков регионального и федерального масштаба с учетом возможного влияния на процесс их формирования выявленных ранее представлений об идеальном политическом лидере. Сопоставив привлекательные / непривлекательные характеристики реальных лидеров с желаемыми / неприемлемыми качествами идеального лидера, определить их место и роль в процессе политической перцепции.

В силу того, что исследуемые феномены (образы и представления) имеют разную природу и требуют разных подходов к анализу, методы, использованные для их изучения и анализа, отличались. Рассмотрим их более подробно.

Методы политико-психологического исследования образов действующих политиков

Для исследования образов действующих политических лидеров использовалась концептуальная модель политического восприятия, разработанная научным коллективом кафедры социологии и психологии политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова под руководством профессора Е.Б. Шестопаля. Данная модель предусматривает исследование восприятия политиков на рациональном и бессознательном уровнях с учетом влияния факторов объектного, субъектного, темпорального, территориального и коммуникативного характера.

Методологическую базу исследования образов реальных политических лидеров составил комплекс специальных методов качественно-количественного характера: опросные методы, проективные техники, метод ненаправленного контент-анализа²³¹.

В качестве основного опросного метода мы использовали *глубинное фокусированное интервью*, суть которого заключается в проведении направленной беседы на основе заранее намеченного плана (топик-гайда интервью) с целью выявления мнений респондента по определенному кругу вопросов и психологическую детализацию информационного массива.

Структура гайда была определена концептуальной моделью и исследовательской стратегией диссертационного проекта. Гайд интервью включал вопросы с закрытыми ответами и вопросы, предполагающие развернутый ответ, т.е. вопросы открытого характера. Закрытые вопросы предполагали использование процедур выбора (одного или нескольких ответов из предложенных вариантов) и процедуры шкалирования (выбор позиции при указании степени ее выраженности в соответствии личными представлениями респондентов). Все вопросы гайда были сформулированы с учетом важности получения развернутой информации об отдельных компонентах образов

---

²³¹ Применение контент-анализа в исследованиях личности: Методические вопросы. - М.: Институт психологии РАН, 2012.

действующих политиков как на рациональном, так и на бессознательном уровне восприятия.

Структура интервью предусматривала два блока вопросов, *первый* из которых был посвящен исследованию когнитивных характеристик образов политиков, т.е. рациональному отношению респондентов к ним. Он включал в себя вопросы на узнаваемость политика, уровень его поддержки гражданами, его привлекательных и непривлекательных личностных и профессиональных качествах, а также мотивах обладания им властью. *Второй блок* вопросов был направлен на выявление неосознаваемых оценок политиков и основывался на политико-психологическом методе фиксированных ассоциаций с животным, запахом и цветом.

В рамках каждого интервью нами использовался *стимульный материал* – черно-белые фотографии исследуемых политиков. Для минимизации возможного искажения оценок участников исследования мы использовали фотографии нейтрального характера, которые отражают действительный и актуальный образ конкретных политических деятелей.

Полученные данные обрабатывались с помощью шкалирования оценок респондентов по шкалам восприятия личностных качеств политиков, предложенных Ч. Осгудом: привлекательности, силы и активности²³².

Для определения параметра *привлекательности* на рациональном уровне восприятия анализировались оценки *внешности* (телесные характеристики, состояние здоровья и т.д.), *морально-нравственных и психологических характеристик политика* (оценки его поступков и решений с точки зрения этики, его характер, умственные способности, коммуникативные навыки и др.), а также его *политических, профессиональных и деловых качеств*. Параметр *силы* отражает тенденцию «приписывания силы и/или слабости в отношении внешности, телесных характеристик, психологических особенностей,

²³² Osgood C.E., Suci G.J., Tannenbaum P.H. The measurement of meaning. – Urbana: University of Illinois Press. 1957.

моральных, политических и деловых качеств»²³³ политика, а параметр активности «имеет отношение к исполнению властных полномочий, к внешним проявлениям, к тем образам, с которыми респонденты ассоциируют политика»²³⁴.

Для изучения образов политических лидеров на *бессознательном уровне* использовался политико-психологический *метод фиксированных ассоциаций*, разработанный Е.Б. Шестопа́л и М.В. Новиковой-Грунд²³⁵. Респондентам предлагалось самостоятельно назвать животное, цвет и запах, с которыми у них ассоциируется конкретный политик. Выбор данных типов ассоциаций прошел неоднократную апробацию научным коллективом кафедры социологии и психологии политики и доказал свою эффективность в выявлении неосознаваемых оценок граждан.

Ассоциации с животными оценивались по тем же параметрам (привлекательность, сила, активность). Помимо этого, анализировалась агрессивность и масштаб животного, а также уникальные ролевые характеристики, связанные с метафорическими образами того или иного животного в контексте национального фольклора.

Анализ ассоциаций с цветом происходил по категориям цветового тона (светлый / темный), теплоты цветовых ассоциаций (теплый / холодный), яркости и порядка цвета (основной / дополнительный). Ассоциации с запахами дифференцировались по шкалам наличия запаха как такового, параметров его приятности / неприятности, естественности, маскулинности, а также «социальным» маркерам в ассоциациях²³⁶.

Процедура обработки ответов представляла собой их кодирование по аналогичным шкалам, после чего создавалась соответствующая база данных, обработка которых велась с помощью пакета прикладных программ в области

---

²³³ Власть и лидеры в восприятии российских граждан. Четверть века наблюдений (1993-2018) / Отв. ред. книги Е.Б. Шестопа́л. – М.: Издательство «Весь Мир», 2019. С. 90.

²³⁴ Там же.

²³⁵ Шестопа́л Е.Б., Новикова-Грунд М.В. Восприятие образов 12 ведущих политиков России (психологический и лингвистический анализ) // Полис. 1996. № 5. С. 168-191

²³⁶ Власть и лидеры в восприятии российских граждан. Четверть века наблюдений (1993-2018) / Отв. ред. книги Е.Б. Шестопа́л. – М.: Издательство «Весь Мир», 2019. С. 87-99.

статистической и социологической информации SPSS. Помимо этого, ответы всех респондентов проходили процедуру политико-психологического анализа с применением метода *ненаправленного (поискового) контент-анализа*, что позволило более подробно проанализировать глубинные слои сознания российских граждан.

Методы политико-психологического исследования представлений об идеальном политическом лидере

Для исследования представлений российских граждан об идеальном политическом лидере, мы разработали собственную модель, предусматривающую выявление не только содержательных, но и структурных элементов этих представлений. В качестве методов исследования мы также использовали *метод глубинного фокусированного интервью*, включающего вопросы открытого и закрытого характера, *метод ненаправленного контент-анализа*, а также *проективную технику «метод неоконченных предложений»*²³⁷, предполагающую необходимость завершения респондентами предложений, связанных с определенными идентификационными понятиями (например, «Идеальный президент – это ...»).

Отталкиваясь от предположения, согласно которому представления об идеальных политических лидерах, исполняющих разные политические роли, отличаются друг от друга, мы составили несколько гайдов интервью, которые позволили нам исследовать специфику ролевых ожиданий от политика, занимающего тот или иной пост в системе государственного управления. Для удобства анализа и последующего сравнения полученных данных в инструментарий были включены общие (универсальные) и специальные вопросы, относящиеся непосредственно к конкретной изучаемой политической роли.

---

²³⁷ Пахомов А.П. Методика «Незаконченные предложения» Сакса-Леви как учебное пособие // Экспериментальная психология. 2012. № 4 (5). С. 99-116.

Разрабатывая концептуальную модель исследования представлений об идеальном политическом лидере, мы предположили, что их структурно-содержательное наполнение включает в себя *два взаимодополняющих набора характеристик*. Первый набор включает в себя качества образцовые, желаемые качества идеального политического лидера, второй – неприемлемые качества, которыми идеальный лидер обладать не должен. Исходя из этого, *первый блок вопросов* в интервью был нацелен на выявление желаемых и неприемлемых характеристик идеального политического лидера. Открытый формат вопросов позволил выявить множество качеств идеального политического лидера, которые были объединены и отдельно обсчитаны в соответствующих категориях:

- *моральные качества* (чуткость, честность, справедливость, ответственность, забота о гражданах и др.);

- *психологические качества* (характер, умственные и коммуникативные способности, уровень эмоциональной устойчивости политика и пр.);

- *качества внешности* (особенности телесного облика, здоровья, конституция, половозрастные параметры и т.п.);

- *профессиональные, политические и деловые качества* (компетенции, специфические управленческие навыки, требования к образованию и т.д.).

К данной группе вопросов примыкает открытый вопрос о мотивах обладания идеальным лидером властью.

Полученные ответы проходили процедуру шкалирования по тем же параметрам: параметр привлекательности в данном случае отражал содержание ответов на вопросы о желаемых и неприемлемых качествах идеального лидера. Параметры силы и активности замерялись и анализировались по аналогичной схеме после чего аккумулярованные в базы данных ответы обрабатывались в программе SPSS.

Второй блок вопросов был направлен на изучение функционально-ролевых характеристик того или иного идеального политика. Респондентам предлагалось самостоятельно очертить *круг задач*, решением которых должен

заниматься идеальными лидерами, а также определить, что выходит за пределы его компетенций. Ответы кодировались по разным шкалам, набор которых определялся спецификой роли политического лидера.

Третий блок включал в себя ряд специальных вопросов, посвященных специфическим характеристикам каждой из исследуемых ролей. Респондентам предлагалось охарактеризовать идеального политика, выбрав одно из двух предложенных диаметрально-противоположных качеств, характеризующих тот или иной стиль политического управления. Анализ полученных результатов позволил нам, во-первых, перепроверить те оценки респондентов, которые они дали, отвечая на открытые вопросы, а, во-вторых, позволили сделать некоторые предположения относительно их политических предпочтений.

В заключительной части каждого интервью респондентам предлагали назвать имена политических лидеров прошлого и настоящего, которые, по их мнению, наиболее близки к «идеалу». Этот ретроспективный взгляд на представления об идеальном лидере, предусматривающий объяснение респондентом своего выбора, сделал возможным выявление определенных качеств российских правителей, оказавших влияние на формирования представлений о нормативах лидерства в нашей стране.

Все полученные ответы, помимо количественного статистического анализа, проходили процедуру качественного политико-психологического анализа методом ненаправленного контент-анализа. Подробное исследование желаемых и нежелательных характеристик идеальных политических лидеров позволило выявить и зафиксировать глубинные основания их происхождения, а также определить набор характеристик, востребованность которых обусловлена текущим событийным контекстом.

Методология исследования влияния представлений об идеальном политическом лидере на восприятие реальных российских политиков

Для выявления причинно-следственных связей между представлениями об идеальных политических лидерах и привлекательностью образов конкретных

политиков в эмпирическом исследовании использовался сравнительный метод *case-study*. В политической психологии данный метод представляет собой рассмотрение конкретных случаев, которые сфокусированы на неповторимых индивидуальностях, будь то политик или гражданин²³⁸. Применение данного метода позволило нам в значительной мере расширить эмпирическую базу исследования и использовать различные вторичные свидетельства, результаты замеров общественного сознания, глубинных интервью и др.

В качестве отдельных случаев (кейсов) в исследовании мы рассматривали особенности восприятия президента России В.В. Путина в сравнении с идеальным государственным лидером, а также анализировали специфику восприятия глав субъектов РФ в сопоставлении с представлениями граждан об идеальном региональном лидере.

Процедура эмпирического изучения влияния представлений об идеальном политическом лидере на формирование образов реальных политиков включала в себя два этапа. *На первом этапе* мы проводили качественное политико-психологическое исследование массовых представлений об идеальном лидере, выполняющем определенную политическую роль (глава государства, глава региона), а также выявляли содержательные характеристики образов реальных политиков, занимающих соответствующий государственный пост (президент РФ, руководитель субъекта РФ). Гайд интервью, соответственно, включал в себя два блока вопросов, посвященных реальным и идеальным лидерам. Полученные ответы кодировались в соответствии с авторской моделью, после чего составлялись массивные базы данных в MS Excel. Закодированные данные подвергались процедуре частотного анализа в программе SPSS.

На втором этапе мы проводили качественный сравнительный анализ содержательно-смыслового наполнения представлений об идеальном политическом лидере и образов реальных политиков, устанавливая степень соответствия или несоответствия личностных и функционально-ролевых

---

²³⁸ Шестопа, Е. Б. Психологический профиль российской политики 1990-х. Теоретические и прикладные проблемы политической психологии / Е. Б. Шестопа. – М: РОССПЭН, 2000. С. 48.

характеристик действующих политиков общественным идеалам. На данном этапе мы сопоставляли личностные и профессиональные качества реальных и идеальных политиков, используя полученные эмпирические данные, а также различные вторичные свидетельства.

На третьем этапе мы проводили проверку выдвинутых гипотез, анализируя характер влияния представлений об идеальном политическом лидере на процесс формирования образов реальных политических деятелей. Результаты проведенного эмпирического исследования объяснялись с точки зрения теоретических концепций, составляющих теоретико-методологическую базу эмпирического исследования.

Выборка эмпирического исследования и этапы его проведения

Исходя из цели и задач диссертационного проекта, эмпирическое исследование влияния представлений об идеальном лидере на восприятие реальных политиков включало в себя два основных этапа.

Первый этап эмпирического исследования проводился осенью 2019 – зимой 2020 гг. Он был посвящен исследованию влияния представлений об идеальном президенте на восприятие действующего главы РФ В.В. Путина. В общей сложности в рамках данного этапа эмпирического исследования было собрано и проанализировано 570 глубинных интервью.

Второй этап эмпирического исследования проводился летом – осенью 2020 г. Он, в свою очередь, был посвящен изучению специфики влияния представлений об идеальном главе региона на образы реальных глав субъектов РФ. Эмпирическую базу данной части исследования составляют 360 глубинных фокусированных интервью.

Таким образом, в эмпирическом исследовании приняло участие **930 респондентов**.

География исследования включала в себя **11 субъектов Российской Федерации**: города федерального значения Москва и Санкт-Петербург, Республика Башкортостан, Кемеровская, Брянская, Ивановская, Смоленская,

Томская, Челябинская и Сахалинская области, а также Краснодарский край. Региональные выборки были включены с целью проверки гипотезы о существовании региональной специфики представлений об идеальном политическом лидере. Вся выборка была уравновешена по параметрам пола, возраста и уровня образования респондентов, как того требуют правила проведения качественных политико-психологических исследований. Отметим, что данное исследование носило преимущественно качественный характер, полученные данные не претендуют на репрезентативность для России в целом.

В качестве *региональных кейсов* мы использовали материалы, полученные в Москве, Челябинской области и Республике Башкортостан. Выбранные регионы отличаются друг от друга по ряду признаков, среди которых можно выделить тип субъекта (город федерального значения, область и национальная республика), территориальные характеристики (регионы находятся в разных частях России – центральная часть, Поволжье, Урал), уровень финансовой самодостаточности, уникальные этноконфессиональные и культурные традиции и др.

Выводы по параграфу 2.1.

В данном параграфе дается характеристика эмпирического исследования, проведенного автором с целью апробирования теоретической концептуальной модели, изложенной в первой главе диссертации. Описывается цель и задачи эмпирического исследования, хронологические и географические рамки его проведения, дается характеристика исследуемой выборки.

Принимая во внимание специфику исследуемых объектов, автор обосновывает выбор методологического инструментария – глубинного фокусированного интервью с использованием стимульного материала, проективных техник, направленных на исследование глубинных слоев сознания граждан, ненаправленного контент-анализа, позволяющего провести качественный политико-психологический анализ текстового массива полученных ответов.

Согласно исследовательской модели, основными переменными политико-психологического анализа влияния представлений об идеальном политическом лидере на образы действующих политиков стали личностные (внешность, моральные и психологические качества) и функционально-ролевые (профессиональные, политические и деловые качества) характеристики реальных политиков и эталонного прообраза. В качестве отдельных кейсов (случаев) исследуется характер влияния представлений российских граждан об идеальном президенте на восприятие В.В. Путина, а также влияние массовых представлений об идеальном главе субъекта РФ на восприятие главы города федерального значения Москвы С.С. Собянина, губернатора Челябинской области А.Л. Текслера и главы Республики Башкортостан Р.Ф. Хабирова.

2.2. Влияние представлений об идеальном президенте на восприятие президента России В.В. Путина²³⁹

Восприятие президента России В.В. Путина российскими гражданами изучается политическими психологами Московского университета с того момента, как он занял этот пост. Результаты многочисленных исследований свидетельствуют о том, что различные социально-экономические и политические потрясения, через которые прошла страна за последние двадцать лет, не привели к каким-либо серьезным структурно-содержательным изменениям образа президента: на протяжении этого времени он остается довольно устойчивым и характеризуется большим количеством привлекательных черт²⁴⁰. В данном параграфе мы попытаемся выявить взаимосвязь между привлекательностью образа В.В. Путина и представлениями об идеальном президенте, существующими в массовом сознании российских граждан.

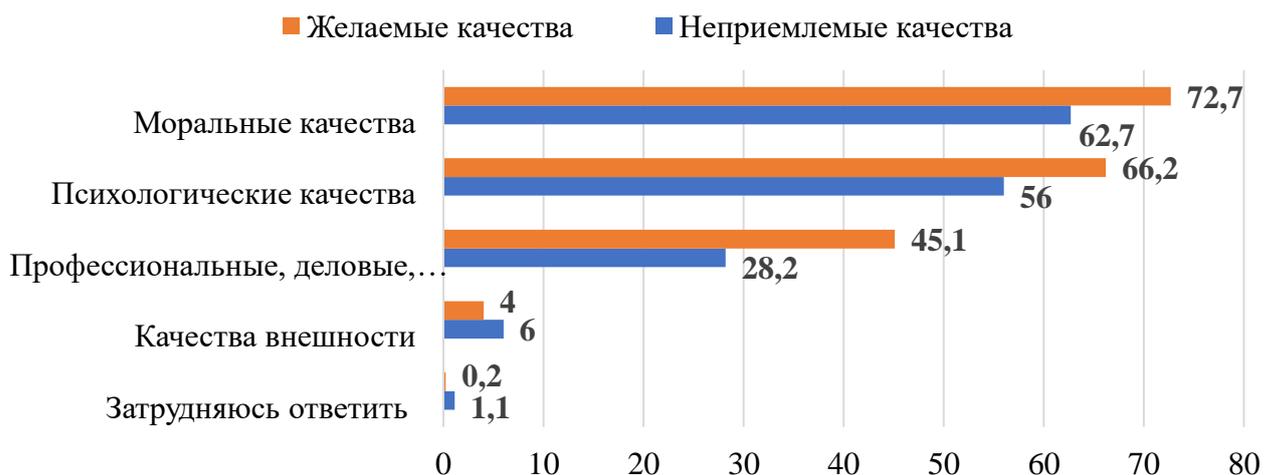
²³⁹ Результаты эмпирического исследования и основные выводы, приведенные в параграфе 2.2, ранее были опубликованы автором в статье: Шестопа́л Е. Б., Рогач Н. Н. Идеальные представления как фактор восприятия реального политического лидера // Полис. Политические исследования. 2020. № 4. С. 166-180.

²⁴⁰ Власть и лидеры в восприятии российских граждан. Четверть века наблюдений (1993-2018) / Отв. Редактор Е.Б. Шестопа́л / 2019. – М.: Весь Мир. С. 514-534.

Содержательное наполнение представлений российских граждан об идеальном президенте

Начиная исследование представлений об идеальном президенте, мы попросили респондентов описать желаемые и неприемлемые качества главы государства. Наиболее значимыми для граждан характеристиками первого лица оказались его *моральные* и *психологические* качества. Профессиональные, политические и деловые характеристики главы государства расположились на третьем месте по степени выраженности, а особенности его внешности – на последнем (см. рис. 1).

Рисунок 1. Желаемые и неприемлемые качества идеального президента (возможно несколько вариантов ответа), %

Далее мы рассмотрим каждую категорию качеств главы государства в отдельности, уделив особое внимание наиболее часто упоминаемым характеристикам.

Морально-нравственные качества идеального президента

Желаемые и неприемлемые морально-нравственные качества идеального президента можно условно разделить на два блока, первый из которых отражает *специфику взаимодействия главы государства и народа*. Принципиально важным качеством идеального президента является способность к эмпатии,

выражающаяся в его доброте к своему народу, открытости и искреннему желанию заботиться о рядовых гражданах (*«Такой человек никогда не оставит в беде»*) (женщина, старшая возрастная категория, среднее образование). Граждане хотят видеть главу государства честным и ответственным политиком, который выполняет свои обещания. Любые проявления лживости, лицемерия и игнорирование нужд людей, напротив, могут повлечь не только потерю личного авторитета президента в глазах граждан, но и снизить уровень его электоральной привлекательности.

Второй блок морально-нравственных качеств характеризует *отношение первого лица к той политической роли, которую он исполняет*. Так, в представлениях граждан должность президента выходит за формальные рамки, определяющие её как пост высшего должностного лица в государстве. Опрошенные отмечали, что президент должен быть не просто чиновником, а патриотом: по-настоящему любить свою Родину, быть верным Отечеству, и защищать народ своей страны от внешнего и внутреннего врага. Участники исследования описывают идеального главу государства как национального лидера, способного повести за собой, *«милосердного отца для народа»*, обладающего *«качествами православного христианина»*. Наблюдается определенная сакрализация образа главы государства, связанная с историческим опытом и политико-культурной спецификой России (*«его Бог поставил на должность»*; *«мы так уж привыкли, царь-батюшка»*).

Идеальным президентом, по мнению опрошенных, должны двигать только альтруистические цели, направленные на процветание страны и благополучие её жителей. Излишние властные амбиции, напротив, недопустимы для первого лица государства, так как они оказывают деструктивное влияние как на самого лидера, так и на общество. Стремление к личной наживе, преследование корыстных целей, проявление алчности и жадности являются неприемлемыми качествами для национального лидера. Позиция граждан проявляется в мотивационном профиле идеального президента: более 68% граждан считает, что власть ему нужна для дела, тогда как любые материальные дивиденды от

деятельности политика не интересуют (мотив «власть ради денег» идеальному президенту приписывает лишь 1,1% респондентов).

Отметим, что в ответах россиян ярко выражен запрос на соответствие президента традиционным семейным ценностям нашего общества. Участники исследования считают, что глава государства является примером для общества, а поэтому он не может быть плохим семьянином или поддерживать нетрадиционные для общества формы семейных отношений, как это делают его коллеги:

«Если человек не может создать мир в себе, в своей семье, то он не сможет достойно руководить страной» (женщина, 31-40 лет, высшее образование);

«Однополый любви это тоже касается. Например, если говорить о семейном укладе, пусть в Европе и говорят, что это допустимо, но я считаю, что это все равно ненормально, такая ситуация, как у Макрона. Жена – его учительница, которая намного лет его старше. Это уже неправильный пример подачи того, что такое семья» (мужчина, 41-50 лет, высшее образование).

Психологические качества идеального президента

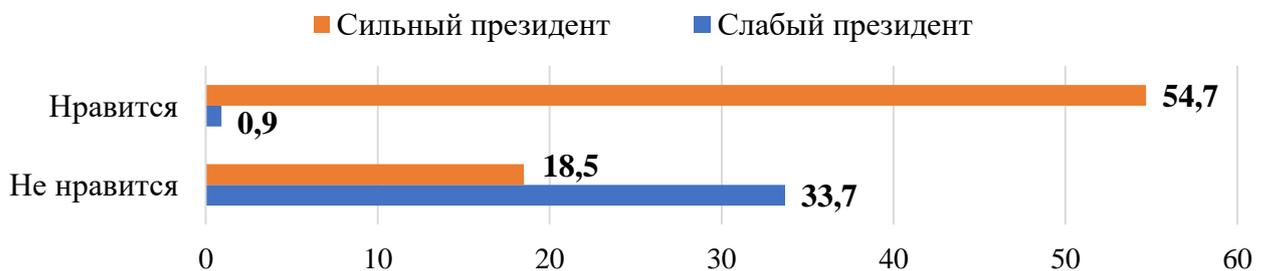
Второй по значимости группой характеристик в структуре представлений об идеальном президенте являются его психологические качества (62,7%). Респонденты описывают эталонного главу государства как спокойного, умеющего договариваться политика, обладающего выдержкой и твердым характером. Расположением опрошенных пользуются флегматики (9,6%) и сангвиники (8,4%). По всей видимости, это связано с тем, что российские граждане связывают роль президента с опытом, спокойствием, дипломатичностью и с неуместностью для президента «рубить сплеча». Они говорят о желательности такого лидера, который готов к согласованиям и компромиссам (48,2%), способен идти на контакт с оппозиционными силами (71,1%), а также умеет сотрудничать с крупными предпринимателями (68%). В

качестве примера можно привести емкую и яркую характеристику эталона главы государства, данную одним из респондентов:

«... умение импровизировать, быстрое реагирование даже на сложные, страшные, может быть, вещи. Умение сохранять спокойствие, хладнокровие, педантичность, дисциплинированность. Как будто он профессионал в экстремальных видах спорта, типа скалолазания» (мужчина, 18-25 лет, высшее образование).

Неприемлемыми качествами для идеального президента, напротив, опрошенные считают слабость характера, бесхребетность, нерешительность, а также излишнюю эмоциональность и импульсивность. Респондентам определенно импонирует образ **сильного лидера**, о чем можно сделать вывод, сравнив показатели силы в образе идеального президента (см. рис. 2).

Рисунок 2. Оценки идеального президента по шкале «сила / слабость», %

Профессиональные, деловые, политические качества идеального президента

Описывая профессиональные качества идеального президента, респонденты предъявляли высокие требования к уровню его образования. Большинство участников хочет видеть на этом посту человека, имеющего хотя бы одно высшее образование (50,9%), причем желательно, чтобы оно относилось к наукам гуманитарного профиля. Специфика должности главы государства в представлениях граждан предполагает наличие у политика определенных компетенций и навыков, среди которых можно выделить дальновидность,

умение организовать работу команды, обладание ораторскими навыками и др. Граждане представляют идеального президента **активным (43,2%)** и работоспособным политиком, готовым трудиться «день и ночь» и полностью вкладываться в работу.

Неприемлемые функционально-ролевые характеристики главы государства можно сгруппировать в две категории, **первая** из которых отражает нежелание респондентов видеть на посту президента политика-ретрограда – закрытого, страшась перемен, думающего по-старому и стремящегося сохранить свою власть любыми средствами. **Вторая** категория неприемлемых характеристик главы государства содержит в себе требования респондентов к репутации политика. Так, президент не должен иметь каких-либо связей с преступным миром как в прошлом, так и в настоящем (*«Чтобы не было сомнений в том, что тот, кто получил эту должность, пришел к ней сомнительными путями в какой-то из этапов своей жизни»*) (мужчина, 51-60 лет, высшее образование), не должен способствовать процветанию коррупции в стране, а также допускать «кумовство» и использование служебного положения для достижения корыстных интересов определенных лиц на местах.

Помимо возможности свободно высказываться относительно желательных и неприемлемых качеств идеального президента, участникам исследования предлагалось определиться относительно некоторых альтернативных характеристик идеального президента, большинство из которых отражало именно его профессиональные, деловые и политические черты. Гражданам предлагалось выбрать наиболее подходящий для них вариант ответа из двух диаметрально-противоположных качеств, характеризующих разный стиль политического управления. Проанализировав ответы респондентов, мы обнаружили, что россияне представляют себе идеального президента как человека, много лет прожившего и проработавшего в России, имеющего большой опыт службы в сфере государственного управления, открытого к коммуникации не только со СМИ, но и с оппозиционными силами, а также различными финансово-промышленными компаниями.

Мы также можем отметить некоторые тенденции, коррелирующие с предпочтениями граждан, высказанными ранее. Так, опытность политика, о необходимости которой говорили респонденты, связывается ими не только с его успехами на профессиональной стезе, но и с наличием большого багажа жизненного опыта. Зрелый и спокойный лидер импонирует гражданам больше, чем молодой и слишком активный. Тем не менее, возраст и опытность политика не должны быть причиной застоя в стране и проявляться в стремлении первого лица вести консервативную политику. Российские граждане хотят видеть в качестве президента современного человека, открытого и готового к изменениям и улучшениям в государстве.

Качества внешности идеального президента

Среди всех качеств идеального президента наименее значимыми оказались особенности его внешности: лишь 0,2% участников исследования, описывая идеального президента, озвучили какие-либо требования к его внешности. О неприемлемых качествах внешности в своих ответах упомянули, соответственно, 1,1% респондентов. Проанализировав ответы на дополнительный вопрос, целью которого являлось выявление требований к полу, возрасту, темпераменту и характеристикам внешности эталонного главы государства, нам удалось составить **визуальный портрет идеального президента**. Участники исследования представляют главу государства подтянутым мужчиной средних лет (от 31 до 60), обладающим обычной, ничем не выделяющейся, но обязательно славянской внешностью. Россияне не хотят видеть на этом посту *«слишком идеального красавца»*: президент должен быть опрятным и ухоженным, вести здоровый образ жизни, а также не иметь каких-либо зависимостей, в особенности – алкогольной.

Проведя качественный политико-психологический анализ текстового массива ответов респондентов, мы можем сделать ряд выводов о структуре и содержании представлений об идеальном президенте. Сопоставив данные, полученные эмпирическим путем, с характеристиками идеального российского

правителя, подробно описанными в теоретической главе данной диссертации, мы можем говорить о значительном уровне их соответствия. Качества идеального президента, о которых говорили участники исследования, достаточно четко соотносятся с традиционными представлениями о нормативах политического лидерства в России.

Так, в образе идеального президента на первом месте по значимости находятся его морально-нравственные качества, среди которых особо выделяются такие традиционно-российские характеристики главы государства как «честность», «чувство справедливости», «забота о нуждах простого народа» и т.д. Психологические качества политического лидера, исполняющего роль главы государства, лишь немного уступают моральным по частоте упоминаний в ответах респондентов. Российские граждане представляют на посту президента исключительно сильного политика, обладающего твердым характером, силой воли и непоколебимым спокойствием. Именно эти качества, по нашему мнению, составляют *центральное, устойчивое ядро представлений об идеальном президенте*.

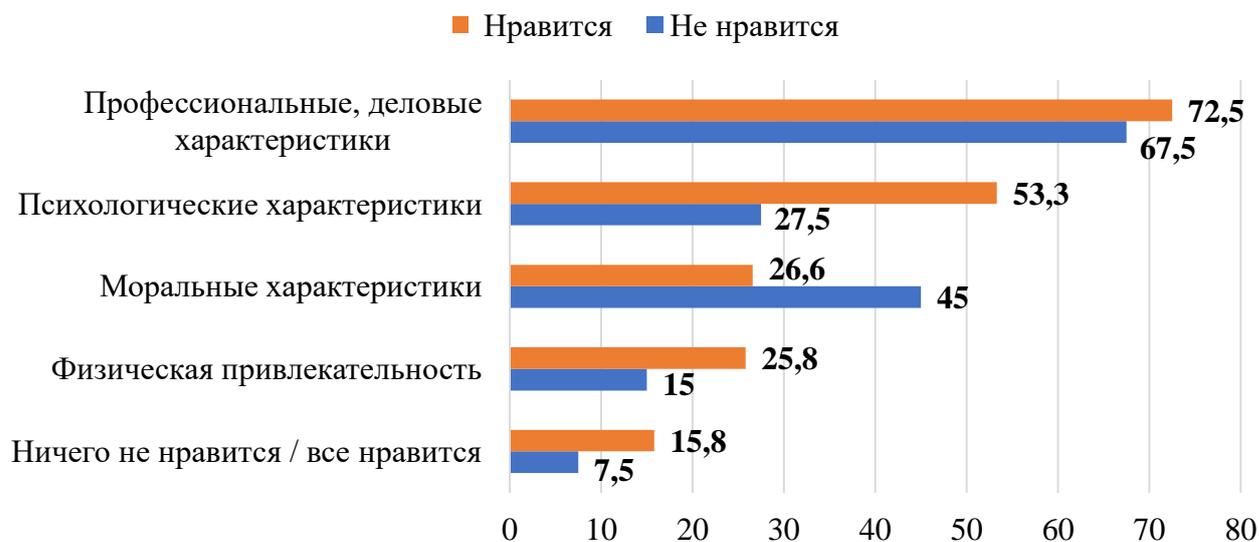
В свою очередь, требования к профессиональным, политическим и деловым качествам главы государства, а также к его внешнему виду относятся скорее к *периферической системе представлений об идеальном президенте*. Высокие запросы к уровню образования, компетенциям и навыкам политика такого уровня, обнаруженные в ответах респондентов, объясняются очевидной для граждан необходимостью нахождения на этом посту профессионала своего дела. Сама область публичной политики и, тем более, пост главы государства, обязывают человека, находящегося на нем, соответствовать всем критериям эффективного управленца, умеющего организовать работу всех институтов и органов власти в стране.

Сравнительный анализ содержательных характеристик образа В.В. Путина и качеств идеального президента

Замер восприятия президента В.В. Путина осенью 2019 – зимой 2020 года показал, что его образ характеризуется абсолютной визуальной узнаваемостью, которая указывает на чрезвычайно высокий уровень значимости этой политической фигуры в общественном сознании. Количество его сторонников значительно превышает число людей, не разделяющих его взгляды. Так, полностью поддерживают президента более 40,8%, частично – 20%, тогда как треть участников исследования недовольны политикой главы государства (32,5%). Основными заслугами президента считают восстановление страны после распада СССР, обеспечение стабильного развития и защита национальных интересов на внешнеполитической арене (возвращение Крыма в состав России), победу над терроризмом.

На *рациональном уровне восприятия* образ президента В.В. Путина выглядит скорее *привлекательным*. Наиболее ярко выраженной категорией качеств главы государства являются профессиональные, политические и деловые характеристики. Однако эти качества преобладают как в привлекательных, так и в непривлекательных характеристиках образа. На втором по значимости месте находятся психологические качества В.В. Путина, положительно оцениваемые большинством опрошенных. Ситуация с морально-нравственными качествами президента России, напротив, выглядят совершенно иначе: практически половина участников исследования оценивает их как непривлекательные. По сравнению с идеальными представлениями, физические характеристики действующего главы государства выражены значительно ярче (см. рис. 3).

Рисунок 3. Что Вам нравится / не нравится в президенте В.В. Путине?
(возможно несколько вариантов ответа), %

Для того, чтобы объяснить наблюдаемое количественное несовпадение значимости категорий качеств идеального и реального президентов, нам необходимо проанализировать каждую из них отдельно, уделив особое внимание сопоставлению содержательных элементов.

Профессиональные, политические, деловые качества В.В. Путина

Говоря о профессиональной привлекательности действующего президента России, граждане отмечали его развитые навыки деловой коммуникации, такие как умение держаться на публике, вести переговоры, отвечать на острые вопросы. Опрошенным нравится последовательность его политики, отражаемая в конкретике его слов и действий, строгое отношение к подчиненным, а также его активная и уверенная внешняя политика.

Примечательно, что рациональные оценки граждан в отношении внешнеполитического курса В.В. Путина *тесно связаны с силовой компонентой его образа*. Описывая профессиональные качества главы государства, участники исследования нередко говорили о президенте как о защитнике страны, ведущим постоянную борьбу на мировой арене («заставил другие страны считаться с Россией»; «он может защитить Россию от других стран»). Привлекательный образ сильного и независимого национального

лидера, который *«ни перед кем не пресмыкается»* и является самостоятельной политической фигурой определенно коррелирует с идеальными представлениями российских граждан о национальном лидере-защитнике.

Непривлекательные политические, профессиональные и деловые характеристики в образе президента России можно условно разделить на две группы. *Первая группа* отражает недовольство общества, возникшее как результат неэффективных решений президента в социальной, экономической и политической сферах. Ответственность за нерешенные проблемы российского общества (незащищенность некоторых слоев населения, пенсионная реформа 2018 г., низкий уровень жизни населения, высокий уровень бедности, коррупция и «клановость» в государственных структурах и т.д.), участники исследования возлагали именно на президента, как единственного человека, способного изменить ситуацию в стране.

Подобная критика действующего президента может быть объяснена с точки зрения влияния на процесс его восприятия представлений об идеальном государственном лидере. Ранее мы отмечали, что в российской политико-культурной традиции глава государства предстает в роли единственного полноправного политического субъекта, который не только определяет внешнеполитический курс страны, но и полностью, практически вручную, контролирует все процессы внутри нее. В представлениях российских граждан действующий президент, как и его идеальный прообраз, играет роль национального лидера, который несет личную ответственность, в том числе и неформальную, за все успехи и провалы государственной политики.

Отметим, однако, что проблемы с коррупцией в стране респонденты связывали не с самим президентом, а с его ближайшим окружением, которое *«разворовывает»* страну. В.В. Путина граждане обвиняют скорее в том, что он допустил подобную ситуацию и ведет себя *«слишком мягко со своими подчиненными»*. Наблюдаемая защита президента населением является воплощением традиционной формулы *«царь – хороший, бояре – плохие»*,

характеризующей особое отношение российских граждан к персоне государственного лидера.

Вторая группа непривлекательных профессиональных характеристик главы государства связана с характером взаимоотношений действующего президента с другими участниками российской публичной политики. Для некоторых граждан В.В. Путин представляется чересчур авторитарным политиком-самодержцем, чьи жесткие методы ведения дел являются скорее негативной чертой его образа. Активное преследование оппозиции только усиливают отрицательное влияние политической силы президента на его восприятие россиянами. Для некоторых участников исследования позиция силы, с которой выступает В.В. Путин, не является его положительной характеристикой, а, напротив, относится скорее к его «минусам». Респонденты отмечали тенденцию постепенного усиления авторитарного контроля за жизнью общества.

Обратившись к представлениям граждан об идеальном президенте, мы можем увидеть, что эта сторона стиля политического управления В.В. Путина действительно частично не соответствует ожиданиям граждан. Так, обнаруженное социальное напряжение, выражаемое в нежелании россиян видеть на этом посту закрытого «политика-ретрограда», стремящегося сохранить свою власть любыми средствами, может свидетельствовать о том, что в современном российском обществе лидеру уже недостаточно быть только спокойным, сильным и справедливым. Запрос на открытого президента, готового к взаимодействию с различными оппозиционными силами и бизнесменами, является своеобразным индикатором возросшего влияния текущего социально-экономического и политического контекста на формирование представлений об идеальном лидере.

Психологические качества В.В. Путина

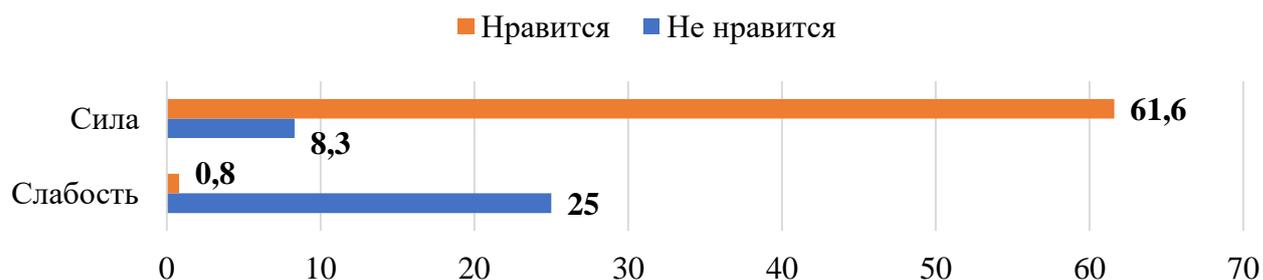
Вторыми по степени выраженности в образе В.В. Путина являются его психологические характеристики. Президент России в представлении большой

части респондентов является не просто политиком, а **настоящим лидером нации**, обладающим непоколебимой силой духа, строгостью, решительностью и уверенностью в своих действиях («*умение держать ситуацию в ежовых рукавицах*»; «*сильный, волевой лидер, за которым хочется идти*»; «*без Путина нас, возможно, уже бы и не было*»). Привлекательными психологическими чертами политика являются его выдержка и уравновешенный характер, которые, по мнению опрошенных, делают президента продуманным и дальновидным стратегом: «*В Путине нравится его прошлая служба в КГБ, что говорит о дисциплинированности. Владение единоборствами, что говорит о волевом характере*» (мужчина, 31-55 лет, среднее образование),

Эти психологические качества В.В. Путина четко коррелируют с чертами идеального президента, относящимися к ядру идеальных представлений, что, в свою очередь, дает положительный эффект в процессе его восприятия. Тем не менее, в его образе присутствуют психологические черты, относящиеся к числу неприемлемых качеств идеального российского лидера. К ним респонденты отнесли **чрезмерную жесткость**, порой граничащую с агрессивностью, ярко проявляющуюся во внешнеполитическом курсе страны, а также **недостаточную строгость** к подчиненным. Отметим, что эти характеристики также относятся к ядру представлений об идеальном российском правителе, сила которого проявляется в требовательности, строгом и жестком, но не жестоком характере. Исходя из этого, мы можем говорить о частичном несовпадении качеств реального и идеального президентов, что, в свою очередь, оказывает неблагоприятное влияние на восприятие В.В. Путина.

Тем не менее, на рациональном уровне В.В. Путин воспринимается гражданами как однозначно **сильный** политик (см. рис. 4), причем сила главы государства признается даже теми, кто не разделяет его политических взглядов.

Рисунок 4. Параметр силы в образе В.В. Путина на рациональном уровне, %

Это качество В.В. Путина, несомненно, импонирует российским гражданам, однако они считают, что вектор направленности силы президента имеет слишком большой крен в сторону внешних угроз. Слабая дисциплина внутри страны трактуется опрошенными либо как проявление неспособности взять ситуацию под контроль, либо как намеренное попустительство подобным действиям, что, в свою очередь, не соответствует идеальным представлениям российских граждан и негативно влияет на общую привлекательность образа главы государства.

Морально-нравственные качества В.В. Путина

О морально-нравственных качествах действующего президента участники исследования говорили скорее в негативном, нежели в позитивном ключе. Главная претензия граждан заключается в том, что В.В. Путин уделяет *недостаточно внимания к нуждам и проблемам простых граждан*. Личное участие действующего президента в жизни рядовых жителей страны трактуется многими опрошенными как прямая обязанность президента, его долг перед нацией. На первый взгляд кажется, что участникам исследования не хватает внимания президента к их судьбам, что может свидетельствовать о существовании определенного несоответствия В.В. Путина их ожиданиям и запросам.

Тем не менее, мы можем говорить о том, что такое отношение к действующему президенту не выбивается из рамок политико-культурных традиций нашей страны. Так, в первой главе диссертации мы пришли к выводу,

что в России на протяжении многих веков формировалась определенная модель восприятия фигуры главы государства – люди считали и, как нам кажется, до сих пор считают человека, управляющего страной, национальным лидером, который не только «правит», но и несет ответственность за личное благополучие всех членов общества. Исходя из этого повышенное внимание россиян к тому, насколько действующий президент заинтересован жизнью простых людей, может свидетельствовать о том, что В.В. Путин воспринимается ими именно как национальный лидер.

Тем не менее, результаты исследования свидетельствуют о том, что в рядах российских граждан все же постепенно растет недовольство личностными качествами главы государства. Это выражается в мотивах, которые они приписывают В.В. Путину. Несмотря на то, что многие годы в его мотивационном профиле преобладал мотив «власти ради дела», сравнение наших данных с показателями 2017 и 2018 годов²⁴¹ свидетельствует об усилении сомнений граждан в том, что президентом в его деятельности движут исключительно альтруистические мотивы (см. табл. 1).

Таблица 1. Мотивационный профиль В.В. Путина (2017-2020 гг.), %

Мотивы обладания властью	Осень 2017 г.	Осень 2018 г.	Осень 2019 г.
Ради денег	12,9	2,4	23,3
Ради дела	53,7	65,9	33,3
Ради амбиций	12,9	12,2	20
Ради власти	38,1	24,4	20,8
Власть не нужна	4,1	4,9	5

Подробный анализ текстового массива показал, что в массовом сознании россиян наблюдается определенное размывание образа президента как лидера, которым движет исключительное желание сделать свою страну великой, а граждан счастливым. Опрошенные подозревают, что В.В. Путина начали все

²⁴¹ Власть и лидеры в восприятии российских граждан. Четверть века наблюдений (1993-2018) / Отв. Редактор Е.Б. Шестопап / 2019. – М.: Весь Мир. С. 514-534.

больше интересоваться корыстными интересами, связанными с финансовым благополучием и личной безопасностью.

Примечательно, что рост амбиций президента участники исследования интерпретируют как его стремление вписать свое имя в историю: *«Сначала ему нужна была власть с благими намерениями, чтобы возвеличить свою страну, а сейчас он уже заигрался, хочет оставить след в истории страны»* (женщина, старше 55 лет, среднее образование). Однако в общественном сознании наблюдается и альтернативная позиция, согласно которой властные амбиции В.В. Путина уменьшаются, а сам он не желает расставаться с властью только из-за отсутствия достойного преемника. Исходя из того, что в представлениях российских граждан идеальный президент обязан руководствоваться исключительно альтруистическими мотивами, мы можем сделать вывод, что наблюдаемое несоответствие мотивационных профилей действующего и идеального президентов вряд ли будет способствовать росту привлекательности персоны В.В. Путина в глазах россиян.

Интересной особенностью восприятия российскими гражданами действующего президента, обнаруженной в ходе исследования, оказалось повышенное внимание к личной жизни политика. Несмотря на то, что президент старается не выносить эту часть своей жизни напоказ (*«его личная жизнь – тайна за семью печатями, как у какого-нибудь древнего императора»*) (мужчина, старше 56 лет, высшее образование), она оказалась достаточно важным индикатором отношения к политику. Примером влияния этого фактора на восприятие В.В. Путина является его бракоразводный процесс (*«Ну и главное, за что я его могу не уважать – развод. Я себе слабо представляю президента неженатым, все-таки он пример для всех»*) (мужчина, 31-55 лет, среднее образование). Подобные негативные оценки респондентов, как нам представляется, обусловлены влиянием культурных традиций российского общества, играющих определяющую роль в структуре представлений об идеальном российском лидере: глава российского государства должен не только

защищать нравственные и культурные идеалы общества, но и сам соответствовать им.

Качества внешности В.В. Путина

Несмотря на то, что параметры внешности главы государства являются наименее значительной характеристикой в структуре представлений об идеальном президенте, в образе В.В. Путина они играют очень важное значение. Приятная внешность главы государства, деловой стиль его одежды, а также его хорошая физическая форма, по мнению респондентов, определенно добавляют ему привлекательности. Помимо этого, опрошенным импонирует тот факт, что В.В. Путин, в отличие от его предшественника (Б.Н. Ельцина), не имеет никаких зависимостей, в особенности, алкогольной.

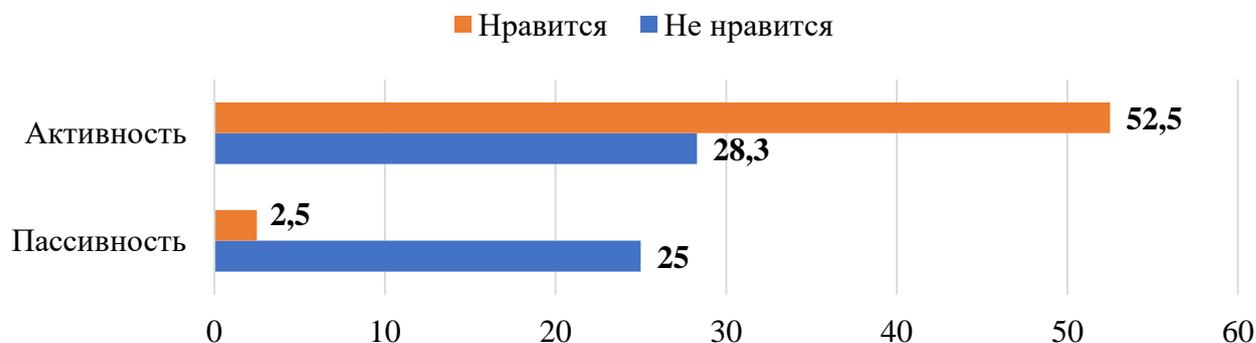
Среди непривлекательных характеристик внешности действующего президента участники исследования выделяли его возраст, попытки скрыть который путем медицинского вмешательства вызывают у них негативные эмоции. Отрицательное отношение респондентов к более, чем зрелому возрасту президента подкрепляется их недовольством долгим нахождением В.В. Путина на посту главы государства.

Сопоставив привлекательные и непривлекательные качества внешности президента В.В. Путина с представлениями о внешности идеального президента, мы можем утверждать, что по большей части эти характеристики идентичны. Более того, многие опрошенные, пытаясь описать облик идеального президента, говорили, что В.В. Путин является хорошим примером того, как должен выглядеть глава государства. Так как физические характеристики действующего президента всегда играли важную роль в его восприятии, их соответствие идеальным представлением определенно делает его образ более привлекательным.

Отдельно необходимо рассмотреть *параметр активности* в образе В.В. Путина на рациональном уровне, оценки которого имеют амбивалентный

характер: соотношение пассивности президента с некоторыми проявлениями его активности выглядит практически зеркально (см. рис. 5).

Рисунок 5. Параметр активности в образе В.В. Путина на рациональном уровне, %

В ходе беседы с интервьюерами респонденты позитивно оценивали чрезвычайно высокую работоспособность действующего президента, быстроту его реакции и умение молниеносно принимать важные решения. Гражданам импонирует то, что В.В. Путин ведет здоровый образ жизни, им также нравится его харизма, проявляющаяся при общении с журналистами. Активность как негативная характеристика образа президента тесно связана с его мотивационном профилем и является отражением возросшего недовольства граждан недостаточным вниманием президента к проблемам населения, слишком агрессивной внешней политикой, стремлением взять под контроль политическое пространство внутри страны, а также преследованием личных интересов.

Бессознательный уровень восприятия В.В. Путина

Оценка привлекательности В.В. Путина в массовом сознании российских граждан методом фиксированных ассоциаций позволяет сделать вывод, что глава государства воспринимается россиянами как *привлекательный политик*. Так же, как и на рациональном уровне восприятия, президент Путин представляется гражданам *сильным политиком*, о чем свидетельствуют результаты ассоциативных тестов. Фигура президента России обладает высокой

значимостью для жителей страны, на что указывают высокие оценки масштаба его личности: большая часть участников исследования ассоциируют его с животными крупного (38,3%) и среднего (40%) размера. Преобладание количества агрессивных животных (45,8%) подкрепляет осознанные оценки высокой активности президента.

Анализируя статусно-ролевую составляющую образа президента В.В. Путина отметим, что чаще всего глава государства ассоциируется у граждан с «хозяевами леса» (26,7%) и «охотниками» (19,2%), что свидетельствует о наличии высокого лидерского потенциала политика, а также его стремлении победить всех противников в борьбе за превосходство на политической арене любыми средствами. Благоприятное отношение к президенту как к властному лидеру подтверждает и цветовой тест. Преобладание в ассоциациях темных (36,7%) , тусклых (49,2%) и холодных (64,2%) оттенков, характерных для российской власти в целом²⁴², символизирует исключительную политическую роль В.В. Путина.

Сравнение показателей 2019-2020 годов с результатами исследований прошлых лет показывает определенную динамику изменения отношения к президенту на бессознательном уровне. Наблюдается снижение количества ассоциаций с животными-лидерами и увеличение числа сравнений с хитрыми «хранителями норы», что коррелирует с усилением личных мотивов в мотивационном профиле президента. Рост ассоциаций с животными «не из нашего леса» (если в 2018 году этот показатель находился на отметке 2,4%, то в последние годы он вырос практически в 6 раз – до 14,2%)²⁴³. Подобные ассоциации респондентов могут быть интерпретированы как форма неосознаваемой негативной реакции на недостаточное внимание главы государства к проблемам простых граждан.

---

²⁴² Власть и лидеры в восприятии российских граждан. Четверть века наблюдений (1993-2018) / Отв. Редактор Е.Б. Шестопаля / 2019. – М.: Весь Мир. С. 98.

²⁴³ Там же. С. 514-534.

В целом образ президента В.В. Путина в массовом сознании российских граждан на рациональном и бессознательных уровнях восприятия выглядит согласованно. Образ сильного и независимого политического лидера соответствует представлениям россиян об идеальном лидере, что оказывает положительное влияние на их отношение к фигуре действующего президента и, как следствие, обеспечивает высокий уровень его электоральной привлекательности.

В заключение отметим, что в рамках данного кейса мы провели отдельное исследование представлений об идеальном президенте, существующих в сознании российских граждан, относящихся к разным социальным группам. Мы обнаружили, что мужчины оказались более требовательны к функционально-ролевым и психологическим качествам идеального лидера, тогда как женщин в первую очередь волнуют его «человеческие» качества. У людей со средним и общим образованием намного ярче выражены запросы на заботливого и справедливого «лидера-защитника», тогда как граждане с высшим образованием проявляют больший интерес к его профессиональным, деловым и политическим компетенциям. Взгляды представителей российской молодежи, в отличие от граждан среднего и старшего возраста, отличает прагматизм – они хотят видеть на посту главы государства политика, выполняющего роль профессионального менеджера, временно нанятого обществом для выполнения конкретных задач²⁴⁴.

В рядах российской молодежи наблюдается тенденция снижения уровня поддержки В.В. Путина, возникновение которой связано с процессом постепенной трансформации политических ценностей молодого поколения. Результатом этого процесса станет частичное или полное изменение структурно-содержательного наполнения представлений об идеальном политическом лидере.

---

²⁴⁴ Рогач Н.Н. Образ идеального президента в современной России: социально-демографическое измерение // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2020. № 4. С. 24-37.

Выводы по параграфу 2.2.

Проведенное эмпирическое исследование показало, что образ В.В. Путина оказался поразительно созвучным глубинным ожиданиям российских граждан, в которых президент не просто выполняет формальные функции руководителя государства, а играет роль «отца нации» – единственного полноправного, независимого и подлинного политического лидера, определяющего правила «игры» во всех сферах жизни общества, несущего персональную ответственность за благополучие всех граждан, а также самоотверженно защищающего государственные интересы на внешнеполитической арене.

В.В. Путин воспринимается гражданами как сильный и преимущественно привлекательный политический лидер, главной целью жизни которого является всестороннее развитие государства. Именно поэтому, несмотря на критику используемых президентом методов управления, его личностные и профессиональные качества находят отклик в сердцах российских граждан, так как они органично вписываются в нормы политической культуры нашей страны и не противоречат традиционной патерналистской модели взаимодействия общества и верховной власти в государстве.

Тем не менее, результаты исследования свидетельствуют о существовании различий между президентом В.В. Путиным и его идеальным прототипом. Мы обнаружили, что в российском обществе постепенно нарастает недовольство морально-нравственными характеристиками действующего главы государства, что, учитывая принципиальную значимость этой категории личностных качеств в образе идеального президента, может в перспективе оказать неблагоприятное воздействие на восприятие В.В. Путина гражданами.

Исследование показало, что среди россиян существует мнение, согласно которому действующему президенту недостает простоты и открытости, доброты и человечности, внимания к насущным проблемам простых людей. Наблюдаемое расхождение моральных качеств идеального и реального президентов оказывает отрицательное влияние на образ В.В. Путина, расширяя «разрыв» между обществом и национальным лидером. Мы полагаем, что

подобная ситуация создает почву для роста критических настроений в обществе. Подтверждением усиления недоверия россиян к действующему президенту является зафиксированный факт изменения количественных показателей в мотивационном профиле главы государства.

В данном свете чрезвычайно важным становится изучение политического сознания отдельных социальных групп, в первую очередь – молодежи. Несмотря на то, что политические представления российской молодежи чрезвычайно нестабильны и противоречивы, наблюдаемый тренд роста значимости функционально-ролевых характеристик президента может свидетельствовать о частичной или даже полной трансформации структурно-содержательных элементов представлений об идеальном президенте у будущих поколений россиян.

Проведенный сравнительный анализ содержательного наполнения образа президента В.В. Путина и массовых представлений об идеальном президенте показал, что при оценке данной политической фигуры граждане готовы закрывать глаза на определенные недостатки или несоответствия политика идеалу, если другие, более значимые стороны его личности их устраивают. К их числу в большей степени относятся психологические качества действующего президента – его решительность, сила духа, строгость к подчиненным, независимость от других политических акторов, способность взять ответственность за страну и благополучие её граждан. Данные характеристики занимают центральное место в структуре представлений россиян об идеальном политическом лидере. Это позволяет нам утверждать, что привлекательность и устойчивость образа президента В.В. Путина в том числе обусловлены фактом соответствия его характеристик ожиданиям граждан.

В заключение отметим, что треть участников исследования, отвечая на вопрос о том, кто из политиков современности наиболее близок к тому, чтобы называться идеальным президентом, прямо называла имя действующего главы России. Подобное наблюдение является ярким подтверждением того, что традиция персонификации власти в нашей стране по-прежнему сильна.

Проецируя привлекательные черты В.В. Путина на абстрактный образ идеального президента, российские граждане связывают их воедино, что приводит к стиранию или, скорее, сокрытию видимой грани между политической реальностью и идеализированными мечтами. Данная тенденция, на наш взгляд, может иметь опасные долгосрочные последствия – история развития российской государственности показывает, что потеря властью бдительности, возникающая в результате подобного «слияния», может приводить к серьезным политическим кризисам.

2.3. Влияние представлений об идеальном региональном лидере на восприятие глав субъектов РФ

Результаты исследований отечественных ученых, уже более двадцати пяти лет занимающихся изучением образов российских политиков, свидетельствуют о том, что региональные политические лидеры воспринимаются гражданами совсем под иным углом зрения, нежели политики федерального уровня²⁴⁵. В отличие от президента, чья персона традиционно имеет сакральное значение для граждан, личность руководителя субъекта, его успешная или провальная деятельность оцениваются гражданами намного более внимательно и критично. Восприятие региональных лидеров носит менее опосредованный характер, что, в свою очередь, обязывает их развивать в себе коммуникативные навыки, необходимые для выстраивания эффективных каналов взаимодействия между федеральной властью, муниципалитетами, бизнесом и, конечно, самими жителями региона.

Исходя из вышеизложенного, мы предположили, что в сознании жителей разных субъектов России наряду с общепринятыми представлениями об идеалах политического лидерства существуют уникальные представления о наборе качеств политического лидера, претендующего на пост руководителя их региона. Содержательное наполнение этого образа и значимость его структурных

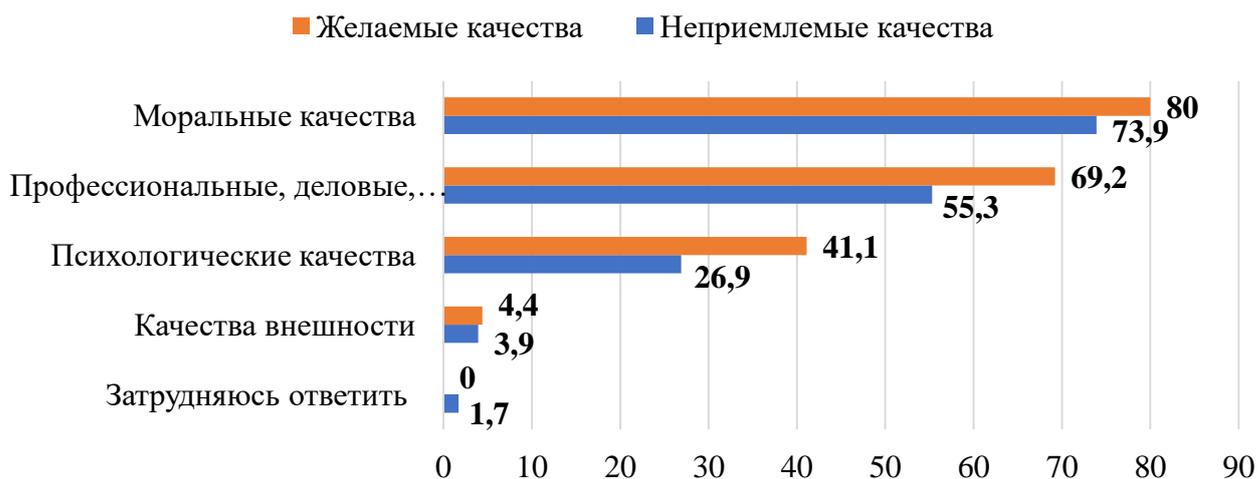
²⁴⁵ Власть и лидеры в восприятии российских граждан. Четверть века наблюдений (1993-2018) / Отв. Редактор Е.Б. Шестопап / 2019. – М.: Весь Мир. С. 177.

элементов может варьироваться в зависимости от особенностей административно-территориального устройства конкретного субъекта, а также существующих в нем культурных и этноконфессиональных традиций.

Содержательное наполнение представлений российских граждан об идеальном региональном лидере

Для изучения представлений об идеальном главе субъекта РФ, мы использовали ту же исследовательскую схему, в рамках которой респондентам предлагалось самостоятельно назвать желаемые и неприемлемые характеристики регионального лидера (см. рис. 6).

Рисунок 6. Желаемые и неприемлемые качества идеального главы региона (возможно несколько вариантов ответа), %

Распределение ответов респондентов показывает, что фигура руководителя субъекта действительно воспринимается гражданами под другим углом зрения. Если в образе идеального президента принципиальное значение имели по большей части его личностные, человеческие качества, то в случае с идеальным региональным лидером ситуация выглядит несколько иначе. Наряду с морально-нравственными и психологическими качествами, востребованность которых во многом обусловлена существующими политико-культурными традициями, в образе идеального регионального лидера намного более ярко

выражен общественный запрос на профессионализм и результативность политика, руководящего территорией.

Рассмотрим каждую категорию качеств более подробно.

Моральные качества идеального регионального лидера

Проанализировав ответы респондентов, мы обнаружили, что представления о морально-нравственных качествах идеального регионального лидера мало чем отличаются от запросов к идеальному национальному лидеру. Участники исследования хотят видеть на этом посту честного, справедливого, ответственного и заботящегося о простых людях политика, отличающегося порядочностью и незапятнанной репутацией. По мнению опрошенных, соответствие политика этим характеристикам является основой его успешной деятельности и имеют куда большее значение, чем его принадлежность к какой-либо политической партии.

Отметим, что респонденты представляют руководителя субъекта достаточно простым и открытым к общению человеком. Глава региона должен активно освещать свою деятельность в СМИ (68,9%), регулярно встречаться с жителями (77,2%), и, в целом, быть политиком «из народа» и «для народа» – человеком, который не понаслышке знает проблемы граждан и вверенной ему территории, которого вполне реально встретить на улицах города, в общественном транспорте или в магазине. В представлениях граждан глава региона не может быть высокомерным или горделивым. Он также не должен использовать свое служебное положение в личных целях (*«За границей, вот, губернаторы и мэры на велосипедах ездят, а у нас целые эскорты, дороги перекрывают»* (женщина, 31-55 лет, высшее образование)).

Исследование показало, что тема взаимодействия политиков (как регионального, так и федерального уровня) и рядовых граждан была и остается чрезвычайно актуальной для российских граждан. Вне зависимости от региона опроса, респонденты описывали идеального регионального лидера не просто как руководителя, чья деятельность ограничивается формальными рамками и

должностными инструкциями, а как настоящего лидера, который несет не только юридическую, но и неформальную ответственность за вверенную ему территорию и благополучие людей, проживающих на ней. Примечательно то, что некоторые граждане отмечали, что подобное отношение главы региона к своей работе возможно только при условии, что он сам является его уроженцем:

«Он как минимум должен быть сахалинцем, как раньше было. Должен быть из наших» (женщина, старше 55 лет, среднее образование, Сахалин);

«Он должен быть коренным жителем Москвы. Чтобы прям его очень трогало лично состояние Москвы, чтобы он относился к городу как к своему дому» (мужчина, 31-55 лет, высшее образование, Москва);

«Должен быть местным, знать и решать проблемы области. Вот он родился, к примеру, на улице Ленина, вот он и будет эту улицу улучшать, потому что знает её проблемы» (мужчина, 31-55 лет, высшее образование, Челябинская область).

Желание граждан видеть на этом посту самоотверженного патриота, радеющего за благополучие его родного края, отражается и в мотивационном профиле идеального регионального лидера: подавляющее большинство опрошенных (75%) считает, что власть должна быть нужна главе субъекта исключительно ради достижения благих целей, то есть ради дела. Корыстные мотивы, связанные с личным обогащением и стремлением к реализации собственных личных амбиций, напротив, не должны двигать политиком в его деятельности. По мнению участников исследования, алчность и жадность главы региона подтолкнут его к участию в различных коррупционных махинациях, которые в конечном итоге приведут к разорению субъекта.

Профессиональные, политические, деловые качества идеального регионального лидера

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что российские граждане действительно предъявляют достаточно высокие требования к уровню знаний и компетенций главы региона. В представлениях

российских граждан он должен иметь как минимум одно высшее образование (76,9%), причем желательно, чтобы его профиль был гуманитарным (42,8%). Такой общественный запрос может быть своеобразной реакцией на возникшую в середине 2010-х годов тенденцию назначения в регионы губернаторов-технократов, имеющих преимущественно техническое образование. Несмотря на то, что федеральный центр нередко направляет в регионы политиков-«кризисных менеджеров»²⁴⁶, основной задачей которых является эффективное разрешение проблем, возникающих преимущественно в экономической сфере, граждане хотят видеть во главе региона человека, профессионально разбирающегося в первую очередь в общественных науках.

Еще одной важной профессиональной характеристикой идеального регионального лидера являются его управленческие навыки, выраженные в конкретных компетенциях. Респонденты представляют главу субъекта как политика, разбирающегося в широком спектре вопросов, умеющего вести переговоры как с вышестоящими должностными лицами, так и с подчиненными и, конечно, гражданами.

Россияне описывают идеального губернатора как человека, внимательно относящегося к деталям и лично контролирующего все процессы в регионе: (*«Я думаю, он должен быть немножко дотошным, таким Достоевским. Проверять каждый шаг своих подчиненных»* (женщина, 31-55 лет, высшее образование, Краснодарский край);

«Он должен следить за всеми сферами жизни. Этот человек должен быть как осьминог, с кучей лапок, чтобы все было под контролем» (женщина, 18-30 лет, высшее образование, Челябинская область).

Однако личный контроль не является синонимом личного участия политика в решении этих вопросов: практически четверть участников исследования (23,3%) отметила, что глава региона не должен быть непосредственным исполнителем своих же указов. Важной профессиональной

---

²⁴⁶ Мень рассказал почему ушел с поста губернатора Ивановской области // РИА Новости. 17.10.2013. URL: <https://ria.ru/20131016/970427502.html> (дата обращения: 12.09.2021).

чертой политика такого уровня является умение делегировать задачи и правильно организовать работу своей команды.

Примечательно, что наряду с «типичными» политическими качествами (умение вести переговоры, способность к эффективному взаимодействию с разными политическими акторами и т.д.), в ответах респондентов глава региона нередко описывался не как политик в привычном понимании этого слова, а как эффективный хозяйственник – своеобразный лидер-администратор (по типологии политического лидерства, предложенной Г. Лассуэллом)²⁴⁷. Подобные характеристики чаще всего встречались в ответах москвичей, представляющих своего мэра (главу города федерального значения) политическим менеджером, главной задачей которого является оперативное управление всеми процессами в столице. Жители других субъектов, напротив, нередко описывали идеального губернатора как «хозяина территории», который должен не просто организовывать жизнь региона, но и представлять его интересы на федеральном уровне. Обнаруженный факт, как нам представляется, является наглядным примером того, как особенности административно-территориального устройства субъекта и существующие в нем политико-культурные традиции влияют на формирование массовых представлений об идеальном региональном лидере.

Психологические качества идеального регионального лидера

Требования к психологическим качествам идеального регионального лидера так же практически идентичны набору востребованных психологических характеристик идеального президента. В представлениях граждан глава региона обязательно должен иметь твердый характер, быть настойчивым, уверенным в себе и своих решениях. Специфика этой должности обязывает человека, занимающего её, быть сосредоточенным, независимым и сильным: «*Нужно*

---

²⁴⁷ Согласно типологии, разработанной Г. Лассуэллом, см.: Lasswell H. D. Psychopathology and politics. – Chicago, 1931.

быть жестким, чтобы отстаивать свои интересы и идеи. Иначе сожрут» (женщина, старше 55 лет, высшее образование, Санкт-Петербург).

При этом образ сильного лидера уравнивают его гибкость, сдержанность и эмоциональная устойчивость. По мнению опрошенных, идеальный региональный лидер должен уметь находить баланс между строгостью, необходимой для эффективного управления территорией и умением пойти на компромисс там, где это действительно необходимо. Агрессия и жестокость, напротив, являются неприемлемыми качествами для руководителя субъекта. Он должен обладать живым и гибким умом, уметь мыслить стратегически, концентрироваться на главном и не бояться решать проблемы: *«Его мозг должен генерировать сотню решений всего одной единственной проблемы»* (женщина, 31-55 лет, высшее образование, Республика Башкортостан).

Ранее мы отмечали, что в представлениях участников исследования идеальный глава региона должен уметь слушать и понимать, чего от него хотят жители, сглаживать противоречия и примирять враждующие стороны в любых конфликтах. Для этого глава региона должен обладать развитыми коммуникативными навыками, качествами настоящего оратора, чтобы доносить свои идеи и объяснять гражданам смысл и значимость определенных решений: *«Нужно уметь внушать жителям, что будет лучше для них самих. Ведь не всегда мы сами понимаем, как нам же лучше»* (женщина, 18-30 лет, высшее образование, Москва). Неумение вести диалог с жителями, напротив, является одним из наиболее отрицательных качеств, которыми ни в коем случае не должен обладать глава региона.

Качества внешности идеального регионального лидера

Параметры внешности и особенности поведения регионального лидера в наименьшей степени волнуют российских граждан. Несмотря на минимальное количество ответов, содержащих какое-либо упоминание данной категории личностных характеристик, нам удалось выявить определенные запросы

населения к внешнему облику идеального руководителя российского субъекта. Согласно полученным данным, большинство участников исследования предпочитают видеть на этом посту мужчину (58,6%), тогда как лишь 5,3% считают, что с этой ролью лучше справится женщина. Отметим достаточно высокий процент тех, для кого пол регионального руководителя не является принципиальным критерием (26,7%). В образе идеального президента этот показатель был заметно ниже (18,4%). Около 60% опрошенных считают, что на роль главы региона больше подходят мужчины среднего возраста: не слишком молодые и неопытные, но и не слишком возрастные, неспособные на генерацию новых идей.

Несмотря на то, что особенности внешности идеального регионального лидера слабо выражены в структуре его образа, многие респонденты отмечали, что любого человека, а тем более политика, встречают в первую очередь по одежке. Человек, занимающий пост руководителя субъекта РФ, должен выглядеть аккуратно и ухожено, но, при этом, совсем не обязан обладать какими-то исключительными физическими данными: *«На телеэкранах, конечно, все должно быть красиво, а если для народа, то, наверное, попроще, не нафуфыренный»* (женщина, 31-55 лет, среднее образование, Краснодарский край). В большинстве своем участники исследования сходятся во мнении, что обыкновенная внешность вкупе с опрятным внешним видом делают губернатора более привлекательным в глазах жителей региона, в особенности в предвыборный период.

Таким образом, идеальный региональный лидер представляется гражданам нашей страны честным и порядочным патриотом своего края, открытым к общению как со СМИ, так и с простыми людьми. Политик, претендующий на этот пост, должен уметь находить баланс между строгостью, необходимой для эффективного управления регионом, и гибкостью, готовностью пойти на компромисс там, где это действительно необходимо. Исследование показало, что наряду с личностными, «человеческими» качествами, относящимся к ядру представлений об идеальном политическом лидере, значимое место в структуре

образа идеального регионального лидера играют его профессиональные, политические и деловые характеристики.

В следующей части данного раздела практической главы диссертации мы сопоставим представления об идеальном региональном лидере с образами действующих глав субъектов России и попытаемся определить характер их влияния на восприятие мэра Москвы С.С. Собянина, губернатора Челябинской области А.Л. Текслера и главы Республики Башкортостан Р.Ф. Хабирова жителями этих субъектов.

Сравнительный анализ характеристик идеального столичного градоначальника и качеств мэра Москвы С.С. Собянина

Сергей Семенович Собянин занимает пост столичного градоначальника уже более десяти лет. За это время Москва совершила настоящий рывок в развитии: произошел многократный рост темпов модернизации транспортной инфраструктуры города, была создана комфортная городская среда для жизни, а также реализованы крупные проекты в области здравоохранения, образования, соцобеспечения и др. Стремительные улучшения во многом считаются личной заслугой Сергея Собянина. Мэр Москвы достаточно давно перестал восприниматься гражданами как политик регионального уровня²⁴⁸, несмотря на то, что он, как и другие исследуемые лидеры, является главой субъекта РФ. С.С. Собянин представляется многим гражданам более заметным политическим «игроком», который имеет значительное влияние на федеральном уровне.

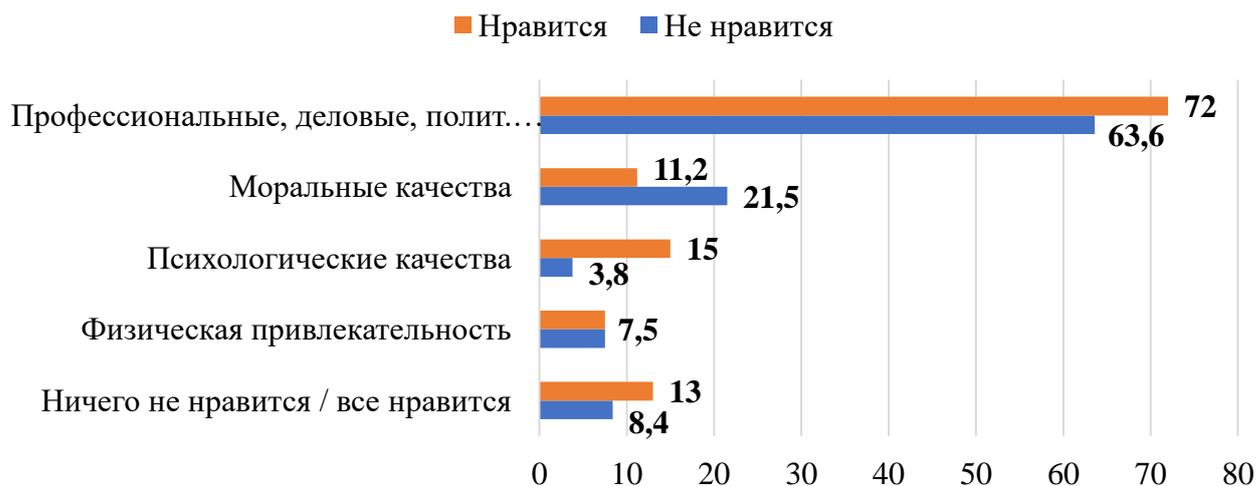
В образе реального мэра Москвы, также, как и в его идеальном прообразе, очень ярко выражены профессиональные, политические и деловые качества, однако личностные характеристики представлены значительно слабее. Такое соотношение категорий, на наш взгляд, обусловлено спецификой политической роли, которую исполняет С.С. Собянин – в отличие от других исследуемых глав субъектов он возглавляет не отдельный регион, а многомиллионный город

---

²⁴⁸ Власть и лидеры в восприятии российских граждан. Четверть века наблюдений (1993-2018) / Отв. ред. книги Е.Б. Шестопа. – М.: Издательство «Весь Мир», 2019. С. 556.

федерального значения. Именно поэтому граждане в первую очередь предъявляют повышенные требования к его профессиональным навыкам и компетенциям, тогда как человеческие качества политика отходят на второй план (см. рис. 7).

Рисунок 7. Что Вам нравится / не нравится в мэре Москвы С.С. Собянине? (возможно несколько вариантов ответа), %

Идеальные представления респондентов из Москвы действительно отличаются определенной спецификой. Так, граждане хотят видеть на этом посту профессионала из неполитической сферы, разбирающегося в современных трендах и имеющего солидный багаж административно-хозяйственного опыта. Образ *активного* и опытного мэра-хозяйственника С.С. Собянина, который взял ситуацию в столице в свои руки и постоянно работает над улучшением положения дел в городе, созвучен ожиданиям граждан. Большинство жителей столицы относятся к мэру благосклонно, потому что они видят качественные результаты его самоотверженной работы: «Только при нем Москва стала такой, которой не была никогда – красивой и безопасной» (мужчина, 31-55 лет, высшее образование).

Несмотря на то, что идеальный градоначальник в представлениях опрошенных должен быть коренным москвичом, несоответствие С.С. Собянина этому требованию не оказывает решающего влияния на его восприятие. Исследование показало, что респонденты, выбирая между опытным

управленцем из другого региона и неопытным земляком, скорее предпочтут политика первого типа (47,7%).

Анализируя оценки профессиональных характеристик действующего мэра Москвы, мы обнаружили, что политика действующего градоначальника не полностью соответствует идеальным представлениям жителей столицы. Исследование показало, что наиболее острым вопросом в обществе, вызывающим у москвичей весь спектр эмоций (от легкой иронии до явного раздражения), является постоянный ремонт дорожного покрытия в столице. Этот процесс, по мнению опрошенных, напрямую связан с личными интересами мэра. В мотивационном профиле политика наиболее выраженным мотивом является «власть ради денег» (29%).

Учитывая тот факт, что респонденты хотят видеть на посту главы столицы человека, искренне заинтересованного в её развитии, несоответствие мотивационных профилей идеального градоначальника и С.С. Собянина оказывает неблагоприятное влияние на восприятие действующего главы субъекта. Об этом свидетельствует и то, что многие опрошенные открыто выражали недовольство слишком явным стремлением мэра *«нажиться»* за счет благоустройства города: *«Опять же эта история с бордюрными камнями, которые перекалываются дважды в год, чтобы помочь в бизнесе своим близким. Просто бесит это уже»* (женщина, 31-55 лет, высшее образование).

На рациональном уровне граждане воспринимают С.С. Собянина как **сильного** политика, а его психологические качества коррелируют с требованиями к эталонному руководителю столичного региона. Так, респондентам импонирует его целеустремленность, прямолинейность и твердость духа, которые проявляются в умении решать проблемные вопросы.

Отличной иллюстрацией соответствия мэра Москвы качествам идеального столичного градоначальника являются его решительные действия, направленные на борьбу против вируса COVID-19 весной 2020 года. По мнению участников исследования, кризис, возникший в результате пандемии, стал новым фактором, с которым обязаны считаться главы субъектов. Большинство

опрошенных положительно оценивает тот факт, что С.С. Собянин проявил свои волевые качества, достаточно оперативно приняв необходимые жесткие меры по сдерживанию распространения болезни в столице: *«Вот во время пандемии сделал очень большое дело – всё организовал. Я считаю, что он всё сделал быстро и правильно»* (женщина, старше 55 лет, высшее образование).

Тем не менее, после назначения С.С. Собянина руководителем оперативного штаба по борьбе с распространением COVID-19, в обществе заметно выросло число противников достаточно авторитарного стиля политического управления мэра. Введение жестких ограничительных мер в Москве, а также принудительная трансляция московского опыта в другие регионы были восприняты многими респондентами как очередная попытка С.С. Собянина выйти за пределы его политической роли главы столицы, что, в свою очередь, оказало негативное влияние на восприятие мэра москвичами:

«За последние полгода я резко изменил отношение к нему и его действиям. Все эти меры тотального контроля, камеры в метро, биометрия, утечка информации – это для меня показатель того, что человек немножко забылся. Забыл на какой должности он находится, что он должен для горожан стараться сделать максимально полезное, а не просто контролировать и следить за нами» (мужчина, 18-25 лет, высшее образование).

Подобная реакция населения, в нашем представлении, связана не только с попыткой московского мэра заработать политические очки на фоне борьбы с вирусом, но и с тем, что его поведение не вписывается в рамки общественных представлений о функционально-ролевых характеристиках главы этого особого субъекта Российской Федерации. Многие участники исследования отмечали, что жесткие ограничения, тотальный контроль за их соблюдением и введение суровых санкций против недостаточно внимательных жителей столицы являются ничем иным как проявлением авторитарных наклонностей С.С. Собянина:

«Он мне импонирует как хозяйственник. Как к политику я отношусь к нему хуже, чем к хозяйственнику, после мартовских событий. Если раньше он

ассоциировался у меня с таким вот заботливым родителем, то сейчас он подрастающий деспот. Он, не раздумывая, может переступить через законодательство России или поменять его» (мужчина, 31-55 лет, высшее образование).

В образе действующего градоначальника, как и в эталонном прообразе, качества внешности выражены слабее всего. Тем не менее, нельзя не отметить равное количество тех, кто считает внешность мэра привлекательной и тех, кого она отталкивает. Москвичам импонирует деловой стиль главы города, его выдержанность, строгость и презентабельность. Однако, среди опрошенных, нашлись и те, кто считает С.С. Собянина *«киногероем не из народа»*, внешний вид которого свидетельствует о том, что он достаточно давно находится у власти: *«У такого человека появляется не то что бы лоск, а... холеность»* (женщина, старше 55 лет, высшее образование).

С.С. Собянин воспринимается большинством как сильный политик, однако некоторые участники исследования считают, что манера его поведения отражает его нереализованную потребность в самоутверждении: *«Мне кажется, что это человек стеснительный. Я даже когда смотрю его интервью, вижу, что у него даже поза такая, как будто он пытается самоутвердиться. Он не вызывает у меня ощущения мужественного человека»* (женщина, 31-55 лет, высшее образование).

Несмотря на амбивалентное отношение к личностным и профессиональным качествам С.С. Собянина, граждане воспринимают его, скорее, как *привлекательного* политика. Об этом свидетельствует высокий процент тех, кто поддерживает курс столичного градоначальника (на момент проведения опроса его политику одобряли или частично одобряли – 39,2% от общего числа опрошенных; не одобряли – 14%), а также, кто готов отдать за него голос на следующих выборах (43%).

На бессознательном уровне восприятия С.С. Собянин также представляется гражданам *привлекательным*, о чем позволяют сделать вывод результаты ассоциативного теста. В образе политика преобладают ассоциации с

привлекательными животными (57,9%), приятными маскулинными запахами (51,4%). Ситуация с параметром *активности* на неосознаваемом уровне, напротив, существенно отличается от рациональных оценок: по мнению большинства участников исследования, С.С. Собянину явно не хватает активности (55,2% пассивных ассоциаций). В представлениях москвичей мэр города должен неустанно трудиться и показывать эффективные результаты. Исходя из этого, неудовлетворительные оценки действий С.С. Собянина являются результатом частичного несоответствия его качеств ожиданиям граждан.

Анализ статусно-ролевой структуры образа столичного градоначальника показывает, что на бессознательном уровне несоответствие мотивов его деятельности идеальным представлениям граждан оказывает существенное влияние на его восприятие. Согласно позиции жителей столицы, С.С. Собяниним в его работе движут эгоистические мотивы (23,4%). Несмотря на то, что лидером мэра видят лишь 14% респондентов, сравнительный анализ результатов исследования с данными, полученными в прошлые годы²⁴⁹, свидетельствуют о заметном росте параметра *силы* политика, что может быть следствием влияния его жестких, но эффективных действий в период пандемии.

Тем не менее, опрошенные не смогли однозначно охарактеризовать С.С. Собянина как сильного или слабого политика. Такая же ситуация наблюдается и в образе идеального столичного градоначальника, что позволяет нам сделать вывод о том, что гражданам не так важен этот параметр, если речь идет о мэре города федерального значения: москвичи хотят видеть на этом посту не сильного и волевого политического лидера, а эффективного администратора-хозяйственника, главным направлением работы которого является отнюдь не политическая деятельность. Излишние политические и властные амбиции человека, занимающего этот пост, не только интересуют их в меньшей степени, но и могут сами по себе оказать негативное влияние на его восприятие.

---

²⁴⁹ Власть и лидеры в восприятии российских граждан. Четверть века наблюдений (1993-2018) / Отв. ред. Е.Б. Шестопап. – М.: Весь Мир, 2019. С. 556-563.

В целом, результаты исследования позволяют сделать вывод, что образ С.С. Собянина, как на рациональном, так и на бессознательном уровнях восприятия, вполне соответствует идеальным представлениям граждан о столичном градоначальнике. Это подтверждает и то, что в ответах на вопрос о современных главах субъектов, наиболее близких к общественному идеалу, имя действующего мэра встречается чаще всего (20,6%). Несмотря на то, что жители Москвы считают мэра человеком, которым не всегда движут альтруистические цели, его эффективные действия, а также видимые результаты работы перекрывают негативное влияние его «неидеальных» качеств.

Сравнительный анализ характеристик идеального губернатора и качеств главы Челябинской области А.Л. Текслера

Алексей Леонидович Текслер был назначен врио губернатора Челябинской области указом президента России весной 2019 года. Спустя несколько месяцев он вступил в должность, одержав уверенную победу на выборах. А.Л. Текслер родился и провел свое детство в этом регионе, однако с 16 лет он вместе с семьей уехал в г. Норильск, где впоследствии окончил технический университет и начал свою трудовую деятельность на комбинате «Норникель». В 2008 году он занял пост сити-менеджера в Норильске, однако вскоре покинул этот пост и продолжил работу в энергетической сфере. Серьезная политическая карьера А.Л. Текслера началась в 2013 году, когда он был приглашен на работу в министерство энергетики РФ. С 2014 года и вплоть до своего возвращения в Челябинскую область он работал в федеральном министерстве в качестве первого заместителя министра.

Наиболее привлекательной категорией качеств в структуре образа действующего губернатора Челябинской области являются характеристики его внешности. На *рациональном уровне* жители области считают А.Л. Текслера привлекательным политиком, им импонирует достаточно молодой возраст губернатора (на момент опроса ему было 47 лет), а также его приятная, располагающая к себе внешность. Повышенное внимание к визуальному облику

главы региона может объясняться влиянием недавно проведенной избирательной кампании. До момента назначения врио губернатора Челябинской области А.Л. Текслер был первым заместителем министра энергетики РФ и, соответственно, не был известен широким слоям населения. По этой причине во время предвыборной кампании политические технологи не только активно «знакомили» жителей с программой главного кандидата, но и работали над популяризацией его имиджа молодого и перспективного политика.

Профессиональные, политические и деловые качества действующего губернатора являются второй по значимости и, вместе с тем, наиболее выпуклой категорией качеств в его образе. В целом, в профессиональном плане А.Л. Текслер соответствует идеальным представлениям жителей Челябинской области: он имеет достаточно большой багаж административно-управленческого опыта, обладает должными компетенциями и ведет активную информационную политику. Участникам исследования нравится стиль его политического управления, для которого характерно открытое общение с населением. Описывая идеального губернатора, уральцы подчеркивали важность непосредственного взаимодействия главы региона и простых жителей. А.Л. Текслер, заняв данный пост, не просто начал вести собственную страницу в Instagram, но и лично отвечать на комментарии и личные сообщения²⁵⁰. На фоне его предшественника Б.А. Дубровского, для которого было несвойственно прямое общение с жителями, открытость нового губернатора была воспринята чрезвычайно положительно.

Тем не менее, анализ текстов ответов позволил нам сделать вывод о том, что на рациональном уровне восприятия А.Л. Текслеру все же недостает *активности*, причем в содержательном аспекте. Участники исследования недовольны медленными темпами работы главы региона: *Мне не нравится, что пропал у него запал, стал работать медленнее, хоть и обещал много*» (женщина, 18-30 лет, высшее образование). При этом освещение его деятельности в

---

²⁵⁰ Алексей Текслер завел аккаунты в «Одноклассниках» и «ВКонтакте» // Коммерсантъ. 19.06.2019. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4005189> (дата обращения: 07.09.2021).

соцсетях воспринимается некоторыми гражданами как «показушность»: *«Нет никакой конкретики, то туда съездил и поговорил с незначительными людьми, то за рулем грузовика покатался. Выглядит как будто он показывает "смотрите, я что-то делаю"»* (мужчина, 18-30 лет, общее образование). Учитывая то, что трудолюбие и эффективность являются одними из наиболее важных характеристик идеального губернатора, мы можем говорить о том, что отсутствие видимых результатов работы челябинского губернатора может достаточно быстро нивелировать действие положительного эффекта от его медийности и открытости. Если такая ситуация случится, то активное информационное сопровождение может стать раздражающим фактором, негативно влияющим на восприятие гражданами А.Л. Текслера.

Сопоставив *морально-нравственные характеристики* в образе А.Л. Текслера с идеальными представлениями жителей Челябинской области, мы можем отметить, что действующий губернатор находится в достаточно неустойчивом положении. С одной стороны, граждане приписывают ему качества, которые присущи идеальному губернатору: его характеризуют как открытого и ответственного политика, который руководствуется в своей работе интересами жителей области: *«Это тот губернатор, который интересуется и делает все для людей»* (женщина, 18-30 лет, высшее образование). С другой стороны – опрошенные считают, что уральцы ему безразличны, потому что им в значительной степени движут личные амбиции (см. табл. 2).

Таблица 2. Мотивационный профиль губернатора Челябинской области А.Л. Текслера (возможно несколько вариантов ответа), %

Мотивы обладания властью	% от кол-ва всех ответов
Власть ради власти	11,4
Власть ради денег	6,8
Власть ради амбиций	27,3
Власть для дела	29,5
Власть не нужна / марионетка	27,3

Несмотря на то, что губернатор А.Л. Текслер является уроженцем Челябинской области и позиционирует себя как человек, который заинтересован в ее развитии, жители региона все равно считают его «чужаком». Сформированный имидж политика достаточно точно отражает ожидания и запросы граждан, однако многие участники исследования искренне считают, что руководство Челябинской областью – это временный этап политической карьеры А.Л. Текслера, начавшийся вопреки его воле: *«Сейчас он тут как в ссылке, отвечает за свои косяки. Это как акт искупления. Как он его завершит – сможет поехать работать обратно в Москву»* (мужчина, 18-30 лет, высшее образование).

Подобные оценки могут иметь крайне неблагоприятные последствия для политика. Исследование показало, что граждане ждут от губернатора искренней и самоотверженной работы на благо населения, хотят видеть на этом посту человека, который является не «бездушным» чиновником, а настоящим патриотом своего края, заботящимся о людях. Несоответствие мотивов, движущих главой региона вкупе с нереализованной потребностью общества в заботе, могут перечеркнуть достижения политика и подорвать уровень его поддержки среди населения.

Психологические характеристики А.Л. Текслера выражены в его образе слабее всего. Тем не менее, сравнительный анализ содержательных характеристик образов реального и идеального губернаторов показал, что действующий глава региона достаточно близок к идеальным представлениям граждан: по мнению большей части опрошенных, А.Л. Текслер является харизматичным, целеустремленным и уверенным в себе политиком, привлекательными психологическими качествами которого являются «выдержка» и «эмоциональная уравновешенность».

Несмотря на то, что участники исследования считают А.Л. Текслера достаточно строгим и волевым руководителем, граждане не могут назвать его однозначно сильным или слабым политиком. Учитывая тот факт, что данный параметр имеет ключевое значение в образе идеального политического лидера,

амбивалентное отношение к реальному губернатору может оказывать отрицательное влияние на привлекательность его образа. В ответах респондентов прослеживается мысль о том, что А.Л. Текслеру недостает собственной политической воли, а это значит, что, если действующий глава региона не убедит уральцев в своей политической дееспособности, в будущем его рейтинг будет неуклонно снижаться.

Неоднозначное отношение к губернатору, вызванное частичным несоответствием его образа идеальным представлениям жителей Челябинской области, прослеживается и на **бессознательном уровне восприятия**. А.Л. Текслер преимущественно является **привлекательным** политиком, о чем свидетельствует преобладание ассоциаций с привлекательными животными (70,4%) и приятными (52,3%) запахами. Высокий процент ассоциаций с животными крупного и среднего размера указывает на то, что региональный лидер воспринимается гражданами как серьезный политик. В нашем понимании подобные ассоциации объясняются хорошим политическим бэкграундом А.Л. Текслера.

Анализ статусно-ролевых характеристик животных в ассоциациях респондентов показывает, что жители Челябинской области действительно воспринимают губернатора не как самостоятельную политическую фигуру, а как «чужака», которого просто поставили на это место. Об этом свидетельствует частое упоминание животных «не из нашего леса» (20,5%), а также «слуг» (22,7%). Помимо этого, в образе А.Л. Текслера преобладают холодные и светлые оттенки, что может быть индикатором определенного недоверия жителей Челябинской области к действующему губернатору.

Параметры **силы** и **активности** на бессознательном уровне также во многом коррелируют с рациональными оценками респондентов. А.Л. Текслер не воспринимается как однозначно сильный или, наоборот, слабый политик. Среди ассоциаций чаще встречаются неагрессивные животные, что может быть интерпретировано как показатель пассивности политика, в которой его обвиняют участники исследования.

Резюмируя отметим, что в целом жители Челябинской области считают А.Л. Текслера привлекательным политиком, отражением чего является высокий уровень его поддержки гражданами: большинство опрошенных не только полностью разделяет политические взгляды А.Л. Текслера (56,8%), но и выражает готовность отдать за него свой голос (68,2%). Однако, благосклонное отношение участников исследования, по нашему мнению, обусловлено высоким кредитом доверия, который был дан главе региона после его победы на выборах в 2019 году. Подозрения граждан в том, что губернатором движут личные амбиции, а также нарастающее недовольство слабыми результатами его работы могут привести к тому, что по прошествии времени его имидж молодого и перспективного губернатора перестанет оказывать необходимое воздействие на жителей региона, что приведет к снижению его электоральной привлекательности.

Сравнительный анализ характеристик идеального регионального лидера и качеств главы Республики Башкортостан Р.Ф. Хабирова

Радий Фаритович Хабиров был назначен врио главы Республики Башкортостан 11 октября 2018 года. Через год, в сентябре 2019 года, политик одержал победу на региональных выборах и официально вступил в должность главы этого субъекта РФ. Р.Ф. Хабиров является коренным жителем республики, его детство и юность также проходили в регионе. До прихода в большую политику, карьера будущего губернатора развивалась в области образования: с 1989 года он трудился на разных должностях в Башкирском государственном университете. В 2003 Р.Ф. Хабиров возглавил администрацию президента Республики Башкортостан Муртазы Рахимова, однако, спустя пять лет он покинул её со скандалом, вызванным внутривнутриполитическими противоборствами²⁵¹. В 2008 году, избавившись от обвинений правоохранительных органов, начал работу в федеральном центре. С этого

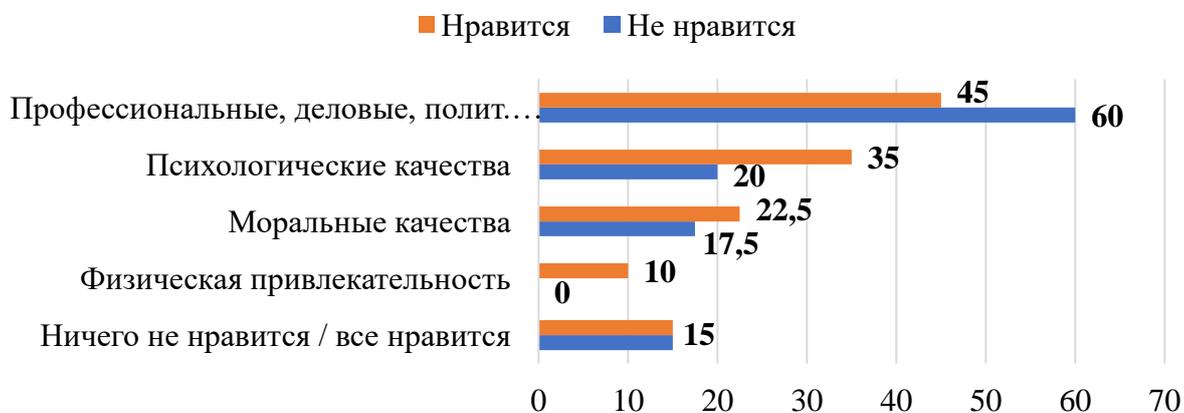
---

²⁵¹ Закрыто уголовное дело против Радия Хабирова // РИА Новости. 10.09.2008. URL: <https://clck.ru/epgWu> (дата обращения: 10.10.2021).

момента и до своего возвращения в республику Р.Ф. Хабиров трудился в качестве директора департамента управделами АП РФ по внутренней политике (2008 г.), заместителя начальника Управления президента РФ по внутренней политике (2009-2016 гг.), а также главы подмосковного Красногорска (2017-2018 гг.).

На *рациональном уровне* образ Р.Ф. Хабирова в сознании жителей Республики Башкортостан выглядит достаточно противоречиво. Несмотря на преобладание положительных оценок физических, психологических и моральных качеств главы региона, во многом соответствующих идеальным представлениям граждан, его профессиональная деятельность критикуется большинством респондентов (см. рис. 8). Таким образом, политика нельзя охарактеризовать как однозначно *привлекательного* в глазах граждан.

Рисунок 8. Что Вам нравится / не нравится в главе Республики Башкортостан Р.Ф. Хабирове? (возможно несколько вариантов ответа), %

Сопоставив образ главы Башкортостана с представлениями жителей республики об идеальном региональном лидере, мы можем сказать, что на первый взгляд Р.Ф. Хабиров вполне соответствует запросам граждан на опытного, но в то же время, современного политика: «Он не боится показать, что готов прощаться с устоявшимися консервативными подходами, если они не эффективны и не соответствуют современным требованиям. Обязал чиновников быть более открытыми в сети Интернет» (женщина, 31-55 лет, высшее образование). Респондентам нравится *активность* Р.Ф. Хабирова, то,

что глава региона *«наводит порядок в республике»*, постоянно занимается привлечением инвестиций в регион и имеет достаточно серьезные лоббистские возможности на федеральном уровне: *«Понимает, что в наше время и при нашем экономическом строе только поддержка Москвы реально может повлиять на развитие региона»* (мужчина, 31-55 лет, высшее образование). Позиция участников исследования отражается на достаточно высоком проценте поддержки политического курса Р.Ф. Хабирова (о полной или частичной поддержке заявило 47,5% опрошенных).

Тем не менее, среди респондентов наблюдается определенное замешательство при оценке результатов деятельности главы республики. Более 20% опрошенных считают Р.Ф. Хабирова *пассивным* политиком, чьи изначально интересные и нужные инициативы сегодня не всегда реализуются правильно или не реализуются вовсе: *«За два года нахождения у власти кроме обещаний сделать жизнь лучше, ничем не отличился. В некоторых сферах после его прихода все стало только хуже»* (мужчина, 31-55 лет, высшее образование).

Жителям региона импонирует *твердый характер* Р.Ф. Хабирова, четкость его действий, строгое отношение к подчиненным. Гражданам нравится стиль политического руководства главы республики, его энергичность, способность держать команду «в тонусе». Подобные характеристики, приписываемые главе региона, коррелируют с идеальным прообразом лидера национальной республики, для которого свойственна решительность, сильный характер и требовательность к чиновникам.

Тем не менее, проанализировав текстовый массив, мы обнаружили, что строгость и жесткость Р.Ф. Хабирова оказывает и отрицательное влияние на его восприятие гражданами. В ответах респондентов содержится достаточно большое количество негативных оценок манеры поведения главы республики. Жителям Башкортостана не нравится *чрезмерная агрессивность* Р.Ф. Хабирова, которая проявляется в его неумении идти на компромисс, излишней категоричности и резкой риторике:

«*Не нравится его жесткость, частое игнорирование диалога*» (мужчина, 31-55 лет, высшее образование);

«*Мне он кажется злым и жестоким тираном*» (женщина, 31-55 лет, высшее образование).

Тот факт, что башкиры считают руководителя республики слишком агрессивным, определенно отражается на привлекательности его политической фигуры, так как в представлениях жителей региона (как и российских граждан в целом) человеческий облик регионального лидера имеет принципиально важное значение: политик, занимающий пост главы субъекта должен быть жестким, но не жестоким.

Это негативное влияние усиливается также тем, что опрошенные считают Р.Ф. Хабирова **недостаточно решительным** политиком: «*Иногда затягивает с решением насущных политических и социальных вопросов из-за собственной нерешительности*» (женщина, 18-30 лет, среднее образование). Жители республики отмечают нехватку политической воли у Р.Ф. Хабирова, что, по их мнению, является следствием его зависимости от федерального центра: «*В своей политической жизни чересчур опирается на одну из «башен Кремля*» (мужчина, 31-55 лет, высшее образование). Отметим, что для политической культуры Башкортостана свойственны сильные патерналистские установки и подданнический тип взаимоотношений с властью²⁵², в рамках которых региональный лидер должен обладать собственной политической волей. Слишком явная зависимость от Кремля, вкупе с неоправданно жестким, а порой и агрессивным поведением оказывает неблагоприятное влияние на образ главы Башкортостана.

Несмотря на критику грубой риторики Р.Ф. Хабирова, он представляется жителям республики достаточно **открытым** политиком: «*Нравится его публичность, близость к народу. Не сидит в кабинете, а катается по региону*» (мужчина, 31-55 лет, среднее образование). Положительное влияние на

---

²⁵² Михайличенко Д.Г., Соболев Е.В. Особенности политической культуры жителей средних и больших городов России (на примере Башкирии) // Вестник РУДН. Серия «Политология». 2016. №. 4. С. 29-37.

восприятие главы региона оказывает его стремление улучшить ситуацию в родной республике. Четверть опрошенных считает, что главой субъекта движут альтруистические цели.

Однако среди участников исследования существует мнение, согласно которому образ доброго и открытого главы региона постепенно начинает размываться и на поверхность выходят истинные мотивы и цели Р.Ф. Хабирова, далекие от интересов граждан. Некоторые жители республики считают, что сегодня политик все чаще использует власть для достижения собственных корыстных интересов (25%) и удовлетворения личных амбиций (22,5%), тогда как проблемы простых жителей ему безразличны: *«Готов на самые крайние меры в отношении своего народа в случае угрозы проводимой политической конъюнктуры»* (мужчина, 31-55 лет, высшее образование). Учитывая тот факт, что самоотверженная работа ради интересов родного края и его жителей имеет принципиальное значение для российских граждан, мы можем говорить о негативном влиянии подобного несоответствия интересов главы региона на его образ. Если Р.Ф. Хабиров не будет доказывать обратное, то уровень общественного недовольства, вероятно, будет постепенно нарастать.

Исследование, проведенное в республике осенью 2020 года, свидетельствует о том, что в политическом сознании башкир уже начался процесс постепенного разочарования в руководителе субъекта: *«Раньше он казался мне четким, рациональным политиком с современными взглядами на управление, но за последний год его авторитарные противоречивые решения изменили мое мнение»* (мужчина, старше 55 лет, высшее образование). Это отражается на уровне электоральной поддержки главы региона: если на выборах в сентябре 2019 года Р.Ф. Хабиров набрал 82% голосов²⁵³, то уже через год количество людей, готовых проголосовать за него, сократилось более чем вдвое. При этом практически 40% участников нашего исследования заявили о том, что на следующих выборах не поддержат действующего главу республики. Свой

---

²⁵³ Результаты выборов Главы Республики Башкортостан // ЦИК РФ. 10.09.2019. URL: <https://clck.ru/ZH7hZ> (дата обращения: 15.10.2021).

выбор респонденты объясняют недовольством результатами работы политика, а также его чрезмерно авторитарным и агрессивным поведением.

На *бессознательном уровне восприятия* образ Р.Ф. Хабирова выглядит значительно лучше. Результаты ассоциативных тестов свидетельствуют о том, что жители Республики Башкортостан воспринимают её лидера как сильного и (60%) и привлекательного (55%) политика. Преобладание темных, холодных и тусклых цветов в ассоциациях указывает на его близость к власти при некоторой пассивности и нерешительности, что сочетается с рациональными оценками политика.

Исследование показало, что образ действующего главы Республики Башкортостан во многом близок к характеристикам эталонного главы региона. Радий Фаритович Хабиров, вернувшись в родной регион, сдвинул ситуацию в нем с «мертвой точки», тем самым подарив гражданам надежду на скорое улучшение ситуации в Башкирии. Имидж *«строгого отца»*, созданный и транслируемый Р.Ф. Хабировым в момент его возвращения из Москвы, изначально вполне соответствовал ожиданиям и запросам башкир, однако всего за один год ситуация коренным образом изменилась.

Причинами этому стали: во-первых, чрезмерно жесткий стиль политического управления, эмоциональная неуравновешенность и бескомпромиссность главы региона, во-вторых – замедление заявленных темпов развития республики и невыполнение данных гражданам обещаний, в-третьих – нерешительность Р.Ф. Хабирова и отсутствие у него собственной политической воли (общественное недовольство достигло своего апогея в период регионального внутривнутриполитического конфликта вокруг кургана Куштау, случившегося в Башкирии летом 2020 года)²⁵⁴. Мы можем сделать вывод, что неправильная интерпретация Р.Ф. Хабировым запросов и ожиданий граждан не

---

²⁵⁴ Рогач Н.Н., Шаяхметов А.М., Яковлева Е.А. Кризис, как фактор восприятия региональных лидеров (на материалах Москвы, Республики Башкортостан и Краснодарского края) // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2021. № 4. С. 76-92.

только стала одной из причин возникшего в регионе кризиса, но и поставила его перед необходимостью восстановления своего политического капитала.

Выводы по параграфу 2.3.

Исследование показало, что общая привлекательность образов действующих руководителей российских субъектов действительно во многом зависит от степени их соответствия идеальным представлениям граждан. Так, сопоставив образ С.С. Собянина с представлениями москвичей об идеальном столичном градоначальнике, мы обнаружили, что высокие оценки результатов его работы во многом связаны с тем, что его личностные и, что более важно, функционально-ролевые характеристики практически в полной мере соответствуют ожиданиям граждан. Проявив решительность и жесткость в вопросе борьбы с распространением COVID-19 в столице, он усилил свои позиции, так как данная модель поведения регионального лидера была востребована в тот момент времени. В ситуации социальной нестабильности склонность к авторитарным методам политического управления, за которую граждане нередко критикуют С.С. Собянина, оказалась как никогда нужна жителям столицы.

Тем не менее, слишком активное стремление С.С. Собянина стать политиком федерального уровня и тем самым выйти за пределы своих должностных полномочий, напротив, оценивается москвичами отрицательно, так как в их представлениях мэр Москвы должен играть роль администратора территории – эффективного хозяйственника, главной задачей которого является обеспечение эффективной работы всех столичных ведомств и служб. Исследование показало, что в целом фигура С.С. Собянина устраивает москвичей, однако его властные амбиции явно оказывают негативное влияние на его восприятия гражданами.

Кейс губернатора Челябинской области, в свою очередь, показал, что кредит доверия, получаемый политиком на моменте «входа» в регион, может достаточно быстро иссякнуть, даже если его личностные и профессиональные

качества будут соответствовать ожиданиям граждан. Имидж молодого, энергичного и современного руководителя региона, созданный А.Л. Текслером и его командой в период предвыборной кампании, изначально обеспечил хороший старт карьере губернатора Челябинской области: транслируемый им образ открытого и работоспособного земляка, имеющего большой политический и административно-хозяйственный опыт, достаточно четко коррелировал с идеальными представлениями жителей региона.

Тем не менее, уже спустя год после победы А.Л. Текслера на региональных выборах граждане начали активно высказывать свое недовольство результатами и качеством его работы на посту, подозревать, что должность главы Челябинской области нужна ему для достижения других, личных целей. При этом медийность главы региона, которая так нравилась уральцам в начале его карьеры на этом посту, стала раздражающим фактором, усиливающим их негативное отношение к А.Л. Текслеру. Мы полагаем, что, несмотря на достаточно высокий процент декларируемой поддержки, заметное несовпадение качеств политика представлениям об идеальном губернаторе, в конечном счете, повлечет за собой снижение уровня его электоральной привлекательности.

Кейс главы Республики Башкортостан показал, что неверное истолкование представлений граждан о том, каким должен быть идеальный глава региона, может достаточно быстро изменить отношение к его персоне. Вернувшись в родной регион в образе «заботливого отца», политик снискал общественную любовь и уважение, так как его фигура отвечала запросам и ожиданиям жителей республики. Твердый характер и целеустремленность Р.Ф. Хабирова позволили ему быстро взять ситуацию в республике под свой личный контроль, что, безусловно, обеспечило ему существенную поддержку населения.

Тем не менее, изначально положительное отношение к достаточно жесткому стилю политического управления Р.Ф. Хабирова достаточно быстро изменило свою полярность и сменилось на отрицательное. Подобную ситуацию можно объяснить тем, что политик и / или команда консультантов, работавшая над созданием его имиджа, неверно интерпретировали ожидания и запросы

жителей республики. Жесткость, строгость и бескомпромиссность, которые стали главной опорой имиджа Р.Ф. Хабирова, оказались чрезмерными. По мнению участников исследования, он сформировал имидж не сильного, а непомерно жесткого и «авторитарного» регионального лидера.

Негативное влияние на восприятие Р.Ф. Хабирова гражданами также оказала нерешительность и несамостоятельность регионального лидера. С первых дней возвращения в республику Р.Ф. Хабиров ссылаясь на свой федеральный опыт, наработанные связи и контакты в Кремле, позиционируя это как своё преимущество в привлечении инвестиций, трансфертов и проектов в регион. Однако чрезмерно активное выпячивание этих связей оказало обратное, негативное влияние на его образ и стимулировало распространение мнения, что Р.Ф. Хабиров является несамостоятельным ретранслятором воли Москвы, зависимым от её решений. В конечном итоге агрессивная риторика Р.Ф. Хабирова, отсутствие видимых результатов работы, а также его нерешительность и отсутствие собственной политической воли привели к потере политического капитала главы Республики Башкортостан и заметному снижению уровня его электоральной привлекательности.

Выводы по практической главе:

В практической главе диссертации описываются результаты эмпирического исследования восприятия реальных российских политиков гражданами с учетом массовых представлений об идеальном политическом лидере. Проанализировав материалы глубинных фокусированных интервью, автор выявил и подробно описал структурно-содержательное наполнение представлений об идеальном президенте и идеальном региональном лидере, сопоставил эти образы между собой, и выявил набор универсальных качеств идеального политического лидера, а также ряд уникальных характеристик, востребованность которых обусловлена специфическими ролевыми ожиданиями граждан, региональными политико-культурными и этноконфессиональными традициями и т.д. Это позволило рассмотреть образы реальных российских

политиков с точки зрения их соответствия идеальным представлениям граждан и определить характер влияния этих представлений на процесс политической перцепции.

Сопоставив личностные и профессиональные характеристики В.В. Путина с представлениями граждан об идеальном президенте, мы обнаружили, что его образ во многом оказался созвучным глубинным ожиданиям граждан, что, в свою очередь, обеспечивает высокие показатели привлекательности, силы и активности его образа. Сравнительный анализ показал, что подобная ситуация обусловлена тем, что набор лидерских, в первую очередь психологических, качеств действующего президента оказался практически полностью идентичным ядру представлений об идеальном политическом лидере. Несмотря на то, что некоторые граждане критикуют внутри- и внешнеполитические решения В.В. Путина, а также выражают недовольство его методами политического управления, мы можем сказать, что в целом его образ сильного и независимого национального лидера, защищающего национальные интересы России и заботящегося о благосостоянии ее граждан, чрезвычайно сильно импонирует россиянам.

Проанализировав характер влияния представлений об идеальном региональном лидере на восприятие С.С. Собянина, А.Л. Текслера и Р.Ф. Хабирова, мы также обнаружили, что общая привлекательность их образов, а также уровень их электоральной поддержки во многом зависят от степени их соответствия идеальным представлениям граждан. Ярким примером такой взаимосвязи является кейс главы мэра Москвы С.С. Собянина: проведенное исследование показало, что высокая популярность главы города обусловлена тем, что его образ четко коррелирует с общественными запросами к идеальному столичному градоначальнику. Несмотря на критику излишних властных амбиций мэра, мы можем утверждать, что роль эффективного менеджера территории, которую исполняет С.С. Собянин, полностью устраивает москвичей, что, в свою очередь, обеспечивает ему высокий уровень поддержки населением.

Сравнительный анализ личностных и функционально ролевых характеристик реальных региональных лидеров и их идеальных прообразов показал, что современные губернаторы должны не только соответствовать высоким требованиям общества к морально-нравственным качествам политического лидера, но и постоянно демонстрировать результаты своей работы и доказывать свое право на управление вверенной им территорией. Сегодня российские губернаторы больше не могут опираться лишь на «силу назначения» из федерального центра или свою политическую интуицию.

Кейсы губернатора Челябинской области и главы Республики Башкортостан показали, что положительный эффект четкого «попадания» личностных и профессиональных качеств политика в образ идеального регионального лидера может быстро иссякнуть, если он не будет работать над поддержанием созданного им имиджа после занятия поста высшего должностного лица субъекта. Так, уже спустя год после уверенной победы на выборах молодой и перспективный губернатор А.Л. Текслер подвергся критике жителей Челябинской области из-за снижения темпов своей работы и подозрений в преследовании личных интересов. В аналогичную ситуацию попал и глава Республики Башкортостан Р.Ф. Хабиров, чья агрессивная риторика и нерешительные действия навредили образу сильного и строгого политика, который изначально полностью устраивал жителей региона.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрев образы четырех реальных российских публичных политиков с точки зрения соответствия их личностных и профессиональных качеств идеальным представлениям граждан, мы **подтвердили основную гипотезу диссертационного исследования**, согласно которой восприятие политических лидеров гражданами предполагает не только оценку качеств, которыми в действительности обладают политики, но и их сопоставление с неким эталоном – образом идеального политического лидера, представления о наборе личностных и функционально-ролевых характеристиках которого существуют в массовом политическом сознании.

Эти представления имеют четкую двухуровневую иерархическую структуру, главенствующее положение в которой занимает **устойчивое ядро** – набор личностных (морально-нравственных и психологических) качеств политического лидера, востребованность которых обусловлена политико-культурными традициями и ментально-структурированными политическими ориентациями россиян. Второй элемент структуры представлений об идеальном политическом лидере – **изменчивая периферическая система** – является своеобразным отражением общественных запросов и требований к профессиональным, деловым и политическим качествам лидера, а также к его внешности. Набор этих качеств и их востребованность **может варьироваться в зависимости от влияния целого ряда факторов**, к числу которых мы относим:

- уникальные ролевые ожидания от политического лидера, определяемые набором его формальных обязанностей, а также особенностями административно-территориального устройства страны или её отдельного субъекта;
- особенности региональной политической культуры того или иного региона, характер взаимоотношений между обществом и региональной властью в лице руководителя субъекта;

- значимые события, происходящие в политической, социальной, экономической, культурной, и других сферах жизни российского общества (внешне- и внутривнутриполитические конфликты, экономические и эпидемиологические кризисы и т.д.), а также условия информационной среды в государстве;

- личностные особенности действующих политиков, примеры успешных и неудачных политических решений правителей прошлого;

- психологические и социально-демографические характеристики самих граждан (ценностные ориентации разных поколений россиян, особенности мужского и женского политического сознания, уровень образования и др.).

Исследовав и сопоставив содержательное наполнение представлений российских граждан об идеальном президенте и представлений об идеальном руководителе субъекта РФ, мы выделили набор **универсальных характеристик, которыми должен обладать любой политический лидер**. Вне зависимости от того, какой государственный пост занимает политик, он, в первую очередь, должен быть честным, справедливым, добрым, но, в то же время, эмоционально-уравновешенным и сильным лидером, умеющим проявлять заботу о простых гражданах и строго следить за работой своих подчиненных. Он должен быть решительным, целеустремленным, готовым взять на себя ответственность, должен обладать гибким умом, а также уметь эффективно и гармонично выстраивать коммуникации с другими людьми. Идеальный лидер должен иметь, как минимум, одно высшее образование, богатый опыт политической и административно-хозяйственной деятельности, должен уметь держаться на публике и вести переговоры, а также эффективно использовать широкий спектр возможностей новых средств массовой политической коммуникации.

Нам также удалось выявить ряд **уникальных характеристик** идеальных политиков, исполняющих определенные политические роли. **В образе идеального президента** ключевое значение имеют морально-нравственные и психологические характеристики, тогда как профессиональные качества и особенности внешности уходят на второй план. На посту главы государства

граждане хотят видеть сильного и решительного политика, искренне радеющего за благополучие своей страны и её жителей, всецело посвятившего себя служению Отечеству и готового самоотверженно защищать его как от внешних, так и от внутренних врагов.

В образе идеального регионального лидера ситуация выглядит несколько иначе: ярко-выраженные лидерские качества человека, находящегося на посту губернатора, не одинаково востребованы жителями разных субъектов России. Например, в представлениях жителей столицы идеальный мэр должен быть лидером-администратором – своеобразным политическим менеджером, координирующим работу всех городских ведомств и служб. Жители отдаленных от федерального центра регионов, напротив, представляют идеального главу субъекта настоящим политическим лидером, способным не только поддерживать порядок на «своей» территории, но и защищать интересы своего региона в Москве. Помимо этого, российские граждане предъявляют куда более жесткие требования к набору профессиональных, политических и деловых качеств региональных лидеров в сравнении с идеальным президентом. Их яркая выраженность связана с повышенным вниманием жителей региона как к самой фигуре главы субъекта, так и к результатам его деятельности.

Результаты эмпирического исследования позволили нам прийти к выводу, что высокая степень соответствия реального политика идеальным представлениям граждан оказывает благоприятное влияние на общий уровень привлекательности и его образа.

Кейс президента России В.В. Путина показал, что традиции персонализации власти и сакрального отношения к фигуре главы государства, в чьих руках эта власть сосредотачивается, по-прежнему сильны и ярко выражены в запросах населения. Их четкое считывание и эффективное использование *В.В. Путиным* обеспечивают его статус наиболее влиятельной и устойчивой политической фигуры в России. Образ мудрого, сильного и опытного политического лидера, обладающего набором уникальных лидерских качеств и способного опережать проблемам простых граждан, бесспорно, импонирует

большой части российских граждан, так как *он практически полностью соответствует их представлениям о том, каким должен быть идеальный национальный лидер.*

Тем не менее, мы можем говорить о том, что показатели привлекательности, силы и активности в образе В.В. Путина, которые уже много лет обеспечивают ему высокий уровень электоральной поддержки, начали снижаться, особенно у молодых респондентов. Прагматичные интересы и высокие требования к профессиональным качествам идеального президента вкупе с открытой критикой «ретроградных» взглядов В.В. Путина, обнаруженные в ответах граждан в возрасте от 18 до 25 лет, могут быть интерпретированы как один из индикаторов уже идущего процесса постепенной трансформации ценностных ориентаций российской молодежи²⁵⁵, последствия которого ярче всего отразятся на политических представлениях будущих поколений граждан нашей страны. Принимая во внимание существование потенциальной возможности частичной или полной трансформации содержательно-смыслового наполнения представлений об идеальном политическом лидере.

Кейс мэра Москвы *С.С. Собянина* также подтвердил наличие зависимости между высоким уровнем поддержки политика и фактом его соответствия идеальным представлениям граждан. Результаты исследования сознания жителей столицы показывают, что общественное недовольство, вызванное чрезмерно активным стремлением С.С. Собянина стать политиком федерального уровня или его действиями в области благоустройства столицы, играет куда меньшую роль в процессе его восприятия гражданами, нежели видимые результаты его активной работы на посту мэра. Тот факт, что роль эффективного менеджера территории, которую исполняет С.С. Собянин, *по большей части соответствует представлениям москвичей об идеальном столичном градоначальнике*, обеспечивает ему высокий уровень поддержки населением.

---

²⁵⁵ Селезнева А.В. Российская молодежь: политико-психологический портрет на фоне эпохи. – М.: Аквилон, 2022.

Проанализировав материалы глубинных интервью, собранных в Челябинской области и Республике Башкортостан, мы смогли найти подтверждение тому, что значительное несовпадение характеристик реального политика и его идеального прообраза оказывает негативное влияние на процесс политического восприятия. Наглядным примером ситуации *снижения уровня доверия* к региональному лидеру является кейс губернатора Челябинской области *А.Л. Текслера*. Несмотря на то, что его образ современного, молодого и перспективного политика изначально четко коррелировал с запросами жителей, отсутствие видимых результатов работы достаточно быстро нивелировали этот положительный эффект. Опрос, проведенный в регионе спустя год после победы А.Л. Текслера на выборах, показал, что региональным лидерам сегодня необходимо постоянно работать над поддержанием своего имиджа. В противном случае уровень их популярности в обществе будет неуклонно снижаться.

Исследование содержательных характеристик образа главы Республики Башкортостан с точки зрения их соответствия идеальным представлениям граждан Республики показало, что избранный *Р.Ф. Хабировым* непримиримо жесткий и авторитарный стиль политического управления, навредил его образу. В надежде одновременно оправдать ожидания Кремля и соответствовать политико-культурным традициям региона, Р.Ф. Хабиров попытался выстроить имидж сильного и независимого лидера, однако, не сумев доказать свою политическую независимость, он стал восприниматься людьми как «агрессивный тиран». Это вызвало рост общественного недовольства и, как следствие, в несколько раз сократило число сторонников действующего главы субъекта.

Резюмируя, отметим, что дальнейшее изучение представлений российских граждан о различных политических объектах является чрезвычайно перспективным направлением политологических исследований. Регулярный анализ степени соответствия характеристик политической реальности идеальным конструктам массового политического сознания позволит ученым не только фиксировать значимые изменения общего психологического состояния

общества, но и конструировать возможные сценарии развития политических процессов в России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. – М.: Издательство Московского университета, 1990.
2. Актуальные проблемы современной политической психологии. – М, 2010.
3. Алексей Текслер завел аккаунты в «Одноклассниках» и «ВКонтакте» // Коммерсантъ. 19.06.2019. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4005189> (дата обращения: 07.09.2021).
4. Ананченко М.Ю. Влияние архетипов на представление о лидере и лидерстве // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 107. С. 68-75.
5. Андреева Г.М. Психология социального познания. – М., 2005.
6. Андреева Г.М. Социальная психология. – М.: Аспект Пресс, 2001.
7. Барабанщиков В.А. Детерминация перцептивного процесса (к вопросу об объяснении феноменов восприятия) // Методология и история психологии. 2008. Т. 3. Вып. 1. С. 117-127
8. Барабанщиков В.А., Ганзен В.А. Восприятие целостных объектов. – СПб: Изд-во Ленинградского ун-та, 1973.
9. Барабанщиков В.А., Носуленко В.Н. Системность. Восприятие. Общение. – М.: Институт психологии РАН, 2004.
10. Бассин Ф.В. Сознание и «бессознательное» // Философские вопросы физиологии высшей нервной деятельности и психологии. – М., 1963. С. 426-474.
11. Баталов Э.Я. Советская политическая культура // Общественная наука и современность. 1994. № 6. С. 32-41.
12. Близняк Р.З. Социокультурные детерминанты политического властвования // Проблемы политической трансформации и модернизации России / под ред. А.Ю. Мельвиля. – М.: Московский общественный научный фонд, 2001. С.162-168.

13. Бовина И.Б. Теория социальных представлений // Социологический журнал. 2010. № 3. С. 5-20.

14. Бодалев А.А. Личность и общение. Вопросы психологии общения и познания людьми друг друга. – М. 1995.

15. Бродовская Е.В., Лифанова В.А. Политические интернет-мемы как инструмент формирования общественного мнения о политических лидерах и политических партиях (на примере пенсионной реформы в России) // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2021. № 1. С. 3-14.

16. Будко Д.А., Лукьянова Г.В. Образ идеальной России в сознании студенческой молодежи // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2019. № 2. С. 184-194.

17. Вальцев С.В. Структура, содержание и особенности национального менталитета. – М.: Издательство МГОУ, 2005.

18. Василенко И.А. Российская политическая культура и европейские политические ценности: актуальные интерпретации // Власть. 2014. № 1. С. 81-84.

19. Веккер Л.М. Восприятия и основы его моделирования. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1964.

20. Величковский Б.М., Зинченко В.П., Лурия А.Р. Психология восприятия. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973.

21. Вербицкий А.А., Калашников В.Г. Понятие «контекст» в категориальном строе психологической науки // Педагогика и психология образования. 2015. № 4. С. 90-99.

22. Вербицкий Р.Ю. Социальные представления как предмет социальной психологии // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2015. № 11. С. 311-315.

23. Власть и лидеры в восприятии российских граждан. Четверть века наблюдений (1993-2018) / Отв. ред. книги Е.Б. Шестопаля. – М.: Издательство «Весь Мир», 2019.

24. Волков Д., Гончаров С., Парамонова А., Левен Д. Российский медиаландшафт – 2021. // ЛЕВАДА-ЦЕНТР. Аналитический центр Юрия Левады. 05.08.2021. URL: <https://clck.ru/epgUJ> (дата обращения: 08.09.2021).

25. Володенков С.В. Интернет-коммуникации в глобальном пространстве современного политического управления. – М.: Проспект, 2018.

26. Володенков С.В. Интернет-технологии как современный инструмент виртуализации массовой политической реальности // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2017. № 2. С. 15-23.

27. Володенков С.В. Медиатизация и виртуализация современного пространства публичной политики // Коммуникология. 2016. № 4. С. 125-136.

28. Вундт В. Очерк психологии. – СПб.: Ф. Павленков, 1896.

29. Галкина Е.В. О политическом лидерстве: современные тенденции и технологии // Общество, политика, экономика, право. 2017. № 4. С. 15-17.

30. Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты как объект исследований в отечественной политической науке // Полит. наука. 2016. № 2. С. 38-73.

31. Горшков М.К., Трофимова И.Н. Образование как фактор и ресурс гражданского участия и демократического развития общества. // Социолог. наука и соц. практика. 2016. № 1. С. 5-19.

32. Громыко А.А. Коронавирус как фактор мировой политики // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2020. №2. С. 4-13.

33. Громыко М.М. О воззрениях русского народа / М.М. Громыко, А.В. Буганов. – М.: Паломник, 2000.

34. Громыко М.М. Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX в. / Отв. ред. д.и.н. В.А. Александров, д.и.н. В.К. Соколова. – М.: Наука, 1986.

35. Гудиева К.Н. Этнотерриториальный фактор восприятия власти в рамках нового избирательного цикла // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2013. № 3 (23). С. 54-55.

36. Демочко С.В. Имидж идеального политика в глазах российских избирателей: данные социологического опроса // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2014. № 24. С. 41-45.

37. Джгмадзе К.Б., Рогозарь А.И. Влияние социально-демографических факторов на восприятие своей страны гражданами России // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2017. № 2. С. 1-10.

38. Доклад экспертов Центра стратегических разработок Комитету гражданских инициатив // Сайт Интерлос. Интеллектуальная Россия. URL: <https://clck.ru/bnEKc> (дата обращения: 28.03.2020).

39. Донцов А. И., Перелыгина Е. Б. Социальная стабильность: от психологии до политики. – Москва: Эксмо, 2011.

40. Дубов И.Г., Пантлеев С.Р. Восприятие личности политического лидера // Психологический журнал. 1992. № 6 (13). С. 25-34.

41. Дубровский Д.И. Психические явления и мозг: философский анализ проблемы в связи с некоторыми актуальными задачами нейрофизиологии, психологии и кибернетики. – М.: Наука, 1971.

42. Евгеньева Т.В., Селезнева А.В. Политические представления в контексте исторической памяти: обращение к прошлому в ситуации кризиса идентичности // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2013. № 3. С. 158-166.

43. Евгеньева Т.В., Селезнева А.В. Трансформация национально-государственной идентичности российской молодежи в постсоветский период: ценностные основания и символические репрезентации // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз. 2017. № 4. С. 48-64.

44. Евгеньева Т.В., Смулькина Н.В., Цымбал И.А. Место России в мире в восприятии рядовых граждан: идентификационное измерение // Полис. Политические исследования. 2020. № 4. С. 181-191.

45. Евгеньева Т.В., Титов В.В. Образ «врага» как инструмент формирования политической идентичности в сети Интернет: опыт современной России // Информационные войны. 2014. № 4. С. 22-27.

46. Евгеньева Т.В., Титов В.В. Формирование национально-государственной идентичности российской молодежи // Полис. Политические исследования. 2010. № 4. С. 122-134.

47. Евгеньева Т.В., Титов Т.В., Белоконев С.Ю. Место образа славянского мира в формировании современной российской идентичности // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 3 (66). С. 135-144.

48. Егорова Гантман Е.В. Игры в солдатики. Политическая психология президентов. – М.: «Никколо М», 2003.

49. Егорова-Гантман Е.В., Плешаков К.В. Политическая реклама. – М.: Центр политического консультирования «Никколо М». 1999.

50. Емельянова Т.П. Социальные представления: история, теория и эмпирические исследования. – М.: Институт психологии РАН, 2016.

51. Емельянова Т.П. Феномен коллективных чувств в психологии больших социальных групп // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2016. № 1 (1). С. 3-22.

52. Ефимова И.Н., Маковейчук А.В. Социальные сети как новый механизм формирования имиджа субъектов политической деятельности // Известия Алтайского государственного университета. 2012. № 4-1 (76). С. 245-248.

53. Жданова С.Ю. Восприятие индивидуальности политика. – Пермь.: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2020.

54. Жмыриков А.Н., Шляхтин Г.С. Психологические проблемы политического лидерства. – Н. Новгород: Издательство ННГУ, 1991.

55. Задорин И.В. Качество и качества власти: восприятие населения // Полития. 2005. №2. С. 96-115.

56. Закрыто уголовное дело против Радия Хабирова // РИА Новости. 10.09.2008. URL: <https://clck.ru/epgWu> (дата обращения: 10.10.2021).

57. Замская М.Д., Матвеева Л.В. Образ политического лидера как элемент самосознания субъектов политической коммуникации // Вестник МГУ. Серия 14: Психология. 2006. №1. С. 19-29.

58. Зверев А.Л., Ахматнурова С.Ф. Оптика восприятия современной российской политики // Вестник РГГУ. Серия Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2015. № 11. С. 42-51.

59. Зверев А.Л., Палитай И.С., Смутькина Н.В., Рогозарь А.И. Особенности политического восприятия в современных российских условиях // Полис. Политические исследования. 2016. № 3. С. 40-54.

60. Зорин В.А., Овсянников П.Е. Образы власти в сознании молодежи Южного Урала: пятнадцать лет наблюдений // Русская политология. 2020. № 1 (14). С. 43-49.

61. Зорин В.А. Проблема восприятия образа политика в контексте изучения его личности // Политическая психология: Хрестоматия / сост. Е.Б. Шестопал. 3-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2011. С. 300-310.

62. Иванов В.Г., Иванова М.Г. Образ политического лидера в отечественных политологических исследованиях // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2019. № 3 (21). С. 558-576.

63. Идейно-философское наследие митрополита Иллариона Киевского. В 2 т. – М. 1986.

64. Ильенков Э.В. Диалектическая логика. Очерки истории и теории. – М.: Политиздат, 1974.

65. Ильенков Э.В. Идеальное // Культурно-историческая психология. 2006. Том 2. № 2. С. 17-28.

66. Имидж лидера: психологическое пособие для политиков / Отв. ред. Е.В. Егорова-Гантман. – М.: О-во «Знание» России, 1994.

67. Казаков М.А. Персонификация как тенденция современного политического лидерства: особенности проявления и восприятия // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2018. № 1 (49). С. 54-61.

68. Канашина С.В. Роль интернет-мемов в процессе политических выборов // Политическая лингвистика. 2018. № 1 (67). С. 69-73.

69. Карнаухова Е.А. Социальные представления: понятия, функции и структуры // Вестник науки и образования. 2018. № 17 (53). С. 78-80.

70. Касамара В.А., Сорокина А.А. "Идеальный" президент глазами российских и французских студентов // Общественные науки и современность, 2012. № 1. С. 5-15.

71. Касамара В.А., Сорокина А.А. Персонифицированное лидерство: политические лидеры глазами российских и французских студентов // Политика. 2012. №4. С. 81-94.

72. Кастельс М. Власть коммуникации. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2016.

73. Кирилл, митроп. Православие и русская художественная культура // Вера. Этнос. Нация. Религиозный компонент этнического сознания. – М.: Культурная революция, 2007. С. 208-218.

74. Козловская Н.В. Образ современного политика в представлении студенческой молодежи // Психологические исследования. 2012. № 1 (24). С. 4.

75. Кретов Б.И. Лидерство: социально-политические проблемы. – М., 1996.

76. Криворучко М.В. Влияние установок к ведущим политическим партиям и их лидерам на образы идеального и типичного политических лидеров // Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2009. № 1. С. 36-47.

77. Криворучко М.В. Особенности образов идеального и типичного политических лидеров в представлениях граждан с разной политической активностью // Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2008. № 2. С. 51-59.

78. Лагунова И.С. Образ русского политического лидера: история и современность // *Juvenis scientia*. 2017. №5. С. 42-45.
79. Лагунова И.С. Социально-политический лидер XXI века: каков его портрет? // *Социально-политические науки*. 2018. № 1. С. 93-97.
80. Лагутин О.В., Негров Е.О. Образ идеального политического лидера глазами молодежи // *Политэкс*. 2018. № 4 (14). С. 512-529.
81. Лебедев А.Н. Индикаторы и предикторы психологического состояния российского общества // *Человеческий капитал*. 2018. № 6 (114). С. 66-76.
82. Леонтьев А.Н. Становление психологии деятельности. Ранние работы / Под ред. А.А. Леонтьева – М.: Смысл, 2003.
83. Леонтьев Д.А. От образа к имиджу. Психосемантический брендинг // *Реклама и жизнь*. 2000. № 1 (13). С. 19-22.
84. Леонтьев Д.А. Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании // *Психологическое обозрение*. 2009. № 1. С. 13-25.
85. Леонтьев Д.А. Эталонный образ в контексте психосемантического брендинга // *Реклама и жизнь*. 2000. № 1. С. 27-32.
86. Липпман У. Общественное мнение / Пер с англ. Т.В. Барчуновой; Редакторы перевода К.А. Левинсон, К.В. Петренко. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004.
87. Лифшиц М.А. Об идеальном и реальном // *Вопросы философии*. 1984. № 10. С. 120-145.
88. Львов С.В., Трифонова А.В. Качества «идеального» политика: взгляд населения // *Мониторинг общественного мнения*. 2007. № 3 (83). С. 5-13.
89. Марчуков А.Н., Морозов С.И. Влияние русской ментальности на имперскую политику российского государства // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Серия 12. 2008. №. 4. С. 511-516.
90. Медведева С.М. Влияние социальной памяти россиян на их представления об идеальной власти // *Логос*. 2003. № 4. С. 186-194.
91. Мельник Г.С., Свешникова Н.О. Взаимосвязь личностных особенностей студентов и их представлений об образе политических лидеров

разных исторических периодов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. № 1 (30). С. 374-376.

92. Мельникова А.А., Круглянская Л.Я. Архетипы лидера и глубинные основания в культуре: лингво-культурологическое исследование // Общество. Среда. Развитие. 2013. № 1. С. 194-197.

93. Мень рассказал почему ушел с поста губернатора Ивановской области // РИА Новости. 17.10.2013. URL: <https://ria.ru/20131016/970427502.html> (дата обращения: 12.09.2021).

94. Микрополитика. Субъективные аспекты политического процесса в России. К 250-летию МГУ им. М.В. Ломоносова. – М.: Современные тетради, 2004.

95. Митина О.В., Петренко В.Ф. Опыт использования психосемантической методики «Образ политического лидера» для сопоставительных исследований восприятия имиджей политических деятелей // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 5. С. 265-289.

96. Михайленок О.М., Малышева Г.А. Политические эффекты социальных сетей в России // Социологические исследования. 2019. № 2. С. 78-87.

97. Михайленок О.М., Щенина О.Г. Роль политических коммуникаций в процессах консолидации российского общества // Гражданское единство, этнокультурное и конфессиональное многообразие как ценностные основания и факторы консолидации российского общества: материалы участников Конференции с международным участием. – Ростов-н/Д.: Издательство ЮРИУ РАНХиГС, 2018. С. 87-98.

98. Михайличенко Д.Г., Соболев Е.В. Особенности политической культуры жителей средних и больших городов России (на примере Башкирии) // Вестник РУДН. Серия «Политология». 2016. № 4. С. 29-37.

99. Музыка Е.В. Гендерные особенности восприятия власти в современной России // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2015. № 4 (48). С. 277-286.

100. Насонкин В.В. Роль образования в политической социализации молодежи // Труд и социальные отношения. 2013. № 4. С. 55-62.

101. Немов Р.С. Психологический словарь. – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2007.

102. Нестерова С.В. Некоторые особенности политической культуры в Современной России (психологический аспект) / Гражданская культура в современной России. – М., 1999. С. 78-100.

103. Нестерова С.В. Образы лидеров в массовом политическом сознании после президентских выборов // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2017. № 2. С. 84-86.

104. Нестерова С.В. Политико-психологический анализ восприятия российских политических лидеров 1996–1999: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 19.00.12. – М., 2001.

105. Нестик Т.А., Журавлев А.Л. Психология глобальных рисков. – М.: Институт психологии РАН, 2018.

106. Ноэль-Нойман Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания: Пер. с нем. / Общ. ред. и предисл. Мансурова Н.С. – М., 1996.

107. Образ идеального губернатора (ОМ – Санкт-Петербург). Аналитический отчет // Официальный сайт Независимого содружества социологов «Открытое мнение». URL: <https://clck.ru/ZH7f5> (дата обращения: 28.03.2020).

108. Образы власти в постсоветской России / Под ред. Е. Б. Шестопал. – М.: Алетейа, 2004.

109. Образы государств, лидеров и наций / под ред. Е.Б. Шестопал. – М.: Аспект-Пресс, 2008.

110. Образы российской власти: от Ельцина до Путина / Под ред. Е.Б. Шестопал. – М.: РОССПЭН, 2009.

111. Огнева Ю.И., Калмыков Н.Н. Экспертное мнение: запросы к идеальному политику в России // Полис. Политические исследования. 2017. № 1. С 116-124.

112. Огорокова М.П., Григорьев Н.А. Образ политического лидера в представлениях студенческой молодежи Республики Саха (Якутия) // Власть. 2019. № 5. С. 146-152.

113. Палитай И.С. Влияние средств массовой информации на процесс политического восприятия // Информационные войны. 2018. № 1. С. 97-100.

114. Палитай И.С. Представления современной столичной молодёжи об идеальном политическом лидере // Социологические исследования. 2019. URL: <http://ras.jes.su/socis/s013216250008964-3-1> (дата обращения: 26.03.2021).

115. Панферов В.Н. Психологическая структура познания человека человеком / Вопросы психологии познания людьми друг друга и самопознания. – Краснодар: Изд-во Кубан. ун-та, 1977. С. 21-28.

116. Пахомов А.П. Методика «Незаконченные предложения» Сакса-Леви как учебное пособие // Экспериментальная психология. 2012. № 4 (5). С. 99-116.

117. Петров К.Е. Образы политических лидеров в условиях современности сквозь призму классических концепций // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2020. № 10 (3). С. 6-14.

118. Пиаже Ж. Избранные психологические труды. – М.: Просвещение, 1969.

119. Пивоваров Д.В. Операционный аспект идеального отражения: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.01. – Свердловск, 1986.

120. Пивоваров Д.В. Синтетическая концепция идеального // Пивоваров Д.В. Синтетическая парадигма в философии: избр. ст. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2011.

121. Пивоваров Ю.С. Русская власть и исторические типы ее осмысления // Полития. 2001. № 4. С. 22-45.

122. Пищева Т.Н. Восприятие кандидатов в президенты коммуникативные аспекты избирательных кампаний 1996, 2000, 2004 годов: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 19.00.12 – М., 2006.

123. Пищева Т.Н. Политические образы: проблемы исследования и интерпретации // Полис. Политические исследования. 2011. № 2. С. 47-52.

124. Пищева Т.Н., Шелекасова Н.П. Образ идеального политического лидера в массовом сознании // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2004. № 4.

125. Поливаева Н.П. Изменяется ли общенациональная политическая культура (к вопросу о политической ментальности) // Берегиня. 777. Сова. 2016. № 1 (28). С. 152-159.

126. Политическая наука в современной России: время поиска и контуры эволюции: Ежегодник 2004. – М.: РОССПЭН, 2004.

127. Политическая социология / под ред. Т.В. Евгеньевой. – М.: РОССПЭН, 2013.

128. Политическое консультирование / Ред. Е.В. Егорова-Гантман, И.Е. Минтусов. Изд. 2-е. – М.: Никколо-Медиа, 2002.

129. Попова О.В. Студенческая молодёжь российских мегаполисов: ценностные ориентации и эффекты политической онлайн-мобилизации // Вестник РФФИ. Гуманитарные и общественные науки. 2021. № 5. С. 121-132.

130. Попова О.В. Особенности политического сознания современной российской молодежи // Политическая наука. 2017. № 1. С. 138-162.

131. Применение контент-анализа в исследованиях личности: Методические вопросы. - М.: Институт психологии РАН, 2012.

132. Психология политического восприятия в современной России / под ред. Е.Б. Шестопа. – М.: РОССПЭН, 2012.

133. Пузырёва Л.О. Особенности восприятия индивидуальности политика в связи с полом и каналом предоставления информации // European Social Science Journal. ("Европейский журнал социальных наук"). Международный научный журнал. 2017. № 9. С. 446-452.

134. Пузырёва Л.О. Поликомпонентный анализ особенностей восприятия индивидуальности политического деятеля // Актуальные проблемы психологического знания. 2018. № 2 (47). С. 36-45.

135. Пузырёва Л.О. Половые различия в восприятии индивидуальности политика // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического

университета. Серия 1. Психологические и педагогические науки. 2018. № 1. С. 27-38.

136. Путин 3.0: общество и власть в новейшей истории России / под ред. Е.Б. Шестопал. – М.: Аргатак-Медиа, 2015.

137. Ракитянский Н.М. Ментальные исследования глобальных политических миров. – М.: Издательство Московского университета, 2020.

138. Ракитянский, Н.М. Психологические особенности взаимодействия элиты и общества в процессе политического реформирования // Психология восприятия власти / под ред. Е.Б. Шестопал. – М.: Изд-во «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2002. С. 63-74.

139. Рахматуллин Р.Ю. Проблема идеального в советской философии // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2018. № 6. С. 109-117.

140. Результаты выборов Главы Республики Башкортостан // ЦИК РФ. 10.09.2019. URL: <https://clck.ru/ZH7hZ> (дата обращения: 15.10.2021).

141. Рогач Н.Н. Образ идеального президента в современной России: социально-демографическое измерение // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2020. № 4. С. 24-37.

142. Рогач Н.Н., Шаяхметов А.М., Яковлева Е.А. Кризис, как фактор восприятия региональных лидеров (на материалах Москвы, Республики Башкортостан и Краснодарского края) // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2021. № 4. С. 76-92.

143. Рожков И.Я. Бренды и имиджи. – М.: РИП-холдинг, 2006.

144. Розанова Н.Н. Образ государственного гражданского служащего: как меняется «реальный» чиновник в восприятии населения, динамика 2014-2016 гг. // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. № 6 (12). С. 84-93.

145. Российское общество и вызовы времени / под ред. М.К. Горшкова, В.В. Петухова – М.: Весь Мир, 2017.

146. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. – СПб.: Питер, 2003.

147. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – Санкт-Петербург: Питер, 2017.

148. Руднев Я.И. Роль и значение медиапотребления в контексте восприятия политических лидеров и предвыборных кампаний // Гуманизация образования. 2016. № 1. С. 95-101.

149. Рукавишников В., Халман Л., Эстер П. Политические культуры и социальные изменения. Международные сравнения. – М., СОВПАДЕНИЕ, 1998.

150. Русанова А.А. Образ современного политического лидера глазами студенческой молодежи (на примере конкретного социологического исследования) // Власть и управление на Востоке России. 2011. № 4 (57). С. 144-148.

151. Самсонова Т.Н. Российские реформы и колебания национального сознания // Социально-политический журнал. 1998. № 6. С. 32-40.

152. Самсонова Т.Н., Наумова Е.С. Роль СМИ в политической социализации современной российской молодежи // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2019. Т. 25. № 4. С. 247-264.

153. Селезнева А.В. Концептуально-методологические основания политико-психологического анализа политических ценностей // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 49. С. 177-192.

154. Селезнева А.В. Образ Президента России В.В. Путина в сознании российских граждан // Русская политология. 2018. № 7 (2). С. 4-11.

155. Селезнева А.В. Политические представления и ценности россиян. – М.: Издательство Московского университета, 2013.

156. Селезнева А.В. Политические ценности в современном российском массовом сознании: психологический анализ // Человек. Сообщество. Управление. 2014. № 2. С. 6-18.

157. Селезнева А.В. Политические ценности российской молодежи: социокультурные особенности и идентификационный потенциал // Общество. Коммуникация. Образование. 2020. № 3 (11). С. 20-32.

158. Селезнева А.В. Представления о Революции 1917 года в политическом сознании российской молодежи // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2018. № 1 (8). С. 32-40.

159. Селезнева А.В. Российская молодежь: политико-психологический портрет на фоне эпохи. – М.: Аквилон, 2022.

160. Селезнева А.В. Трансформация политических ценностей в современной России: политико-психологический анализ: автореф. дис. ... доктора полит. наук: 19.00.12 – М., 2017.

161. Селезнева А.В. Ценностные основания российской национально-государственной идентичности // Вестник Российской нации. 2017. № 4. С. 82-94.

162. Следзевский И.Е. Феномен политического сознания в ситуации социокультурного кризиса // «Новая» Россия: социальные и политические мифы. М., 1999.

163. Смулькина Н.В. Особенности восприятия российских политических лидеров в ходе президентской избирательной кампании: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 19.00.12: – М., 2014.

164. Смулькина Н.В. Сравнительный анализ восприятия власти и лидеров гражданами // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2017. № 2. С. 86-88.

165. Смулькина Н.В. Факторы, влияющие на восприятие кандидатов в Президенты в российской избирательной кампании // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2013. № 3. С. 30-36.

166. Собкин В.С., Мнацакян М.А. Отношение современных старшеклассников к политическим лидерам (по материалам психосемантического исследования // Социальная психология и общество. 2015. № 4 (6). С. 41-59.

167. Современная элита России: политико-психологический анализ / под ред. Е.Б. Шестопад, А.В. Селезневой. – М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2015.

168. Соловьев А.И. Политология. Политическая теория и политические технологии. – М.: Аспект Пресс, 2000.

169. Соловьев А.И. Правящая элита России: к вопросу о механизмах и технологиях политического господства // Власть и элиты. 2015. № 2. С. 152-170.

170. Социальная психология личности / Отв. редакторы М.И. Бобнева, Е.В., Шорохова. – М.: Издательство «Наука», 1979.

171. Структурные трансформации и развитие отечественных школ политологии / под ред. О.В. Гаман-Голутвиной. – М.: Аспект Пресс, 2015.

172. Стулова Е. Четыре всадника информационного апокалипсиса. Краткое пособие по управлению репутацией политика в условиях новой информационной реальности. – Екатеринбург: Лазурь, 2020.

173. Суслина М.В. Гендерные аспекты восприятия России // Тезисы международной научной конференции «Актуальные проблемы политического восприятия России», Москва, 17–19 ноября. – М., 2009. С. 117.

174. Туровский Р.Ф. Политическая география. – Смоленск, 1999.

175. Узнадзе Д.Н. Психология установки. – СПб.: Питер, 2001.

176. Уортман Р.С. Сценарии власти: мифы и церемонии русской монархии. – М.: ОГИ, 2004. Т.1.

177. Фатыхова Д.Р. Роль социальных медиа в формировании имиджа политика // Вестник экономики, права и социологии. 2014. № 4. С. 263-265.

178. Фатыхова Д.Р. Технологии формирования имиджа женщины-политика в современной России (на материалах Республики Татарстан) / науч. ред. Г.В. Морозова. – Казань: Казан. ун-т, 2016.

179. Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса. – СПб.: Ювента, 1999.

180. Фолиева Т., Малевич Т. Психология религии в XX веке: основные вехи развития // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2016. № 4. С. 68-91.

181. Холодная М.А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2004.

182. Цой С.П. Трансформация образа московской власти в позднее–советский и постсоветский периоды (с 1987 по 2003гг.): автореф. дис... канд. полит. наук: 19.00.12. – М., 2004.

183. Человеческий капитал политической элиты в России. Политико-психологический анализ / Под ред. Е.Б. Шестопал, А.В. Селезневой. – М.: РОССПЭН, 2012.

184. Чернецкая Н.И. Образы ведущих политиков России в сопоставлении с образом идеального национального лидера. // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Психология». 2016. Т. 15. С. 50-59.

185. Шабров О.Ф. Духовные основы российской политики // Открытое образование. 2011. № 2. С. 155-158.

186. Шарков Ф.И. Конвергенция элементов политического медиапространства // Полис. Политические исследования. 2017. № 3. С. 135-143.

187. Шелекасова Н.П. Неосознаваемые аспекты образа политика в массовом сознании (на материалах исследований региональных избирательных кампаний 2001 и 2003 гг.): автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М., 2006.

188. Шентякова А.В. Электоральные предпочтения горожан и жителей сельской местности накануне выборов в Государственную Думу VII созыва (на примере Ханты-Мансийского автономного округа) // Вестник СПбГУ: Политология. Международные отношения. 2017. № 1 (10). С. 30-38.

189. Шестопал Е.Б. Проект длиною в четверть века. Исследование образов власти и лидеров в постсоветской России // Полис. Политические исследования. 2019. № 1. С. 9-20; С. 112-126.

190. Шестопал Е.Б. Психологический профиль российской политики 1990-х. Теоретические и прикладные проблемы политической психологии. – М.: РОССПЭН, 2000.

191. Шестопал Е.Б. Психологическое состояние российского общества между парламентскими и президентскими выборами: сравнительный анализ // Сравнительная политика. 2017. № 2 (8). С.119-129.

192. Шестопал Е.Б., Вагина В.В., Пасс П.С. Новые тенденции в восприятии власти российскими гражданами // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2019. № 4. С. 67-86.

193. Шестопал Е.Б., Новикова-Грунд М.В. Восприятие образов 12 ведущих политиков России (психологический и лингвистический анализ) // Полис. 1996. № 5. С. 168-191.

194. Шестопал Е.Б., Палитай И.С. Психологические особенности восприятия политических партий в современной России. // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. Полит. науки. 2014. № 4. С. 28-51.

195. Шестопал Е.Б., Пищева Т.Н., Гикавый Е.М., Зорин В.А. Образ В.В. Путина в сознании российских граждан // Полис. Политические исследования. 2004. № 3. С. 6-21.

196. Шестопал Е.Б., Рогач Н.Н. Идеальные представления как фактор восприятия реального политического лидера // Полис. Политические исследования. 2020. № 4. С. 166-180.

197. Шестопал Е.Б., Селезнева А.В. Социокультурные угрозы и риски в современной России // Социологические исследования. 2018. № 10. С. 90-99.

198. Шестопал Е.Б., Смулькина Н.В. Факторы восприятия постсоветских стран в современном обществе // Полис. Политические исследования. 2018. № 1. С. 26-44.

199. Щербинина Н.Г. Политический образ и имидж: соотношение понятий // Политический маркетинг. 2010. № 4. С. 71-78.

200. Юрченко В.М. Политика как фактор региональной конфликтности. – Краснодар: КГУ, 1997.

201. Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М.: Политиздат, 1991.

202. Abric J.-Cl. Central system, peripheral system: their functions and roles in the dynamics of social representations // Papers on social representations. 1993. Vol. 2. № 2. P. 75-78.

203. Allport F.H. Theories of Perception and the concept of structure. – N.Y., Willey, 1955.
204. Almond G.A. Comparative Political Systems // Journal of Politics. 1956. Vol. 18. № 3. P. 391-409.
205. Asch S. Social psychology. – NJ: Prentice-Hall, 1952.
206. Balmas M., Sheaffer T. Candidate image in election campaigns: Attribute agenda setting, affective priming, and voting intentions // International Journal of Public Opinion Research. 2010. Vol. 22. № 2. P. 204-229.
207. Bartels L.M. Uninformed Votes: Information Effects in Presidential Elections // American Journal of Political Science. 1996. Vol. 40. № 1. P. 194-230.
208. Bazaluk O., Blazhevich T. The image of an ideal Ukrainian politician. Ukrainian national idea // Future Human Image. 2016. Vol. 3. № 6. P. 24-30
209. Berelson B., Lazarsfeld, P.F., McPhee W.N. Voting: A Study of Opinion Formation in a Presidential Campaign. – Chicago: University of Chicago Press, 1954.
210. Bruner J., Postman L. On the perception of incongruity: A paradigm // Journal of Personality. 1949. Vol. 18. P. 206-223.
211. Bruner J., Postman L. Perception Cognition and Behavior // Journal of Personality. 1949. Vol. 18. № 1. P. 14-31.
212. Burbank M.J. How do contextual effects work? Developing a theoretical model // Spatial and contextual models in political research. 1995. № 1. P. 165-178.
213. Candidates and Their Images / ed. by D. Nimmo, R.L. Savage. – California: Goodyear Publishing Company, 1976.
214. Caprara G.V., Barbaranelli C., Zimbardo Ph. When Parsimony Subdues Distinctiveness: Simplified Public Perceptions of Politicians' Personality // Political Psychology. 2002. Vol. 23. № 1. P. 77-94.
215. Chen F.F., Jing Y., Lee J.M., Bai L. Culture Matters: The Looks of a Leader Are Not All the Same // Social Psychological and Personality Science. 2016. Vol. 7. № 6. P. 570-578.

216. Chen F.F., Jing Y., & Lee J. M. The looks of a leader: Competent and trustworthy, but not dominant // *Journal of Experimental Social Psychology*. 2014. №. 51. P. 27-33.
217. Clifford S. Reassessing the structure of presidential character // *Electoral Studies*. 2018. Vol. 54. P. 240-247.
218. De Landtsheer C., De Vries P. Branding the image of a fox: The psychological profile of EU President Herman Van Rompuy // *Journal of Political Marketing* 2015. Vol. 14. № 1-2. P. 200-222.
219. De Landtsheer C., De Vries P., & Vertessen D. Political impression management: How metaphors, sound bites, appearance effectiveness, and personality traits can win elections // *Journal of Political Marketing*. 2008. Vol. 7. № 3-4. P. 213-238.
220. Doise W. Les représentations sociales definition d'un concept // *Connexions*. 1985. Vol. 45. P. 245-253.
221. Durkheim E. Représentations individuelles et représentations collectives // *Revue de Métaphysique et de Morale*. 1898. № 6. P. 273-302.
222. Feldman S. Values, ideology, and structure of political attitudes // *Oxford Handbook of Political Psychology* / ed. by N. Huddy, D.O. Sears, R. Jervis. – New York: Oxford University Press, 2003. P. 477-508.
223. Feldman S., Conover P.J. Candidates, Issues and Voters. The Role of Inference in Political Perception // *Journal of Politics*. 1983. Vol. 45. № 4. P. 810-839.
224. Ferguson M.R. Governors in the legislative arena: the importance of personality in shaping success // *Political psychology*. Vol. 23. № 4. 2002. P. 787-808.
225. Festinger L. *A Theory of Cognitive Dissonance*. – California: Stanford University Press, 1962.
226. Fiske S. Involvement, Expertise, and Schema Use: Evidence from Political Cognition // *Personality, Cognition, and Social Interaction*. Eds. Nancy Cantor, John F. Kihlstrom. – Hillsdale, NJ, 1981. P. 171-190.
227. Fiske S. Social cognition and social perception. *Annual Review of Psychology*, 1993. Vol. 44. № 1. P. 155-194.

228. Greenstein F. Can Personality and Politics Be Studied Systematically? // *Political Psychology*. 1992. Vol. 13. № 1. P. 105-128.
229. Gibson J. *The Ecological Approach to Visual Perception*. – Boston: Houghton Mifflin, 1979.
230. Gibson J.L. Personality and elite political behavior: The influence of self-esteem on judicial decision making // *The journal of politics*. Vol. 43. №1. 1981. P. 104-125.
231. Granberg D. Political Perception // *Explorations in Political Psychology* / Sh. Iyengar, W. J. McGuire (Eds.). – Durham: Duke University Press, 1993. P. 70-112.
232. Heider F. Social perception and phenomenal causality // *Psychological Review*. 1944. № 51. P. 358-374.
233. Hermann M., Shikano S. Attractiveness and facial competence bias face-based inferences of candidate Ideology // *Political Psychology*. 2016. Vol. 37. № 3. P. 401-417.
234. Herrmann R. Perception and Image Theory in International Relations // *Oxford Handbook of Political Psychology*. – New York: Oxford University Press, 2013. P. 335-336.
235. Huckfeldt R., Mendez J.M., Osborn T. Disagreement, Ambivalence, and Engagement: The Political Consequences of Heterogeneous Networks // *Political Psychology*. 2004. Vol. 25. № 1. P. 65-95.
236. Inghoff D., Klein S. A political leader's image in public diplomacy and nation branding: The impact of competence, charisma, integrity, and gender. // *International Journal of Communication*. 2018. Vol. 12. P. 4507-4532.
237. Jennings E. *An anatomy of Leadership: Princes, Heroes and Supermen*. – N.Y., 1961. P. 287-297.
238. Jodelet D. Representation sociale: Phénomènes, concept et theorie // *Psychologie sociale* / Sous la dir. S. Moscovici. – Paris: Presses Universitaires de France, 1989. P. 357-378.

239. Jodelet D. The notion of common and social representations // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2021. Т. 18. № 2. С. 299-31.

240. Joly J., Soroka S., Loewen P. Nice Guys Finish Last: Personality and Political Success // Acta Politica. 2018. Vol. 54. № 1. P. 667-683.

241. Judge T. A., Bono J.E., Ilies R., & Gerhardt M. W. Personality and leadership: A qualitative and quantitative review // Journal of Applied Psychology. 2002. Vol. № 4. P. 765-780.

242. Kinder D., Peters M, Abelson R., Fiske S. Presidential prototypes in Political behavior // Political Psychology. 2002. 1980. № 2. P. 315-338.

243. Lahlou S. Social representations and individual representations: what is the difference? And why are individual representations similar? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2021. № 2 (18). С. 315-331.

244. Lalancette M., Raynauld V. The Power of Political Image: Justin Trudeau, Instagram, and Celebrity Politics // American Behavioral Scientist. 2017. URL: <https://clck.ru/bnVjn> (дата обращения: 12.10.2020).

245. Lasswell H.D. Psychopathology and politics. – Chicago, 1931.

246. Laustsen L., Petersen M. Perceived conflict and leader dominance: Individual and contextual factors behind preferences for dominant leaders // Political Psychology. 2017. Vol. 38. № 6. P. 1083-1101.

247. Leung K., & Bond, M.H. Social axioms: A model for social beliefs in multicultural perspective. // Advances in Experimental Social Psychology. 2004. № 36. P. 119-197.

248. Lord R.G., de Vader C.L., & Alliger G.M. A meta-analysis of the relation between personality traits and leadership perceptions: An application of validity generalization procedures // Journal of Applied Psychology. 1986. №. 71 (3). P. 402-410.

249. Madestam J., Falkman L.L. Rhetorical construction of political leadership in social media // *Journal of Organizational Change Management*. 2017. Vol. 30. № 3. P. 299-311.
250. Maslow A.H. *Motivation and Personality*. – NY.: Harper & Row, 1970.
251. McGraw K.M., Hasecke E., Conger K. Ambivalence, Uncertainty, and Processes of Candidate Evaluation // *Political Psychology*. 2003. Vol. 24. № 3. P. 421-449.
252. Moliner P. Une approche chronologique des représentations sociales // *La dynamique des représentations sociales* / Ed. by P. Moliner. – Grenoble: Presses Universitaires de Grenoble, 2001. P. 245-268.
253. Moliner P., Bovina I. Introduction: the heuristic value of social representations theory // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика*. 2021. № 2 (18). С. 291-298.
254. Moscovici S. On Social representations // *Social cognition: Perspectives on everyday understanding* / Ed. by H.J. Forgas. – London: Academic Press, 1981. P. 181-209.
255. Newcomb T. An Approach to the Study of Communicative Acts // *Psychological Review*. 1953. Vol. 60. № 6. P. 393-404.
256. Osgood C.E. Cognitive dynamics in human affairs // *Public opinion quart.* 1960. Vol. 24. P. 341-365.
257. Osgood C.E., Suci G.J., Tannenbaum P.H. *The measurement of meaning*. – Urbana: University of Illinois Press. 1957.
258. Osgood C., Tannenbaum P. The Principle of Congruity in the Prediction of Attitude Change // *Psychological Review*. 1955. Vol. 62. № 1. P. 42-55.
259. Page B.I., Shapiro R.Y. *The Rational Public: Fifty Years of Trends in Americans' Policy Preferences*. – Chicago: University of Chicago Press, 1992.
260. Paige G. *The Scientific Study of Political leadership*. – N.Y., London, 1977.
261. Pancer M. Forming Impressions of Political Leaders: A Cross-National Comparison // *Political Psychology*. 1999. Vol. 20. № 2. P. 366-369.

262. Pross H. Hierarchy of political values and their communication // *International Political Science Review*. 1982. Vol. 3. № 2. P. 205-211.
263. Redlawsk D.P., Lau R.R. Advantages and Disadvantages of Cognitive Heuristics in Political Decision Making // *American Journal of Political Science*. 2001. Vol. 45. P. 956-959.
264. Roets A., Van Heil A. The ideal politician: Impact of voters' ideology // *Personality and Individual Differences*. 2009. Vol. 46. P. 60-65.
265. Sullivan J.L., Oxendine A., Borgida E., Riedel E., Jackson M., Dial J. The Importance of Political Context for Understanding Civic Engagement: A Longitudinal Analysis // *Political Behavior*. March 2007. Vol. 29. № 1. P. 31-67.
266. Taber Ch. S., Lodge M. Motivated Skepticism in the Evaluation of Political Beliefs // *American Journal of Political Science*. 2006. Vol. 50. № 3. P. 755-769.
267. *The Oxford Handbook of Political Psychology* (2 ed.) / Ed. by L. Huddy, D.O. Sears, J.S. Levy. – New York: Oxford University Press, 2013.
268. Titchener E.B. *Lectures on the elementary psychology of feeling and attention* / by Edward Bradford Titchener. – New York: Macmillan, 1908.
269. Trent J.S., Short-Thompson C., Mongeau P.A., Metzler M.S. The Consistent Attributes of the Ideal Presidential Candidate in an Increasingly Divided Electorate // *American Behavioral Scientist*. 2017. Vol. 61. № 3. P. 278-297.
270. Wagner W. Social representations, group affiliation and projections; knowing the limits of validity // *European Journal of Social Psychology*. 1995. Vol. 25. № 2. P. 125-139.
271. Wells A. Social representations and the world of science // *Journal for the Theory of Social Behavior*. 1987. Vol. 17. № 4. P. 433-445.
272. Winter D.G. Psychological Factors Affecting Distortion of Threat in the Perception of the Intentions of Leaders // *Образы государств, наций и лидеров* / под ред. Е. Б. Шестопаля. – М.: Аспект Пресс, 2008. С. 25-36.
273. Zebrowitz L. *Social Perception (Mapping Social Psychology)*. – Buckingham: Open University Press, 1990.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Сводные таблицы статистических данных, полученных в ходе исследования представлений российских граждан об идеальном президенте

Вопрос 1. Какими качествами, по Вашему мнению, должен обладать идеальный президент?

Категории качеств	%, расчет от кол-ва респондентов
Внешность (возраст, здоровье)	4
Психологические качества	66,2
Моральные качества	72,7
Профессиональные, деловые, полит. качества	45,1
Затрудняюсь ответить / нет ответа	0,2

Параметр «сила-слабость»	%, расчет от кол-ва всех ответов
Сильный	54,7
Слабый	0,9
Нейтральный	43,7
Нет ответа	0,7

Параметр «активность-пассивность»	%, расчет от кол-ва всех ответов
Активный	43,2
Пассивный	0
Нейтральный	56,1
Нет ответа	0,7

Вопрос 2. Какие качества, по Вашему мнению, совершенно неприемлемы для идеального президента?

Категории качеств	%, расчет от кол-ва респондентов
Внешность (возраст, здоровье)	6
Психологические качества	56
Моральные качества	62,7
Профессиональные, деловые, полит. качества	28,2
Затрудняюсь ответить / нет ответа	1,1

Параметр «сила-слабость»	%, расчет от кол-ва всех ответов
Сильный	18,5
Слабый	33,7
Нейтральный	46,7
Нет ответа	1,1

Параметр «активность-пассивность»	%, расчет от кол-ва всех ответов
Активный	28,9
Пассивный	20,2
Нейтральный	49,8
Нет ответа	1,1

Вопрос 3. Опишите внешность идеального президента

Пол	%, расчет от кол-ва всех ответов
Мужской	58,5
Женский	2,7
Пол не важен	18,4
Затрудняюсь ответить / нет ответа	20,4

Возраст	%, расчет от кол-ва всех ответов
До 30 лет	1,5
30-60 лет	70,3
Старше 60 лет	2,9
Возраст не важен	2,9
Нет ответа	22,4

Уровень образования	%, расчет от кол-ва всех ответов
Неполное среднее	0,7
Среднее общее или среднее специальное	0,7
Высшее или незаконченное высшее	50,9
Образование не важно	2,9
Нет ответа	44,8

Профиль образования	%, расчет от кол-ва всех ответов
Гуманитарное	20
Техническое	0,9
Профиль не важен	3,3
Нет ответа	75,8

Особенности внешности	%, расчет от кол-ва всех ответов
Есть ответ	40,4
Нет ответа	59,6

Темперамент	%, расчет от кол-ва всех ответов
Холерик	2,9
Сангвиник	8,4
Флегматик	9,6
Меланхолик	0

Нет ответа	79,1
------------	------

Вопрос 4. Как Вы думаете, зачем идеальному президенту нужна власть?

Мотивы обладания властью	%, расчет от кол-ва респондентов
Власть	22,2
Деньги	1,1
Амбиции	14,9
Дело	68,4
Не нужна / марионетка	2,9
Другое	8,7

Вопрос 5. Какие политические предпочтения и идеологические ориентации больше подходят для образа идеального президента?

Политические предпочтения и идеологические ориентации идеального президента	%, расчет от кол-ва всех ответов
Либеральные	12
Социалистические	12,9
Анархистские	1,3
Радикальные	1,1
Демократические	40,9
Консервативные	7,6
Коммунистические	5,6
Аполитичный	7,8
Другое	10,8

Вопрос 6. Чем должен заниматься идеальный президент? Какие задачи он должен решать?

Задачи по сферам	%, расчет от кол-ва респондентов
Социальная сфера	30
Экономическая сфера	16,4
Политическая сфера	35,3
Духовная сфера	7,1
Международная сфера	27,3
Другое	11,3

Пара «внутренняя / внешняя политика»	%, расчет от кол-ва всех ответов
Внутренняя политика	34
Внешняя политика	3,8
И то, и другое	34,4
Упоминание отсутствует	27,8

Пара «локальные / глобальные задачи»	%, расчет от кол-ва всех ответов
Локальные задачи (вопросы простых людей)	15,6
Глобальные задачи (общегосударственные)	43,3
И то, и другое	13,8

Упоминание отсутствует	27,3
Пара «ручное / системное управление»	%, расчет от кол-ва всех ответов
Ручное управление (все задачи, контроль)	11,1
Системное управление (делегирование)	23,1
Упоминание отсутствует	65,8

Вопрос 7. Чем не должен заниматься идеальный президент? Какие задачи он не должен решать?

Конкретные примеры	%, расчет от кол-ва респондентов
Локальные, мелкие вопросы, задачи подведомственных органов	16,9
Личные интересы, воровство, стремление к увеличению власти, роскошная жизнь, нечестность	15,3
Аффилированность с олигархами, потворство коррупции, обману "на местах", кумовство, разворовывание страны	8,9
Вмешательство во внутренние дела других стран (в т.ч. помощь), эскалация междун. проблем	5,3
Контроль всех сфер общества, других ветвей власти, вмешательство в личные дела граждан, выход за пределы компетенций	8,2
Другое	8

Вопрос 8. Кто из исторических деятелей прошлого наиболее близок к Вашему представлению об идеальном президенте?

Конкретные персоналии	%, расчет от кол-ва респондентов
Петр I	17,1
И.В. Сталин	16
Екатерина II	6,2
Л.И. Брежнев	5,1
Александр II	4,6
Ф. Рузвельт	4,2
Д. Кеннеди	3,1
Николай II	2,6
Иван Грозный	2,6
В.И. Ленин	2,6
Ю.В. Андропов	2,6
У. Черчилль	2,6
Шарль де Голль	2,4
Александр III	2,4
Александр I	2,2
П.А. Столыпин	2,2
А. Линкольн	2,2

Вопрос 9. Кто из современных политических деятелей наиболее близок к Вашему представлению об идеальном президенте?

Конкретные персоналии	%, расчет от кол-ва респондентов
В.В. Путин	27,1
С.В. Лавров	7,3
А.А. Навальный	3,7
А.Г. Лукашенко	3,7
В.А. Зеленский	3,1
А. Меркель	2,8
С.К. Шойгу	2,2
Г.А. Зюганов	2
Е.М. Примаков	1,7
В.В. Жириновский	1,5
Д. Трамп	1,5
Б.Е. Немцов	1,3
П.Н. Грудинин	1,3
Си Цзиньпинь	1,3
Б. Обама	1,3
С.С. Собянин	1,1

Вопрос 10. Какими уникальными качествами должен обладать идеальный российский лидер?

Уникальные характеристики российского лидера	%, расчет от кол-ва респондентов
Русская душа, патриотизм, любовь к Родине, понимание и уважение многонационального народа России, знание истории своей страны	25,8
Сила, стойкость, выдержка, целеустремленность, работоспособность, решительность	11,3
Образованность, острый ум	6,7
Лидерские способности, коммуникабельность, харизма	5,3
Доброта к людям, милосердие, человечность, помощь окружающим	5,1
Честность, ответственность, умение держать слово	4,9
Требовательность, жесткость, контроль всех процессов, строгость	4,2
Русская смекалка, предприимчивость, хитрость, продуманность	2
Справедливость	1,3
Физическая форма, крепкое здоровье	0,9

Вопрос 11. Какой, по Вашему мнению, лидер должен возглавлять Россию?

№	Первый вариант	Согласен с первым	3 / 0	Согласен со вторым	Второй вариант
1	Открытый к коммуникации, публичный политик, часто выступающий в СМИ	68,7	13,6	17,8	Не мелькающий на телеэкране политик, избегающий общения со СМИ
2	Нацелен на серьезные перемены, радикальные реформы	45,8	18,9	35,3	Стремится к сохранению стабильности
3	Спокойный, опытный человек «в годах»	47,1	21,1	31,8	Молодой, энергичный человек
4	Представитель какой-либо партии	27,1	27,8	45,1	Не состоит ни в какой партии
5	Умеет сотрудничать с бизнесом, финансовыми и промышленными компаниями	68	13,8	18,2	Дистанцируется от бизнеса, готов идти на конфликт с бизнес-структурами
6	Готов сотрудничать с оппозицией	71,1	13,3	15,6	Не идет на контакт с оппозицией, отстраивается от нее
7	Новый человек во власти, ранее не работавший в органах государственного управления	20,9	22,9	56,2	Человек с опытом работы в органах государственного управления
8	Жесткий руководитель, не допускает отступлений от принятых решений	30,2	21,6	48,2	Гибкий руководитель, готовый к согласованиям и компромиссам
9	Человек, всю жизнь проживший и проработавший в России	58,2	21,6	20,2	Человек, имеющий значительный опыт жизни и работы за границей
10	Политик, имеющий тесные связи с РПЦ или другими религиями	33,3	28,9	37,8	Нерелигиозный политик, не имеющий связей с РПЦ или другими религиями

Приложение 2. Сводные таблицы статистических данных, полученных в ходе исследования образа президента В.В. Путина

Вопрос 1. Скажите, пожалуйста, знаком ли Вам этот человек?

Варианты ответа	%, расчет от кол-ва всех ответов
Да	100
Нет	0

Вопрос 2. Одобряете ли Вы его политические взгляды?

Варианты ответа	%, расчет от кол-ва всех ответов
Да	40,8
Нет	32,5
Частично одобряю	20
Не знаю его взглядов	6,6
Затрудняюсь ответить / нет ответа	0

Вопрос 3. Что Вам нравится в этом политике?

Категории качеств	%, расчет от кол-ва респондентов
Физическая привлекательность	25,8
Психологические качества	53,3
Моральные качества	26,6
Профессиональные, деловые, полит. качества	72,5
Ничего не нравится	15,8
Другое	7,5

Нравится «сила-слабость»	%, расчет от кол-ва всех ответов
Сильный	61,6
Слабый	0,8

Нравится «активность-пассивность»	%, расчет от кол-ва всех ответов
Активный	52,5
Пассивный	2,5

Вопрос 4. Что Вам не нравится в этом политике?

Категории качеств	%, расчет от кол-ва респондентов
Физическая привлекательность	15
Психологические качества	27,5
Моральные качества	45

Профессиональные, деловые, полит. качества	67,5
Все нравится	7,5
Другое	8,3

Не нравится «сила-слабость»	%, расчет от кол-ва всех ответов
Сильный	8,3
Слабый	25

Не нравится «активность-пассивность»	%, расчет от кол-ва всех ответов
Активный	28,3
Пассивный	25

Вопрос 5. Как Вы думаете, зачем этому политику нужна власть?

Мотивы обладания властью	%, расчет от кол-ва респондентов
Власть	20,8
Деньги	23,3
Амбиции	20
Дело	33,3
Не нужна / марионетка	5
Другое	13,3

Вопрос 6. Если этот человек будет баллотироваться на пост президента России, будете ли Вы за него голосовать?

Варианты ответа	%, расчет от кол-ва всех ответов
Да	43,3
Нет	48,3
Затрудняюсь ответить	5
Не пойду на выборы	3,3
Нет ответа	0

Вопрос 7. С каким животным ассоциируется этот политик?

Наличие ответа	%, расчет от кол-ва всех ответов
Есть ответ	99,2
Нет ответа	0,8

Привлекательность животного	%, расчет от кол-ва всех ответов
Привлекательный	57,5
Непривлекательный	20,8
Нейтральный ответ	19,2
Нет ответа	2,5

Сила животного	%, расчет от кол-ва всех ответов
Сильный	47,5
Слабый	15,8
Нейтральный ответ	34,2
Нет ответа	2,5

Агрессивность животного	%, расчет от кол-ва всех ответов
Агрессивное	45,8
Неагрессивное	23,3
Нейтральный ответ	29,2
Нет ответа	1,7

Масштаб животного	%, расчет от кол-ва всех ответов
Крупное	38,3
Среднее	40
Мелкое	19,2
Нет ответа	2,5

Роль животного	%, расчет от кол-ва респондентов
Хозяин леса	26,7
Охотник	19,2
Слуга	12,5
Хранитель норы	11,7
Накопитель (финансист)	0,8
Жертва	2,5
Не из нашего леса	14,2
Темные силы	1,7
Другое	8,3
Нет ответа	0

Вопрос 8. С каким цветом ассоциируется этот политик?

Наличие цветовых ассоциаций	%, расчет от кол-ва всех ответов
Есть цвет	69,7
Без цвета	27
Нет ответа	3,3

Оттенок цвета	%, расчет от кол-ва всех ответов
Светлый	29,2
Темный	36,7
Нейтральный ответ	30,8
Нет ответа	3,3

Интенсивность цвета	%, расчет от кол-ва всех ответов
Яркий	42,5
Тусклый	49,2
Нейтральный ответ	5
Нет ответа	3,3

Теплота цветовых ассоциаций	%, расчет от кол-ва всех ответов
Теплый	21,7
Холодный	64,2
Нейтральный ответ	10,8
Нет ответа	3,3

Порядок цвета	%, расчет от кол-ва всех ответов
Основной	57,5
Дополнительный	39,2
Нет ответа	3,3

Вопрос 9. С каким запахом ассоциируется этот политик?

Наличие ассоциаций	%, расчет от кол-ва всех ответов
Есть запах	74,2
Без запаха	3,3
Несущественный запах (иносказательно)	5,8
Нет ответа	16,7

Параметр «приятный-неприятный»	%, расчет от кол-ва всех ответов
Приятный	41,7
Неприятный	32,5
Нейтральный ответ	9,2
Нет ответа	16,7

Маскулинность запаха	%, расчет от кол-ва всех ответов
Маскулинный	51,7
Фемининный	16,7
Нейтральный ответ	15
Нет ответа	16,7

Параметр «естественный-техногенный»	%, расчет от кол-ва всех ответов
Естественный запах	48,3
Искусственный запах	23,3
Нейтральный ответ	11,7
Нет ответа	16,7

Параметр «городской / деревенский / социальный»	%, расчет от кол-ва всех ответов
Городской запах	9,2
Деревенский	33,3
Социальный	23,3
Нейтральный ответ	17,5
Нет ответа	16,7

Приложение 3. Сводные таблицы статистических данных, полученных в ходе исследования массового политического сознания жителей г. Москвы

Вопрос 1. Какими качествами, по Вашему мнению, должен обладать идеальный мэр Москвы?

Категории качеств	%, расчет от кол-ва респондентов
Внешность (возраст, здоровье)	3,7
Психологические качества	36,4
Моральные качества	76,6
Профессиональные, деловые, полит. качества	70,1
Другое	4,7
Затрудняюсь ответить / нет ответа	0

Параметр «сила-слабость»	%, расчет от кол-ва всех ответов
Сильный	49,5
Слабый	1
Нейтральный	49,5
Нет ответа	0

Параметр «активность-пассивность»	%, расчет от кол-ва всех ответов
Активный	61,7
Пассивный	1,9
Нейтральный	36,4
Нет ответа	0

Вопрос 2. Какие качества, по Вашему мнению, совершенно неприемлемы для идеального мэра Москвы?

Категории качеств	%, расчет от кол-ва респондентов
Внешность (возраст, здоровье)	9,3
Психологические качества	21,5
Моральные качества	70,1
Профессиональные, деловые, полит. качества	55,1
Другое	2,8
Затрудняюсь ответить / нет ответа	0,9

Параметр «сила-слабость»	%, расчет от кол-ва всех ответов
Сильный	6,5
Слабый	18,8
Нейтральный	73,8
Нет ответа	0,9

Параметр «активность-пассивность»	%, расчет от кол-ва всех ответов

Активный	29
Пассивный	11,2
Нейтральный	58,9
Нет ответа	0,9

Вопрос 3. Опишите внешность идеального мэра Москвы

Пол	%, расчет от кол-ва всех ответов
Мужской	62,6
Женский	4,7
Пол не важен	24,3
Затрудняюсь ответить	0
Нет ответа	8,4

Возраст	%, расчет от кол-ва всех ответов
18-30 лет	3,7
31-55 лет	72
56 лет и старше	15,9
Затрудняюсь ответить	0
Нет ответа	8,4

Уровень образования	%, расчет от кол-ва всех ответов
Неполное среднее	0
Среднее общее или среднее специальное	1,7
Высшее или незаконченное высшее	77,6
Образование не важно	3,7
Затрудняюсь ответить	0
Нет ответа	17

Профиль образования	%, расчет от кол-ва всех ответов
Гуманитарное	36,4
Техническое	6,5
Другое	3,7
Профиль не важен	11,2
Затрудняюсь ответить	0
Нет ответа	42,2

Особенности внешности	%, расчет от кол-ва всех ответов
Есть ответ	46,7
Нет ответа	53,3

Темперамент	%, расчет от кол-ва всех ответов
Холерик	2,8

Сангвиник	17,8
Флегматик	21,5
Меланхолик	0
Нет ответа	57,9

Вопрос 4. Как Вы думаете, зачем идеальному мэру Москвы нужна власть?

Мотивы обладания властью	%, расчет от кол-ва респондентов
Власть	17,8
Деньги	1,8
Амбиции	18,7
Дело	73,8
Не нужна / марионетка	3,7
Другое	0,9

Вопрос 5. Чем должен заниматься идеальный мэр Москвы? Какие задачи он должен решать?

Сферы	%, расчет от кол-ва всех ответов
Социальная сфера	31,8
Экономическая сфера	23,3
Политическая сфера	14,9
Духовная сфера	14,9
Другое	55,1

Тип задач	%, расчет от кол-ва всех ответов
Конкретные задачи, функции	32,7
Абстрактные задачи, размытые функции (все задачи)	55,1
Нейтральный ответ	0,9
Нет ответа	11,3

Направленность работы	%, расчет от кол-ва всех ответов
Благополучие жителей	12,1
Развитие субъекта	27,2
И то, и другое	19,6
Нейтральный ответ	29,9
Нет ответа	11,2

Вопрос 6. Чем не должен заниматься мэр Москвы? Какие задачи он не должен решать?

Конкретные примеры	%, расчет от кол-ва респондентов
Локальные задачи, задачи подведомственных органов	17,8
Стремление к наживе, роскошная жизнь, коррупция, кумовство, взятки и т.д.	38,3
Заниматься собственным бизнесом, вести предпринимательскую деятельность	6,5

Аффилированность с бизнесом, лоббизм, продвижение интересов ФПГ и т.д.	8,4
Осуществление деятельности, выходящей за рамки его полномочий	11,2
Пустословие, невыполнение обещаний, бездействие на посту	3,7
Обман, нечестность по отношению к жителям региона	1,9
Другое	18,7

Вопрос 7. Кто из действующих глав субъектов России наиболее близок к Вашим представлениям об идеальном мэре Москвы?

Варианты ответа	%, расчет от кол-ва всех ответов
Есть конкретный пример	53,3
Никто	13,1
Я не знаю никого из действующих губернаторов	0,9
Другое	32,7
Затрудняюсь ответить / нет ответа	0

Вопрос 8. Каким, по Вашему мнению, должен быть идеальный мэр Москвы?

№	Первый вариант	Согласен с первым	3 / 0	Согласен со вторым	Второй вариант
1	Спокойный, опытный человек «в годах»	45,8	14	40,2	Молодой, энергичный человек
2	Обладает приятной внешностью	38,3	1,9	59,8	Внешность не важна
3	Доступен для избирателей, часто встречается с ними	66,4	11,2	22,4	Нечасто встречается с простыми гражданами из-за занятости другой работой
4	Открытый к коммуникации, публичный политик, часто выступающий в СМИ	67,3	7,5	25,2	Не мелькающий на телеэкране политик, избегающий общения со СМИ
5	Жесткий руководитель, не допускает отступлений от принятых решений	19,6	13,1	67,3	Гибкий руководитель, готовый к согласованиям и компромиссам
6	Нацелен на серьезные перемены, радикальные реформы	48,6	27,1	24,3	Стремится к сохранению стабильности
7	Готов сотрудничать с оппозицией	62,6	20,6	16,8	Не идет на контакт с оппозицией, отстраивается от нее
8	Политик-профессионал	34,6	16,8	48,6	Профессионал из неполитической сферы

9	Умеет сотрудничать с бизнесом, финансовыми и промышленными компаниями	79,4	10,3	10,3	Дистанцируется от бизнеса, готов идти на конфликт с бизнес-структурами
10	Представитель какой-либо партии	14,9	29,9	55,2	Не состоит ни в какой партии
11	Эффективный управленец, приехавший из другого региона	47,7	19,6	32,7	Не имеющий такого большого опыта земляк, хорошо известный среди жителей региона

Вопрос 9. Скажите, пожалуйста, знаком ли Вам этот человек? (С.С. Собянин)

Варианты ответа	%, расчет от кол-ва всех ответов
Да	96,3
Нет	0,9
Затрудняюсь ответить	2,8

Вопрос 10. Одобряете ли Вы его политические взгляды? (С.С. Собянин)

Варианты ответа	%, расчет от кол-ва всех ответов
Да	33,6
Нет	14
Частично одобряю	5,6
Не знаю его взглядов	26,2
У него нет собственных политических взглядов	5,6
Затрудняюсь ответить	9,4
Нет ответа	5,6

Вопрос 11. Что Вам нравится в этом политике? (С.С. Собянин)

Категории качеств	%, расчет от кол-ва респондентов
Физическая привлекательность	7,5
Психологические качества	15
Моральные качества	11,2
Профессиональные, деловые, полит. качества	72
Ничего не нравится	13
Другое	5,6
Затрудняюсь ответить / нет ответа	9,3

Нравится «сила-слабость»	%, расчет от кол-ва всех ответов
Сильный	17,8
Слабый	0
Нейтральный	70
Нет ответа	12,2

Нравится «активность-пассивность»	%, расчет от кол-ва всех ответов
Активный	50,5
Пассивный	0
Нейтральный	39,2
Нет ответа	10,3

Вопрос 12. Что Вам не нравится в этом политике? (С.С. Собянин)

Категории качеств	%, расчет от кол-ва респондентов
Физическая привлекательность	7,5
Психологические качества	3,8
Моральные качества	21,5
Профессиональные, деловые, полит. качества	63,6
Ничего не нравится	0,9
Все нравится	8,4
Другое	3,8
Затрудняюсь ответить / нет ответа	14

Не нравится «сила-слабость»	%, расчет от кол-ва всех ответов
Сильный	9,3
Слабый	8,4
Нейтральный	68,3
Нет ответа	14

Не нравится «активность-пассивность»	%, расчет от кол-ва всех ответов
Активный	35,6
Пассивный	8,4
Нейтральный	42
Нет ответа	14

Вопрос 13. Как Вы думаете, зачем этому политику нужна власть? (С.С. Собянин)

Мотивы обладания властью	%, расчет от кол-ва респондентов
Власть	25,2
Деньги	29
Амбиции	22,4
Дело	16,8
Не нужна / марионетка	8,4
Другое	26,2

Вопрос 14. Если этот человек будет баллотироваться на пост главы Вашего региона, будете ли Вы за него голосовать? (С.С. Собянин)

Варианты ответа	%, расчет от кол-ва всех ответов
Да	43
Нет	34,6
Затрудняюсь ответить	3,7
Другое	16,8
Нет ответа	1,9

Вопрос 15. С каким животным ассоциируется этот политик? (С.С. Собянин)

Наличие ответа	%, расчет от кол-ва всех ответов
Есть ответ	88,8
Нет ответа	11,2

Привлекательность животного	%, расчет от кол-ва всех ответов
Привлекательный	57,9
Непривлекательный	23,4
Нейтральный ответ	7,5
Нет ответа	11,2

Сила животного	%, расчет от кол-ва всех ответов
Сильный	39,3
Слабый	39,3
Нейтральный ответ	10,2
Нет ответа	11,2

Агрессивность животного	%, расчет от кол-ва всех ответов
Агрессивное	28
Неагрессивное	55,2
Нейтральный ответ	5,6
Нет ответа	11,2

Масштаб животного	%, расчет от кол-ва всех ответов
Крупное	31,8
Среднее	39,3
Мелкое	17,7
Нет ответа	11,2

Роль животного	%, расчет от кол-ва всех ответов
Хозяин леса	14
Охотник	19,6
Слуга	12,2
Хранитель норы	23,4

Накопитель (финансист)	0
Жертва	0,9
Не из нашего леса	10,3
Темные силы	3,7
Другое	4,7
Нет ответа	11,2

Вопрос 16. С каким цветом ассоциируется этот политик? (С.С. Собянин)

Наличие цветовых ассоциаций	%, расчет от кол-ва всех ответов
Есть цвет	93,5
Без цвета	4,8
Нет ответа	1,7

Оттенок цвета	%, расчет от кол-ва всех ответов
Светлый	32,7
Темный	23,4
Нейтральный ответ	37,4
Нет ответа	6,5

Интенсивность цвета	%, расчет от кол-ва всех ответов
Яркий	28,1
Тусклый	58,9
Нейтральный ответ	6,5
Нет ответа	6,5

Теплота цветовых ассоциаций	%, расчет от кол-ва всех ответов
Теплый	16,8
Холодный	74,8
Нейтральный ответ	1,9
Нет ответа	6,5

Порядок цвета	%, расчет от кол-ва всех ответов
Основной	44,9
Дополнительный	44,9
Нейтральный ответ	3,7
Нет ответа	6,5

Вопрос 17. С каким запахом ассоциируется этот политик? (С.С. Собянин)

Наличие ассоциаций	%, расчет от кол-ва всех ответов
Есть запах	73,8
Без запаха	10,3

Несущественный запах (иносказательно)	1,8
Нет ответа	14,1

Параметр «приятный-неприятный»	%, расчет от кол-ва всех ответов
Приятный	37,4
Неприятный	26,2
Нейтральный ответ	12,1
Нет ответа	24,3

Маскулинность запаха	%, расчет от кол-ва всех ответов
Маскулинный	51,4
Фемининный	11,2
Нейтральный ответ	13,1
Нет ответа	24,3

Параметр «естественный-техногенный»	%, расчет от кол-ва всех ответов
Естественный запах	29,9
Искусственный запах	41,1
Нейтральный ответ	4,7
Нет ответа	24,3

Параметр «городской / деревенский / социальный»	%, расчет от кол-ва всех ответов
Городской запах	29,8
Деревенский	20,6
Социальный	17,8
Нейтральный ответ	7,5
Нет ответа	24,3

Приложение 4. Сводные таблицы статистических данных, полученных в ходе исследования массового политического сознания жителей Челябинской области

Вопрос 1. Какими качествами, по Вашему мнению, должен обладать идеальный губернатор?

Категории качеств	%, расчет от кол-ва респондентов
Внешность (возраст, здоровье)	2,3
Психологические качества	29,5
Моральные качества	79,5
Профессиональные, деловые, полит. качества	65,1
Другое	4,5
Затрудняюсь ответить / нет ответа	0

Параметр «сила-слабость»	%, расчет от кол-ва всех ответов
Сильный	59,1
Слабый	0
Нейтральный	40,9
Нет ответа	0

Параметр «активность-пассивность»	%, расчет от кол-ва всех ответов
Активный	59,1
Пассивный	4,5
Нейтральный	36,4
Нет ответа	0

Вопрос 2. Какие качества, по Вашему мнению, совершенно неприемлемы для идеального губернатора?

Категории качеств	%, расчет от кол-ва респондентов
Внешность (возраст, здоровье)	0
Психологические качества	34,1
Моральные качества	70,5
Профессиональные, деловые, полит. качества	54,5
Другое	4,5
Затрудняюсь ответить / нет ответа	2,3

Параметр «сила-слабость»	%, расчет от кол-ва всех ответов
Сильный	6,8
Слабый	40,9
Нейтральный	50
Нет ответа	2,3

Параметр «активность-пассивность»	%, расчет от кол-ва всех ответов

Активный	20,4
Пассивный	15,9
Нейтральный	61,4
Нет ответа	2,3

Вопрос 3. Опишите внешность идеального губернатора

Пол	%, расчет от кол-ва всех ответов
Мужской	70,5
Женский	4,5
Пол не важен	18,2
Затрудняюсь ответить	0
Нет ответа	6,8

Возраст	%, расчет от кол-ва всех ответов
18-30 лет	0
31-55 лет	79,5
56 лет и старше	9,1
Затрудняюсь ответить	0
Нет ответа	11,4

Уровень образования	%, расчет от кол-ва всех ответов
Неполное среднее	0
Среднее общее или среднее специальное	2,3
Высшее или незаконченное высшее	72,7
Образование не важно	6,8
Затрудняюсь ответить	0
Нет ответа	18,2

Профиль образования	%, расчет от кол-ва всех ответов
Гуманитарное	54,5
Техническое	4,5
Другое	0
Профиль не важен	9,1
Затрудняюсь ответить	0
Нет ответа	31,9

Особенности внешности	%, расчет от кол-ва всех ответов
Есть ответ	31,8
Нет ответа	68,2

Темперамент	%, расчет от кол-ва всех ответов
-------------	-------------------------------------

Холерик	9,1
Сангвиник	11,4
Флегматик	25
Меланхолик	2,3
Нет ответа	52,2

Вопрос 4. Как Вы думаете, зачем идеальному губернатору нужна власть?

Мотивы обладания властью	%, расчет от кол-ва респондентов
Власть	20,4
Деньги	4,5
Амбиции	31,8
Дело	72,7
Не нужна / марионетка	9,1
Другое	18,2

Вопрос 5. Чем должен заниматься идеальный губернатор? Какие задачи он должен решать?

Сферы	%, расчет от кол-ва всех ответов
Социальная сфера	22,7
Экономическая сфера	45,4
Политическая сфера	34,1
Духовная сфера	0
Другое	20,4

Тип задач	%, расчет от кол-ва всех ответов
Конкретные задачи, функции	13,6
Абстрактные задачи, размытые функции (все задачи)	86,4
Нейтральный ответ	0
Нет ответа	0

Направленность работы	%, расчет от кол-ва всех ответов
Благополучие жителей	15,9
Развитие субъекта	18,2
И то, и другое	13,6
Нейтральный ответ	52,3
Нет ответа	0

Вопрос 6. Чем не должен заниматься губернатор? Какие задачи он не должен решать?

Конкретные примеры	%, расчет от кол-ва респондентов
Локальные задачи, задачи подведомственных органов	13,6
Стремление к наживе, роскошная жизнь, коррупция, кумовство, взятки и т.д.	15,9

Заниматься собственным бизнесом, вести предпринимательскую деятельность	18,2
Аффилированность с бизнесом, лоббизм, продвижение интересов ФПГ и т.д.	20,4
Осуществление деятельности, выходящей за рамки его полномочий	22,7
Пустословие, невыполнение обещаний, бездействие на посту	9,1
Обман, нечестность по отношению к жителям региона	4,5
Другое	13,6

Вопрос 7. Кто из действующих глав субъектов России наиболее близок к Вашим представлениям об идеальном губернаторе?

Варианты ответа	%, расчет от кол-ва всех ответов
Есть конкретный пример	68,2
Никто	11,4
Я не знаю никого из действующих губернаторов	4,5
Другое	15,9
Затрудняюсь ответить / нет ответа	0

Вопрос 8. Каким, по Вашему мнению, должен быть идеальный губернатор?

№	Первый вариант	Согласен с первым	3 / 0	Согласен со вторым	Второй вариант
1	Спокойный, опытный человек «в годах»	31,8	11,4	56,8	Молодой, энергичный человек
2	Обладает приятной внешностью	34,1	4,5	61,4	Внешность не важна
3	Доступен для избирателей, часто встречается с ними	77,3	9,1	13,6	Нечасто встречается с простыми гражданами из-за занятости другой работой
4	Открытый к коммуникации, публичный политик, часто выступающий в СМИ	70,4	11,4	18,2	Не мелькающий на телеэкране политик, избегающий общения со СМИ
5	Жесткий руководитель, не допускает отступлений от принятых решений	18,2	9,1	72,7	Гибкий руководитель, готовый к согласованиям и компромиссам
6	Нацелен на серьезные перемены, радикальные реформы	61,4	20,4	18,2	Стремится к сохранению стабильности
7	Готов сотрудничать с оппозицией	81,8	4,5	13,7	Не идет на контакт с оппозицией, отстраивается от нее

8	Политик-профессионал	59,1	15,9	25	Профессионал из неполитической сферы
9	Умеет сотрудничать с бизнесом, финансовыми и промышленными компаниями	86,4	6,8	6,8	Дистанцируется от бизнеса, готов идти на конфликт с бизнес-структурами
10	Представитель какой-либо партии	31,8	29,5	38,7	Не состоит ни в какой партии
11	Эффективный управленец, приехавший из другого региона	54,5	25	21,5	Не имеющий такого большого опыта земляк, хорошо известный среди жителей региона

Вопрос 9. Скажите, пожалуйста, знаком ли Вам этот человек? (А.Л. Текслер)

Варианты ответа	%, расчет от кол-ва всех ответов
Да	97,7
Нет	0
Затрудняюсь ответить	2,3

Вопрос 10. Одобряете ли Вы его политические взгляды? (А.Л. Текслер)

Варианты ответа	%, расчет от кол-ва всех ответов
Да	56,8
Нет	9,1
Частично одобряю	2,3
Не знаю его взглядов	22,7
У него нет собственных политических взглядов	2,3
Затрудняюсь ответить	2,3
Нет ответа	4,5

Вопрос 11. Что Вам нравится в этом политике? (А.Л. Текслер)

Категории качеств	%, расчет от кол-ва респондентов
Физическая привлекательность	22,7
Психологические качества	9
Моральные качества	12
Профессиональные, деловые, полит. качества	21
Ничего не нравится	3
Другое	8
Затрудняюсь ответить / нет ответа	4

Нравится «сила-слабость»	%, расчет от кол-ва всех ответов
Сильный	11,4

Слабый	0
Нейтральный	79,5
Нет ответа	9,1

Нравится «активность-пассивность»	%, расчет от кол-ва всех ответов
Активный	34,1
Пассивный	0
Нейтральный	56,8
Нет ответа	9,1

Вопрос 12. Что Вам не нравится в этом политике? (А.Л. Текслер)

Категории качеств	%, расчет от кол-ва респондентов
Физическая привлекательность	2,3
Психологические качества	4,5
Моральные качества	9,1
Профессиональные, деловые, полит. качества	34,1
Ничего не нравится	2,3
Все нравится	27,3
Другое	4,5
Затрудняюсь ответить / нет ответа	27,3

Не нравится «сила-слабость»	%, расчет от кол-ва всех ответов
Сильный	0
Слабый	2,3
Нейтральный	63,6
Нет ответа	34,1

Не нравится «активность-пассивность»	%, расчет от кол-ва всех ответов
Активный	4,5
Пассивный	18,2
Нейтральный	43,2
Нет ответа	34,1

Вопрос 13. Как Вы думаете, зачем этому политику нужна власть? (А.Л. Текслер)

Мотивы обладания властью	%, расчет от кол-ва респондентов
Власть	11,4
Деньги	6,8
Амбиции	27,3
Дело	29,5
Не нужна / марионетка	27,3
Другое	20,4

Вопрос 14. Если этот человек будет баллотироваться на пост главы Вашего региона, будете ли Вы за него голосовать? (А.Л. Текслер)

Варианты ответа	%, расчет от кол-ва всех ответов
Да	68,2
Нет	18,2
Затрудняюсь ответить	4,5
Другое	9,1
Нет ответа	0

Вопрос 15. С каким животным ассоциируется этот политик? (А.Л. Текслер)

Наличие ответа	%, расчет от кол-ва всех ответов
Есть ответ	93,2
Нет ответа	6,8

Привлекательность животного	%, расчет от кол-ва всех ответов
Привлекательный	70,4
Непривлекательный	11,4
Нейтральный ответ	11,4
Нет ответа	6,8

Сила животного	%, расчет от кол-ва всех ответов
Сильный	40,9
Слабый	40,9
Нейтральный ответ	11,4
Нет ответа	6,8

Агрессивность животного	%, расчет от кол-ва всех ответов
Агрессивное	31,8
Неагрессивное	54,6
Нейтральный ответ	6,8
Нет ответа	6,8

Масштаб животного	%, расчет от кол-ва всех ответов
Крупное	40,9
Среднее	45,5
Мелкое	6,8
Нет ответа	6,8

Роль животного	%, расчет от кол-ва всех ответов
Хозяин леса	15,9

Охотник	6,8
Слуга	22,7
Хранитель норы	13,6
Накопитель (финансист)	2,3
Жертва	4,5
Не из нашего леса	20,5
Темные силы	2,3
Другое	4,6
Нет ответа	6,8

Вопрос 16. С каким цветом ассоциируется этот политик? (А.Л. Текслер)

Наличие цветовых ассоциаций	%, расчет от кол-ва всех ответов
Есть цвет	97,7
Без цвета	0
Нет ответа	2,3

Оттенок цвета	%, расчет от кол-ва всех ответов
Светлый	40,9
Темный	25
Нейтральный ответ	31,8
Нет ответа	2,3

Интенсивность цвета	%, расчет от кол-ва всех ответов
Яркий	36,4
Тусклый	40,9
Нейтральный ответ	20,4
Нет ответа	2,3

Теплота цветовых ассоциаций	%, расчет от кол-ва всех ответов
Теплый	31,8
Холодный	59,1
Нейтральный ответ	6,8
Нет ответа	2,3

Порядок цвета	%, расчет от кол-ва всех ответов
Основной	63,6
Дополнительный	34,1
Нейтральный ответ	0
Нет ответа	2,3

Вопрос 17. С каким запахом ассоциируется этот политик? (А.Л. Текслер)

Наличие ассоциаций	%, расчет от кол-ва всех ответов
Есть запах	68,1
Без запаха	11,4
Несущественный запах (иносказательно)	11,4
Нет ответа	9,1

Параметр «приятный-неприятный»	%, расчет от кол-ва всех ответов
Приятный	52,3
Неприятный	18,2
Нейтральный ответ	9,1
Нет ответа	20,4

Маскулинность запаха	%, расчет от кол-ва всех ответов
Маскулинный	45,5
Фемининный	15,9
Нейтральный ответ	18,2
Нет ответа	20,4

Параметр «естественный-техногенный»	%, расчет от кол-ва всех ответов
Естественный запах	40,9
Искусственный запах	27,3
Нейтральный ответ	11,4
Нет ответа	20,4

Параметр «городской / деревенский / социальный»	%, расчет от кол-ва всех ответов
Городской запах	9,2
Деревенский	34,1
Социальный	15,9
Нейтральный ответ	20,4
Нет ответа	20,4

Приложение 5. Сводные таблицы статистических данных, полученных в ходе исследования массового политического сознания жителей Республики Башкортостан

Вопрос 1. Какими качествами, по Вашему мнению, должен обладать идеальный глава республики?

Категории качеств	%, расчет от кол-ва респондентов
Внешность (возраст, здоровье)	7,5
Психологические качества	55
Моральные качества	82,5
Профессиональные, деловые, полит. качества	67,5
Другое	0
Затрудняюсь ответить / нет ответа	0

Параметр «сила-слабость»	%, расчет от кол-ва всех ответов
Сильный	55
Слабый	0
Нейтральный	45
Нет ответа	0

Параметр «активность-пассивность»	%, расчет от кол-ва всех ответов
Активный	50
Пассивный	0
Нейтральный	50
Нет ответа	0

Вопрос 2. Какие качества, по Вашему мнению, совершенно неприемлемы для идеального главы республики?

Категории качеств	%, расчет от кол-ва респондентов
Внешность (возраст, здоровье)	0
Психологические качества	37,5
Моральные качества	67,5
Профессиональные, деловые, полит. качества	57,5
Другое	0
Затрудняюсь ответить / нет ответа	2,5

Параметр «сила-слабость»	%, расчет от кол-ва всех ответов
Сильный	5
Слабый	45
Нейтральный	47,5
Нет ответа	2,5

Параметр «активность-пассивность»	%, расчет от кол-ва всех ответов
Активный	17,5
Пассивный	25
Нейтральный	55
Нет ответа	2,5

Вопрос 3. Опишите внешность идеального главы республики

Пол	%, расчет от кол-ва всех ответов
Мужской	47,5
Женский	7,5
Пол не важен	25
Затрудняюсь ответить	0
Нет ответа	20

Возраст	%, расчет от кол-ва всех ответов
18-30 лет	0
31-55 лет	70
56 лет и старше	2,5
Затрудняюсь ответить	0
Нет ответа	27,5

Уровень образования	%, расчет от кол-ва всех ответов
Неполное среднее	0
Среднее общее или среднее специальное	2,5
Высшее или незаконченное высшее	65
Образование не важно	0
Затрудняюсь ответить	0
Нет ответа	32,5

Профиль образования	%, расчет от кол-ва всех ответов
Гуманитарное	25
Техническое	12,5
Другое	0
Профиль не важен	2,5
Затрудняюсь ответить	0
Нет ответа	60

Особенности внешности	%, расчет от кол-ва всех ответов
Есть ответ	25
Нет ответа	75

Темперамент	%, расчет от кол-ва всех ответов
Холерик	2,5
Сангвиник	20
Флегматик	12,5
Меланхолик	0
Нет ответа	65

Вопрос 4. Как Вы думаете, зачем идеальному главе республики нужна власть?

Мотивы обладания властью	%, расчет от кол-ва респондентов
Власть	22,5
Деньги	2,5
Амбиции	27,5
Дело	62,5
Не нужна / марионетка	0
Другое	7,5

Вопрос 5. Чем должен заниматься идеальный глава республики? Какие задачи он должен решать?

Сферы	%, расчет от кол-ва всех ответов
Социальная сфера	32,5
Экономическая сфера	45
Политическая сфера	30
Духовная сфера	20
Другое	37,5

Тип задач	%, расчет от кол-ва всех ответов
Конкретные задачи, функции	12,5
Абстрактные задачи, размытые функции (все задачи)	82,5
Нейтральный ответ	5
Нет ответа	0

Направленность работы	%, расчет от кол-ва всех ответов
Благополучие жителей	17,5
Развитие субъекта	15
И то, и другое	15
Нейтральный ответ	52,5
Нет ответа	0

Вопрос 6. Чем не должен заниматься глава республики? Какие задачи он не должен решать?

Конкретные примеры	%, расчет от кол-ва респондентов
Локальные задачи, задачи подведомственных органов	37,5
Стремление к наживе, роскошная жизнь, коррупция, кумовство, взятки и т.д.	20
Заниматься собственным бизнесом, вести предпринимательскую деятельность	2,5
Аффилированность с бизнесом, лоббизм, продвижение интересов ФПГ и т.д.	17,5
Осуществление деятельности, выходящей за рамки его полномочий	2,5
Пустословие, невыполнение обещаний, бездействие на посту	2,5
Обман, нечестность по отношению к жителям региона	0
Другое	15

Вопрос 7. Кто из действующих глав субъектов России наиболее близок к Вашим представлениям об идеальном глава республики?

Варианты ответа	%, расчет от кол-ва всех ответов
Есть конкретный пример	60
Никто	10
Я не знаю никого из действующих губернаторов	7,5
Другое	22,5
Затрудняюсь ответить / нет ответа	0

Вопрос 8. Каким, по Вашему мнению, должен быть идеальный глава республики?

№	Первый вариант	Согласен с первым	3 / 0	Согласен со вторым	Второй вариант
1	Спокойный, опытный человек «в годах»	30	22,5	47,5	Молодой, энергичный человек
2	Обладает приятной внешностью	37,5	2,5	60	Внешность не важна
3	Доступен для избирателей, часто встречается с ними	80	10	10	Нечасто встречается с простыми гражданами из-за занятости другой работой
4	Открытый к коммуникации, публичный политик, часто выступающий в СМИ	82,5	15	2,5	Не мелькающий на телеэкране политик, избегающий общения со СМИ
5	Жесткий руководитель, не допускает отступлений от принятых решений	20	10	70	Гибкий руководитель, готовый к согласованиям и компромиссам

6	Нацелен на серьезные перемены, радикальные реформы	55	30	15	Стремится к сохранению стабильности
7	Готов сотрудничать с оппозицией	75	17,5	7,5	Не идет на контакт с оппозицией, отстраивается от нее
8	Политик-профессионал	47,5	30	22,5	Профессионал из неполитической сферы
9	Умеет сотрудничать с бизнесом, финансовыми и промышленными компаниями	85	10	5	Дистанцируется от бизнеса, готов идти на конфликт с бизнес-структурами
10	Представитель какой-либо партии	2,5	40	57,5	Не состоит ни в какой партии
11	Эффективный управленец, приехавший из другого региона	32,5	32,5	35	Не имеющий такого большого опыта земляк, хорошо известный среди жителей региона

Вопрос 9. Скажите, пожалуйста, знаком ли Вам этот человек? (Р.Ф. Хабиров)

Варианты ответа	%, расчет от кол-ва всех ответов
Да	100
Нет	0
Затрудняюсь ответить	0

Вопрос 10. Одобряете ли Вы его политические взгляды? (Р.Ф. Хабиров)

Варианты ответа	%, расчет от кол-ва всех ответов
Да	30
Нет	22,5
Частично одобряю	17,5
Не знаю его взглядов	12,5
У него нет собственных политических взглядов	7,5
Затрудняюсь ответить	7,5
Нет ответа	2,5

Вопрос 11. Что Вам нравится в этом политике? (Р.Ф. Хабиров)

Категории качеств	%, расчет от кол-ва респондентов
Физическая привлекательность	10
Психологические качества	35
Моральные качества	22,5
Профессиональные, деловые, полит. качества	45
Ничего не нравится	15

Другое	17,5
Затрудняюсь ответить / нет ответа	2,5

Нравится «сила-слабость»	%, расчет от кол-ва всех ответов
Сильный	30
Слабый	0
Нейтральный	62,5
Нет ответа	7,5

Нравится «активность-пассивность»	%, расчет от кол-ва всех ответов
Активный	35
Пассивный	0
Нейтральный	62,5
Нет ответа	2,5

Вопрос 12. Что Вам не нравится в этом политике? (Р.Ф. Хабиров)

Категории качеств	%, расчет от кол-ва респондентов
Физическая привлекательность	0
Психологические качества	20
Моральные качества	17,5
Профессиональные, деловые, полит. качества	60
Ничего не нравится	0
Все нравится	15
Другое	12,5
Затрудняюсь ответить / нет ответа	7,5

Не нравится «сила-слабость»	%, расчет от кол-ва всех ответов
Сильный	12,5
Слабый	17,5
Нейтральный	60
Нет ответа	10

Не нравится «активность-пассивность»	%, расчет от кол-ва всех ответов
Активный	7,5
Пассивный	20
Нейтральный	62,5
Нет ответа	10

Вопрос 13. Как Вы думаете, зачем этому политику нужна власть? (Р.Ф. Хабиров)

Мотивы обладания властью	%, расчет от кол-ва респондентов
Власть	5
Деньги	25

Амбиции	22,5
Дело	25
Не нужна / марионетка	2,5
Другое	30

Вопрос 14. Если этот человек будет баллотироваться на пост главы Вашего региона, будете ли Вы за него голосовать? (Р.Ф. Хабиров)

Варианты ответа	%, расчет от кол-ва всех ответов
Да	30
Нет	37,5
Затрудняюсь ответить	15
Другое	17,5
Нет ответа	0

Вопрос 15. С каким животным ассоциируется этот политик? (Р.Ф. Хабиров)

Наличие ответа	%, расчет от кол-ва всех ответов
Есть ответ	87,5
Нет ответа	12,5

Привлекательность животного	%, расчет от кол-ва всех ответов
Привлекательный	55
Непривлекательный	15
Нейтральный ответ	17,5
Нет ответа	12,5

Сила животного	%, расчет от кол-ва всех ответов
Сильный	60
Слабый	17,5
Нейтральный ответ	10
Нет ответа	12,5

Агрессивность животного	%, расчет от кол-ва всех ответов
Агрессивное	40
Неагрессивное	40
Нейтральный ответ	7,5
Нет ответа	12,5

Масштаб животного	%, расчет от кол-ва всех ответов
Крупное	52,5
Среднее	32,5
Мелкое	2,5
Нет ответа	12,5

Роль животного	%, расчет от кол-ва всех ответов
Хозяин леса	25
Охотник	17,5
Слуга	22,5
Хранитель норы	10
Накопитель (финансист)	2,5
Жертва	0
Не из нашего леса	5
Темные силы	2,5
Другое	2,5
Нет ответа	12,5

Вопрос 16. С каким цветом ассоциируется этот политик? (Р.Ф. Хабиров)

Наличие цветовых ассоциаций	%, расчет от кол-ва всех ответов
Есть цвет	87,5
Без цвета	7,5
Нет ответа	5

Оттенок цвета	%, расчет от кол-ва всех ответов
Светлый	17,5
Темный	37,5
Нейтральный ответ	32,5
Нет ответа	12,5

Интенсивность цвета	%, расчет от кол-ва всех ответов
Яркий	25
Тусклый	50
Нейтральный ответ	12,5
Нет ответа	12,5

Теплота цветовых ассоциаций	%, расчет от кол-ва всех ответов
Теплый	10
Холодный	75
Нейтральный ответ	2,5
Нет ответа	12,5

Порядок цвета	%, расчет от кол-ва всех ответов
Основной	52,5
Дополнительный	32,5
Нейтральный ответ	2,5
Нет ответа	12,5

Вопрос 17. С каким запахом ассоциируется этот политик? (Р.Ф. Хабиров)

Наличие ассоциаций	%, расчет от кол-ва всех ответов
Есть запах	72,5
Без запаха	7,5
Несущественный запах (иносказательно)	0
Нет ответа	20

Параметр «приятный-неприятный»	%, расчет от кол-ва всех ответов
Приятный	40
Неприятный	25
Нейтральный ответ	7,5
Нет ответа	27,5

Маскулинность запаха	%, расчет от кол-ва всех ответов
Маскулинный	37,5
Фемининный	12,5
Нейтральный ответ	22,5
Нет ответа	27,5

Параметр «естественный-техногенный»	%, расчет от кол-ва всех ответов
Естественный запах	42,5
Искусственный запах	27,5
Нейтральный ответ	2,5
Нет ответа	27,5

Параметр «городской / деревенский / социальный»	%, расчет от кол-ва всех ответов
Городской запах	17,5
Деревенский	27,5
Социальный	22,5
Нейтральный ответ	5
Нет ответа	27,5